

ISSN 2618-9453

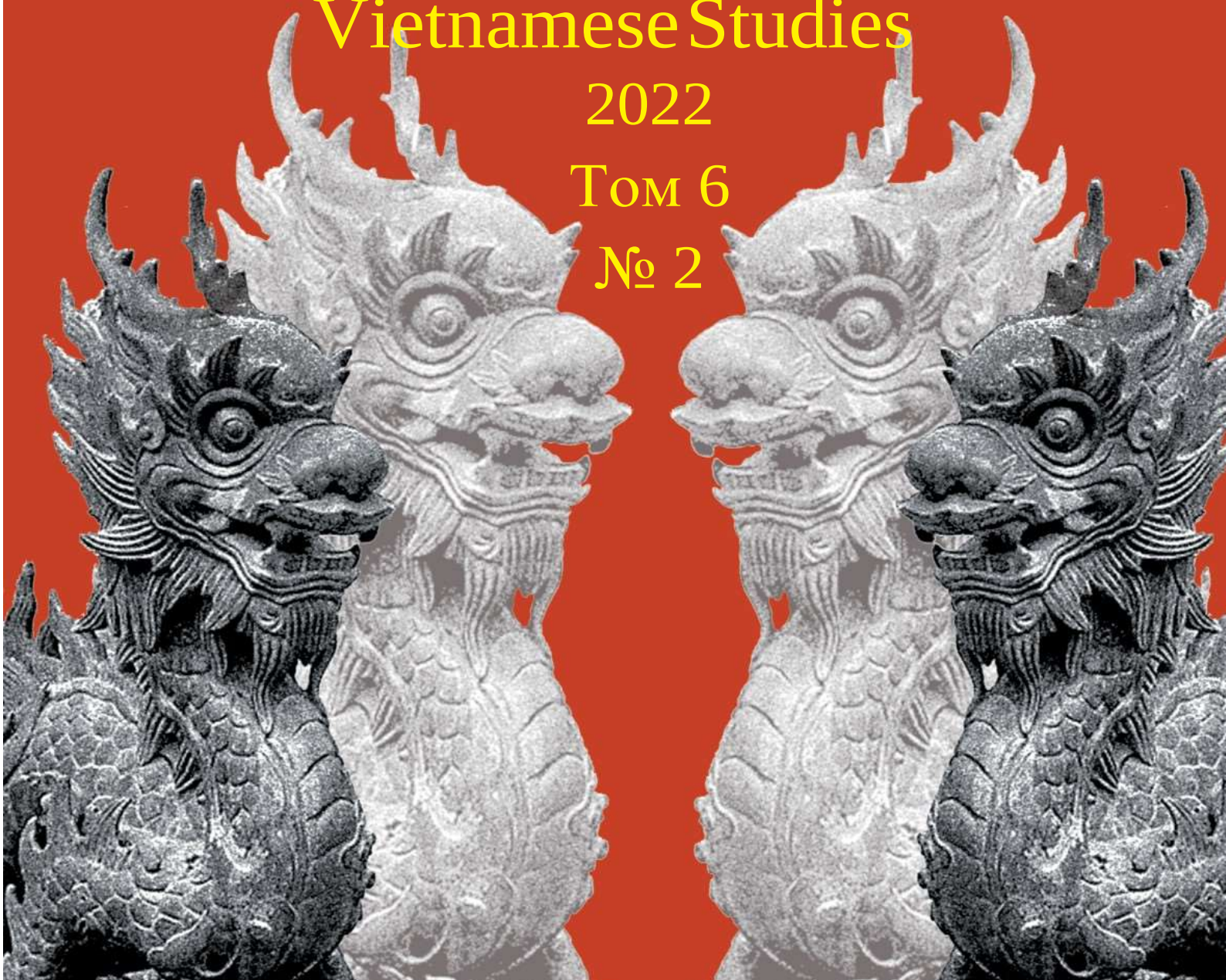
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2022

Том 6

№ 2

Федеральное государственное автономное
учреждение науки
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
www.iccaras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г., в двух полных версиях на русском и английском языках – с 2021 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИККА РАН. URL: <https://www.iccaras.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science – Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.-корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Бурова Е.С., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИККА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Информация для авторов:

[http:// vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions](http://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions)

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

Отрасли науки:

• 07.00.00

Исторические
науки и археология

• 08.00.00

Экономические
науки

• 10.00.00

Филологические
науки (группы
специальностей:

10.01.00

Литературоведение;

10.02.00

Языкознание)

• 22.00.00

Социологические
науки

• 23.00.00

Политология

• 24.00.00

Культурология

© Коллектив авторов

© ИККА РАН

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Бритов И.В. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель?.....4

Фунг Ти Киен, Нгуен Лан Нгуен. Популистские тенденции в современном Вьетнаме: анализ и выводы.....18

Социально-экономическое развитие

Фьорд А. Развитие сферы услуг как новое направление экономической стратегии Вьетнама.....29

Рогожина Н.Г. Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме.....37

История, религия и культура

Нгуен Ван Кхань. Фан Тю Чинь – выдающийся вьетнамский реформатор начала XX в.....46

Муралова Е.О. Отражение вьетнамского религиозного синкретизма в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли».....58

Ты Тхи Лоан. Культурный капитал и развитие культурных индустрий во Вьетнаме.....68

Филология

Андреева В.А. Эвфемия как лингвокультурный феномен вьетнамского языка.....82

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вершинина В.В., Колотова Н.В., Куклин Н.С. Перекрёстные дни Вьетнама в МГИМО и СПбГУ.....90

Бурова Е.С., Мазырин В.М. Конференция по АСЕАН в ИДВ РАН.....99

О защите диссертации.....105

ПАМЯТИ УЧЁНОГО

Бобров В.В., Филатова С.В. Памяти Германа Васильевича Кузнецова (1.09.1940 – 1.05.2022).....107

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.54631/VS.2022.62-96208

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО РФ И СРВ: ДОСТИГНУТЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВНАЯ ЦЕЛЬ?

И.В. Бритов ¹

Аннотация. Автором статьи предпринята попытка концептуального рассмотрения такого пока еще малоизученного типа международных отношений, как всеобъемлющее стратегическое партнёрство. Отмечается, что в разных странах, а также в официальных документах и научных работах по-разному трактуются отличительные характеристики данного статуса международных отношений. Общетеоретические выводы применены к конкретному объекту исследования – современным российско-вьетнамским отношениям. Делается вывод о том, что уровень их развития не в полной мере соответствует содержанию понятия «всеобъемлющее стратегическое партнёрство». Подчеркивается, что такая ситуация мешает эффективному развитию сотрудничества. Отмечается негативное влияние на российско-вьетнамские отношения конфронтации Запада с РФ на фоне событий на Украине.

Ключевые слова: всеобъемлющее стратегическое партнёрство, Россия, Вьетнам, международные отношения, концепция «исправления имен».

Для цитирования: Бритов И.В. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель? // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 4–17.

Дата поступления статьи: 11.01.2022

Дата поступления в переработанном виде: 17.04.2022

Принята к печати: 12.05.2022

Введение

В нынешнем году отмечается 10-летие установления отношений всеобъемлющего стратегического партнерства (ВСП) между Россией и Вьетнамом. В конце 2021 г. в ходе визита в РФ президента СРВ по итогам переговоров В.В. Путина и Нгуен Суан Фука было принято

¹Бритов Игорь Викторович, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: 0000-0002-7298-856X. E-mail: igorviet@mail.ru

Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между странами до 2030 г. [Совместное заявление: 30.11.2021].

На протяжении 10 прошедших лет в экспертном сообществе не было однозначного ответа на вопрос о том, насколько российско-вьетнамские отношения соответствуют содержанию понятия ВСП. Во многом это связано с тем, что слабо разработанной является сама концепция ВСП. Ни в дипломатических документах, ни в научных работах экспертов России, Вьетнама и других стран комплексно не сформулированы чёткие критерии, по которым определяется данный уровень отношений. Справедливо говорится о размытости этого термина [Жеглова 2014: 115].

С учётом того, что Вьетнам относится к странам конфуцианской цивилизации, стоит особо отметить, что в конфуцианской философии с вопросом «понятия» связана концепция «исправления имен». Согласно этой концепции, необходимо правильно выстраивать понятия, чтобы с их помощью самосовершенствоваться и управлять государством. Конфуций говорил: если название не соответствует сущности, то слово противоречит делу, а когда слово противоречит делу, то и дела не будут ладиться [Конфуций 2013: 159]. Это положение не утратило своей актуальности и в наши дни. Оно справедливо и в отношении понятия ВСП.

Автор изучил подходы официальных структур и научного сообщества разных стран к вопросу о ВСП, обобщил разные точки зрения и попытался комплексно и объёмно представить данное понятие. В России общетеоретические аспекты проблемы ВСП рассмотрены в работах Ю.Г. Жегловой [2014], А.А. Крылова [2020], А. Альмукановой [13.12.2015]. Общетеоретические выводы были применены к конкретному объекту исследования – современным российско-вьетнамским отношениям. В основу исследовательской работы были положены такие методологические принципы, как восхождение от конкретного к общему, системность, единство внешних воздействий и внутренних условий.

Если сравнивать документы МИД РФ и СРВ, то во вьетнамских источниках представлено более чёткое и детальное определение понятия ВСП [Triển khai: 12.12.2021]. В России вопрос о ВСП с Вьетнамом косвенно затрагивается во многих научных работах, посвящённых российско-вьетнамскому сотрудничеству. Подробно и системно данная тема рассмотрена в статьях д. и. н. Е.А. Канаева [2019], к. и. н. Е.В. Кобелева [2020]. Экономический аспект ВСП всесторонне изложен в статье д. э. н. В. М. Мазырина [2020]. Вьетнамские исследователи в своих работах по данной проблеме преимущественно опираются на официальную концепцию триединой задачи, которую призваны решать отношения ВСП [Định Công Tuấn: 01.08.2013].

Актуальность и значимость представленного исследования определяются необходимостью объективной оценки современного уровня развития отношений между РФ и СРВ. Это позволило бы в дальнейшем избежать некоторых возможных заблуждений и выстраивать отношения в соответствии с реальными возможностями двух стран и с учетом имеющихся проблем. Дополнительную значимость данному исследованию придает нынешняя международная обстановка, в которой усиливается конфронтация Запада с РФ в связи с событиями на Украине. Важно оценить не сиюминутные проблемы, а понять, как данная ситуация может повлиять на долгосрочные перспективы развития отношений ВСП России и Вьетнама.

Что представляет собой всеобъемлющее стратегическое партнёрство?

При научном исследовании метод анализа позволяет разложить многокомпонентное явление на его составные части для их познания как элементов сложного целого, что помогает глубже раскрыть изучаемое явление.

Придерживаясь этого приема, проанализируем в отдельности каждый составной элемент понятия ВСП («партнёрство», «стратегический», «всеобъемлющий»), чтобы затем в результате обобщения полученных результатов составить целостное представление о данном явлении в современных международных отношениях.

«Партнёрство»

Партнёрство – это совместная деятельность, основанная на равных правах и обязанностях, направленная на достижение общей цели [Социологический словарь: 05.01.2022].

При изучении дипломатических документов и теоретических работ российских и зарубежных экспертов в области внешней политики удалось выделить ряд условий, на основе которых строится партнёрство в плоскости международных отношений.

Важное условие – равноправный характер отношений

В советский период отношения с Вьетнамом характеризовались как «братские», на вьетнамском языке это звучит как «отношения старшего и младшего брата». В качестве «младшего брата» подразумевался Вьетнам. Данное выражение уже давно ушло из политического лексикона, определяющего характер связей между нашими странами. Свободны они и от идеологии. Сотрудничество стремится ориентироваться на экономические и политические интересы двух стран. Современное динамичное развитие экономики и укрепление международного авторитета Вьетнама повышают его вес и позиции в отношениях не только с Россией, но со всеми другими странами-партнерами. При этом, даже судя только по относительно низкому уровню взаимного товарооборота, можно сделать вывод, что Москва недооценивает потенциал СРВ, а Ханой скептически относится к материальным, финансовым и организационным возможностям РФ, тем более в условиях нынешнего санкционного режима со стороны Запада.

Требуется высокая степень доверия

Тезис о высокой степени доверия непременно декларируется в совместных российско-вьетнамских документах. Однако в действительности в отношениях двух стран имеется ряд факторов, негативно влияющих на взаимное экономическое и политическое доверие.

Уверенность вьетнамцев в возможностях развития своего бизнеса в России была существенно подорвана еще в 1990-е годы, когда российская сторона не смогла выполнить взятые на себя обязательства в рамках трудового сотрудничества с Вьетнамом. После распада СССР многие предприятия не вписались в формирующуюся капиталистическую модель экономики и в результате обанкротились. Большинство из них не смогли отправить вьетнамских рабочих на родину из-за острой нехватки финансовых средств. Десятки тысяч вьетнамцев, приспосабливаясь к сложившейся ситуации, были вынуждены заняться нелегальным бизнесом. Им приходилось сталкиваться с серьёзными проблемами, возникавшими как с местными властями, так и с

криминальными структурами. В результате в сознании нелегальных поневоле вьетнамских бизнесменов, а также их родственников и знакомых укоренилось представление о России как о стране с «дикими» условиями бизнеса, и они обратили взгляды на другие страны, с которыми сегодня успешно развивают деловые связи².

Сильный удар по доверию российского бизнеса к вьетнамским партнёрам был нанесен в последние годы в результате череды отказов вьетнамской стороны реализовывать совместные проекты с РФ. Это касается проектов в сферах метростроения, космоса, добычи газа, а также проектов по модернизации нефтеперерабатывающего завода «Зунгкуат» и закупке российских лайнеров «Суперджет-100». «Самым громким стал отказ Ханоя в 2016 г. от строительства атомной электростанции “Ниньтхуан” после 8 лет подготовки АО “Росатом” к сооружению АЭС, несмотря на выделенный на эти цели кредит в 10 млрд долл. Данное решение мотивировано сомнительными экономическими и экологическими причинами, но известно, что выбор в пользу России напрямую торпедировался Японией, ЕС и США» [Мазырин 2020: 126].

Что касается политического доверия, то в этом у каждой стороны тоже имеются свои озабоченности. Для Вьетнама, ведущего территориальные споры с КНР в Южно-Китайском море (ЮКМ) и опасаящегося китайской экспансии, главным осложняющим моментом в диалоге с Россией является сближение Москвы и Пекина. Вьетнам хотел бы услышать более конкретную позицию РФ по территориальному спору в ЮКМ, чем та, которая озвучивается в настоящее время: «Россия выступает за то, чтобы отношения между странами строились на взаимоуважительной основе и ни при каких условиях не перерастали в военные конфликты» [Лавров: 25.09.2021].

Развитие сотрудничества Вьетнама с США, в том числе в сфере безопасности, в условиях усиления давления на Россию со стороны Вашингтона не может не вызывать определённую насторожённость у российского руководства в отношении вьетнамских коллег. В адрес России из уст представителей администрации США звучат такие слова, как «противник», «реальный вызов», «угроза», «враг». В подобной ситуации трудно испытывать полное доверие к своему партнеру, который одновременно является и партнером стороны, находящейся в жесткой конфронтации с Россией.

Необходима взаимодополняемость экономик

Россия и Вьетнам относятся к странам, экономики которых способны дополнять друг друга. Судить об экономической взаимодополняемости можно по товарам, которые входят в лидирующую группу экспорта РФ и СРВ в разные страны мира. Россия поставляет за рубеж топливно-энергетические товары, черные и цветные металлы, машины и оборудование, удобрения. Во вьетнамском экспорте доминируют электронная продукция, одежда, обувь, морепродукты, сельхозпродукция. Однако серьезным препятствием для поставок российских товаров на вьетнамский рынок является возросшая конкуренция со стороны третьих стран.

Перспективными направлениями сотрудничества могут стать кибербезопасность, медицинские технологии, освоение космоса, то есть те сферы, в которых РФ имеет конкурентные

² Автор в течение 15 лет вёл на радио «Голос России» программу о вьетнамской общине в РФ, изучал указанную проблему и регулярно освещал её в передачах.

преимущества и которые наполняют взаимодействие «эксклюзивным» содержанием [Канаев, Файншмидт, Федоренко 2020: 362–363].

Желательно наличие соразмерного уровня экономического развития стран-партнеров

При оценке состояния экономического развития той или иной страны учитывается комплекс факторов, которые определяют экономический рост, структурные сдвиги в экономике, совершенствование условий жизни населения. Далее приводится сравнительная таблица (табл. 1), в которой представлены основные макроэкономические показатели развития России и Вьетнама за 2019 г., после которого экономика в каждой из наших стран подверглась серьезному негативному воздействию эпидемии COVID-19.

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели РФ и СРВ за 2019 г.

Показатели экономического развития		Россия	Вьетнам
Объем ВВП, млрд долл.		1693	262
Темпы роста ВВП за год, %		1,3	7,02
Отраслевая структура экономики	Сфера услуг, % ВВП	54,3	41,6
	Промышленность, % ВВП	26,5	34,5
	Сельск. хозяйство, % ВВП	3,9	14,0
Товарооборот, млрд долл.		666,5 (положительное сальдо – 179)	558,6 (положительное сальдо – 9,6)
Уровень безработицы, %		4,5	2,17
ВВП на душу населения, долл.		11498	2715
Средняя продолжительность жизни, лет		73	73,6

Составлено по: [GSO 2019:15.04.2022]; [Макроэкономические исследования:15.04.2022]; [Внешняя торговля России :15.04.2022]

По масштабности вьетнамская экономика значительно уступает российской. Но по эффективности и динамике развития экономическая модель Вьетнама превосходит российскую. Как показывает практика, важное значение для активного международного торгово-экономического обмена имеет не размер, а эффективность экономики. Кроме того, активный переход к политике импортозамещения, на что в нынешних международных условиях нацелено правительство России, предполагает ориентирование экономики на внутренний рынок и определённое обособление от внешнего мира.

Должна иметься солидная правовая база сотрудничества

Двусторонняя договорно-правовая база насчитывает более 100 документов. Во время визита в РФ президента СРВ Нгуен Суан Фука в конце 2021 г. было подписано 15 документов.

Благоприятное влияние должна оказывать взаимная симпатия как высших руководителей, так и народов стран-партнеров

Большое значение для развития отношений имеют субъективные факторы, в том числе отношение руководства одной страны к другой стране в целом и её лидерам в частности. Можно предполагать, что у Владимира Путина сложилось позитивное восприятие Вьетнама. Он родом

из советской эпохи, а в сознании каждого советского человека Вьетнам был «братом», героической страной, победившей нашего общего идеологического противника – США (рис. 1).

Рис. 1. Президент РФ В.В. Путин на саммите АТЭС во Вьетнаме, 2006 г.
Фото из открытых источников

Отношения россиян к Вьетнаму в целом можно охарактеризовать как положительное. Добрые чувства старшего поколения были заложены в эпоху советско-вьетнамской дружбы. У молодого и среднего поколений россиян интерес к Вьетнаму в последние годы формировался во многом благодаря туристическим поездкам в эту страну. Российские СМИ о СРВ пишут мало.

Прежде позитивное отношение руководителей вьетнамского государства к нашей стране во многом исходило из того, что большинство из них училось в Советском Союзе. В начале двухтысячных годов почти всё высшее руководство СРВ состояло из выпускников вузов нашей страны. В настоящее время этот ресурс уже не имеет такой силы, как раньше. Из нынешних высших руководителей СРВ только генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг учился в России. Во Вьетнаме «появились политические силы, социальные слои, которые настроены против сохранения отношений [с Россией]. К этому привела смена элит, уход руководителей, связанных с РФ и знающих русский язык, и появление новых, получивших образование на Западе» [Мазырин 2021: 150].

Отношение вьетнамцев к России за время, прошедшее после распада СССР, сильно изменилось. Эти изменения имеют негативный вектор, что связано с комплексом причин. Одна из важных – недостаток информации о России из самой России при довольно широком распространении того, что пишут и думают о России на Западе. Уже давно западные массмедиа увлечены демонизацией нашей страны (эта кампания усилилась после начала специальной военной операции ВС России на Украине), что находит отклик и во вьетнамских СМИ в виде антироссийской риторики.

«Всеобъемлющий»

Под всеобъемлющим партнёрством подразумевается, что оно:

Многомерное / всестороннее

Российско-вьетнамское взаимодействие затрагивает многие сферы. Однако уровень и интенсивность развития отношений в разных областях сильно разнятся. Лидирующими направлениями являются политическая и военно-техническая сферы. Торгово-экономическое сотрудничество не соответствует имеющемуся потенциалу двух стран. Как положительный пример можно лишь отметить взаимодействие в сфере энергетики: такие российские гиганты индустрии, как «Зарубежнефть» и «Газпром», реализуют контракты с вьетнамской корпорацией «Петровьетнам» по поставкам и добыче нефти, а также совместной добыче газа. Новым треком сотрудничества стали договоренности по вопросу борьбы с эпидемией COVID-19.

Другие области взаимодействия, включая технологии, образование, науку, культуру, СМИ, развиваются нерегулярно и фрагментарно.

Полномасштабное

О масштабности можно говорить опять-таки лишь в отношении политической и военно-технической сфер. В других областях сотрудничество не просто маленькое, а мизерное. Чтобы понять это, достаточно, например, сравнить российско-вьетнамский товарооборот и объем торговли СРВ с КНР и США (табл. 2)

Таблица 2. Товарооборот СРВ с РФ, КНР, США за 2020 г.

Товарооборот СРВ с	Показатель, млрд долл.
РФ	4,85
КНР	133,1
США	90,8

Составлено по: [Báo cáo 2021: 85, 117, 121]

Доля Вьетнама во внешнеторговом обороте России в 2020 г. составила 0,998% [Внешняя торговля: 24.12.2021].

В условиях санкционного давления на Россию со стороны Запада под ударом оказывается взаимодействие с Вьетнамом в первую очередь в торгово-экономической, военно-технической и туристической сферах. Затруднения для сотрудничества в этих областях связаны с проблемами взаимных расчетов, подорожания фрахта и страхования транспортных средств, логистического сервиса, закупок оборудования в третьих странах для совместных российско-вьетнамских проектов. Последствия любого кризиса обычно преодолеваются, к ним приспосабливаются, для чего требуется определенное время, обычно продолжительное. Об этом свидетельствует слабый рост товарооборота РФ и СРВ в 2021 г. (на 13%) по сравнению с предыдущим годом (5,5 млрд долл.) и его резкий спад в 2022 г., что вызвано не только пандемией COVID-19 [Việt Nam giảm: 18.04.2022].

Новое международное положение России может стать стимулом для наращивания сотрудничества с Вьетнамом, являющейся дружественной страной для РФ. Именно на такие государства российское руководство намерено переориентировать свою внешнеэкономическую политику.

Многоуровневое

С начала нынешнего века между РФ и СРВ выстроена разветвлённая система активных политических контактов на высшем уровне, что создало прочную базу политического

сотрудничества. На посту президента РФ В.Путин побывал во Вьетнаме четыре раза (2001, 2006, 2013, 2017 г.).

Но интенсивное российско-вьетнамское политическое взаимодействие на государственном уровне не смогло стать локомотивом для активизации сотрудничества во всех других сферах. Несмотря на отдельные положительные примеры, пока не удалось наладить прямые тесные контакты между деловыми кругами, представителями научного, образовательного, творческого сообщества наших стран. Хотя в последние годы были установлены взаимосвязи новых регионов-побратимов, в целом межрегиональное сотрудничество носит нерегулярный, иногда формальный характер. Общества дружбы и другие общественные организации (различные союзы вьетнамцев в России) не имеют финансовых возможностей для развёртывания широкой деятельности в формате «народной дипломатии» (рис. 2). Если говорить о частных поездках, то растущий с каждым годом туристический поток россиян во Вьетнам (свыше 600 тыс. в 2019 г.) и вьетнамцев в Россию был сведён на нет в 2020-2021 гг. в связи с ограничениями из-за пандемии COVID-19.

Рис. 2. Российское Общество дружбы с Вьетнамом стремится активизировать свою деятельность: встреча студентов-вьетнамистов с космонавтом С.К. Крикалевым, 2022 г. *Фото: Хоанг Хоа*

«Стратегический»

Стратегическим называется то, что является важным для достижения общих генеральных целей. В международных отношениях стратегическое партнёрство предполагает:

Заинтересованность друг в друге для достижения стратегических целей внутреннего развития и решения приоритетных внешнеполитических задач

РФ и СРВ, выстраивая отношения ВСП, больше руководствуются не экономическими, а политическими мотивами.

В политических элитах Вьетнама хорошо понимают, что «Россия в качестве великой мировой и азиатской державы с ещё сохранившимся военным потенциалом и как постоянный член Совета Безопасности ООН была и остаётся существенным фактором поддержания мира и стабильности в регионе. Она может и должна играть важную роль в формировании будущей

системы безопасности в АТР вообще и в ЮВА в частности» [Кобелев 2020: 27]. Возможности и значимость России в этом процессе во многом будут определяться исходом противостояния РФ с Западом на фоне украинского конфликта.

Для России же Вьетнам может стать одним из ключевых партнёров в её стратегии «поворота» к Азии. Правда, на данный момент РФ преимущественно ориентируется на Китай. Исходя из того, что среди всех стран ЮВА именно с Вьетнамом у России самые прочные связи, его рассматривают в качестве моста для развития сотрудничества РФ с АСЕАН.

Совпадение позиций по ключевым международным проблемам

На международной арене Россия и Вьетнам, как правило, выступают с единых позиций по разным вопросам международного и регионального масштаба [Кобелев 2020: 21]. Однако есть и немало международных тем, по которым точки зрения не во всём совпадают или полностью расходятся.

Важным фактом явилось то, что Вьетнам был в числе 34 стран, которые 3 марта 2022 г. воздержались при голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по Украине. В документе содержится призыв к России о прекращении специальной военной операции на Украине. 7 апреля 2022 г. Вьетнам проголосовал против приостановления участия РФ в Совете ООН по правам человека. Однако это не означает, что СРВ поддерживает в данном конфликте РФ. Официальная позиция Вьетнама в отношении российско-украинского конфликта сводится к сохранению нейтралитета по данному вопросу [Малайзия и Вьетнам: 22.03.2022].

Стороны по-разному смотрят на ряд важных международных и региональных проблем, в частности, на перспективы развития АТР в контексте конкурирующих мегапроектов – стратегии «Один пояс – один путь» (2ОП) и инициативы «Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР). Китайский проект 2ОП активно поддержала Россия, но с определённой опаской воспринял Вьетнам. Для него данный проект может создать вызовы безопасности в ЮВА и единству АСЕАН. Продвигаемая США идея об ИТР, во многом направленная на сдерживание КНР, с учётом важности для Вьетнама проблемы в ЮКМ, в немалой степени отвечает его интересам. Но противоречит интересам РФ, нацеленной на Китай³.

У России вызывает вопросы и позиция Вьетнама в отношении таких относительно новых альянсов в АТР, как «Quad (Квартет)» и AUKUS.

Также стороны по-разному оценивают процесс глобализации. Руководство Вьетнама неизменно подчёркивает желание активно участвовать в данном процессе, извлекая из него значительные дивиденды. Россия же в настоящее время всё чаще заявляет о негативных последствиях глобализации. Наиболее наглядным свидетельством этого служит её недовольство членством в ВТО.

Стабильность

Двусторонние отношения должны выдерживать негативное воздействие со стороны третьих стран и амортизировать влияние неблагоприятных тенденций в развитии международной обстановки. Однако российско-вьетнамское взаимодействие, в первую очередь экономическое, в немалой степени осложняется из-за санкций Запада в отношении России, против которых

³ Подробно об этом см.: [Канаев 2019: 157].

Вьетнам долгое время не выступал, и, «как следствие, сам стал их заложником в той мере, в какой его компании вынуждены были ограничить сотрудничество с российскими партнерами, попавшими под санкции и не имевшими возможности выполнить взятые на себя обязательства» [Мазырин 2020: 116]. Но введение санкций против РФ в связи с нынешними событиями на Украине Вьетнам не поддерживает [Малайзия: 22.03.2022].

В то же время на российско-вьетнамских отношениях негативно сказывается и китайская позиция по региональным проблемам. В частности, чтобы не раздражать Китай, правительство Вьетнама сдерживало работы на спорных с ним газоносных участках шельфа юга Вьетнама, и российским компаниям, участвовавшим в совместных проектах с вьетнамскими партнерами в данной зоне, пришлось уйти [Мазырин 2020: 125].

Интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровне

Как уже отмечалось, с 2012 г., когда стратегическое партнёрство России и Вьетнама приобрело статус всеобъемлющего, поддерживается интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровнях (табл. 3).

Таблица 3. Взаимные визиты руководителей РФ и СРВ

Год	Визиты во Вьетнам	Визиты в Россию
2012	Премьер-министр Д.Медведев; Председатель Совета Федерации В. Матвиенко	Президент Чыонг Тан Шанг
2013	Президент В. Путин	Премьер-министр Нгуен Тан Зунг; Председатель Национального собрания Нгуен Шинь Хунг
2014	Председатель Госдумы С. Нарышкин	Генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг
2015	Премьер-министр Д. Медведев	Президент Чыонг Тан Шанг
2016		Премьер-министр Нгуен Суан Фук
2017	Президент В. Путин принял участие в саммите АТЭС во Вьетнаме, провел переговоры с президентом Чан Дай Куангом; Председатель Совета Федерации В. Матвиенко	Президент Чан Дай Куанг; Председатель Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган приняла участие в Ассамблее Межпарламентского союза в РФ
2018	Премьер-министр Д. Медведев; Председатель Госдумы В. Володин	Генсек ЦК КПВ, Президент СРВ Нгуен Фу Чонг
2019		Премьер-министр Нгуен Суан Фук; Председатель Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган
2021	Секретарь Совета Безопасности Н. Патрушев	Президент Нгуен Суан Фук

Составлено автором

Однако попытки Москвы и Ханоя оживить развитие двусторонних отношений усилиями «сверху» к ощутимым успехам не привели [Канаев, Файншмидт, Федоренко 2020: 357].

Углубленное взаимодействие в сфере обороны и безопасности

Военно-техническое направление – одна из успешно развивающихся в течение многих лет сфер сотрудничества РФ и СРВ. Важным обстоятельством, скрепляющим нынешнее российско-вьетнамское взаимодействие, является исторически сложившаяся еще в 1960–70-е годы жёсткая привязка вооруженных сил Вьетнама к советской военной технике. В настоящее время доля российских вооружений в оборонительной системе СРВ достигает 75 % [Кобелев 2020: 22]. Россия предоставляет Вьетнаму широкий спектр вооружений и военной техники: корабли, самолеты, танки, ЗРК. К началу 2017 г. Россия завершила поставки СРВ шести подлодок класса «Кило». Этот заказ стал самым крупным по стоимости и самым важным по значению в современном взаимодействии двух стран в области обороны. Вьетнам упростил процедуру захода российских боевых кораблей во вьетнамский порт Камрань. Стороны периодически проводят совместные военные учения на море и армейские игры для тренировки взаимодействия (рис. 3).

Значительный вклад в развитие военно-технического сотрудничества вносит Российско-вьетнамский тропический центр, одним из исследовательских направлений которого является тропическое материаловедение. Однако свое финансовое и кадровое участие Россия в этом Центре сократила

Также нужно отметить, что СРВ стремится диверсифицировать связи в области обороны, налаживая военные поставки и из других стран. В первую очередь речь идет об Израиле, Южной Корее, Нидерландах, Японии, США.

Кроме того, Россия «не может выполнять для Вьетнама функции обеспечения безопасности, как это было при СССР. Её интересы в регионе ограничены» [Кашин 2020: 74].

Рис. 3. Вьетнамская команда – традиционный участник Армейских международных игр, инициированных министерством обороны РФ. Фото из открытых источников

Наличие крупных совместных проектов сотрудничества стратегического значения

На сегодняшний день таковым можно считать лишь нефтедобывающее СП «Вьетсовпетро», созданное ещё во времена СССР (1981 г.). В течение многих лет оно приносит значительные поступления в бюджеты двух стран. За период эксплуатации месторождений предприятие добыло почти 240 млн т. нефти [Межгосударственные отношения: 30.11.2021].

К сожалению, новых крупномасштабных проектов стратегического значения сейчас нет. Большие надежды возлагались на строительство АЭС, но вьетнамская сторона, как было отмечено выше, сорвала достигнутые договоренности.

Долгосрочность

Договор об основах дружественных отношений, заключённый между РФ и СРВ в 1994 г., имеет условно-определённый срок: он будет действовать до тех пор, пока одна из договаривающихся сторон не предупредит о своем отказе от него. На данном этапе российская и вьетнамская стороны выстраивают отношения ВСП с дальней перспективой до 2030 г., о чём говорится в Заявлении, принятом по итогам переговоров президентов В.Путина и Нгуен Суан Фука в конце ноября 2021 г. На относительно долгую перспективу рассчитаны российские поставки военной техники во Вьетнам. Есть долгосрочные договоренности и в области экономического сотрудничества: участники «Вьетсовпетро» заключили межправительственное соглашение о продлении срока деятельности этого СП до 2030 г.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует, что российско-вьетнамское ВСП обладает в полной мере лишь некоторыми необходимыми элементами, для большинства составляющих характерно частичное наличие, несколько признаков отсутствуют вовсе.

Если говорить непосредственно о вьетнамском подходе к вопросу ВСП, то он во многом носит утилитарный характер. В официальных документах МИД СРВ, в которых раскрывается содержание отношений ВСП, непременно отмечается, что они должны способствовать выполнению трёх главных задач: укреплению безопасности, экономическому процветанию, укреплению позиций Вьетнама на международной арене [Định Công Tuấn: 01.08.2013]. В контексте данной вьетнамской установки российско-вьетнамские отношения также «не дотягивают» до уровня ВСП.

Однако при рассмотрении ВСП необходимо учитывать три важных аспекта.

Во-первых, необязательно наличие всего комплекса перечисленных выше элементов ВСП. Одна и та же страна, проявляя гибкость и избирательность, варьирует принципы ВСП с разными партнёрами, исходя из конкретных условий. Но в «меню» составляющих ВСП есть те принципы, которые являются базовыми, без наличия которых невозможно говорить о данном статусе отношений. Среди них – равноправный характер отношений, высокая степень доверия партнеров, стабильность и многомерность взаимодействия, совпадение стратегических интересов, реализация долгосрочных совместных проектов. Как было отмечено, не все эти факторы в полной мере присущи российско-вьетнамскому сотрудничеству, что даёт основание некоторым специалистам-международникам ставить под сомнение реальность статуса ВСП в отношениях РФ и СРВ. «Кодификация отношений в терминах всеобъемлющего стратегического партнёрства

вводит Москву и Ханой в заблуждение относительно реального состояния отношений, компенсируя не слишком убедительные результаты эффектной фигурой речи» [Канаев 2019: 157].

Во-вторых, необходимо рассматривать ВСП не в конкретной временной точке развития отношений, а в долговременной перспективе. «Как бы ни складывалась общая конъюнктура отношений партнёров на данном историческом отрезке, в стратегическом отношении партнёрство в тех или иных формах, в тех или иных сферах остаётся для них безальтернативным способом ведения дел» [Жеглова 2014: 118]. Именно с этой точки зрения следует подходить к нынешним сложностям в российско-вьетнамских отношениях (в первую очередь в торгово-экономическом плане) в связи с жёсткими санкциями Запада против России.

В-третьих, не выработан единый подход по вопросу того, что именно отражает ВСП: результат или цель. Что касается непосредственно российско-вьетнамских отношений, то в официальной позиции ВСП рассматривается, главным образом, как движение во времени, процесс развития: необходимо установить формат, чтобы добиваться результатов. В частности, если оценивать Заявление президентов РФ и СРВ о видении ВСП до 2030 г., то можно сделать вывод, что стороны большее значение придают именно намерениям, чем достигнутым результатам. Об этом можно судить даже по такому формальному признаку, как соотношение объёмов текста, посвящённых результатам и целям: в Заявлении оно составляет 1:5. В этом проявляется стимулирующая функция ВСП [Крылов 2020: 65]. В научных же работах ВСП обычно определяется как итог процесса: сначала необходимо добиться результата и только потом констатировать наличие статуса, соответствующего данному результату. То есть упор делается на идентифицирующую функцию ВСП.

В настоящее время пока еще не сформировалось общее понимание содержания термина «всеобъемлющее стратегическое партнёрство». Разные страны вкладывают в это понятие разный смысл. Установки, закреплённые в официальных дипломатических документах, нередко не согласуются с выводами научного экспертного сообщества. Требуется дальнейшее концептуальное изучение проблемы ВСП.

Что касается российско-вьетнамских отношений, то уровень их развития не в полной мере отвечает перечисленным в статье характеристикам понятия ВСП. Дополнительные трудности для развития российско-вьетнамских отношений ВСП создаёт нынешняя конфронтация Запада с Россией. Термин ВСП используется из желания стимулировать сотрудничество, но это в определённой степени мешает его эффективному развитию, так как не позволяет реально оценить состояние и перспективы отношений.

Список литературы

Báo cáo xuất nhập khẩu Việt Nam – 2020. Hà Nội: Nxb. Công Thương, 2021.

Định Công Tuấn. Vài nét về quan hệ đối tác chiến lược [Некоторые черты отношений стратегического партнерства] // Tạp chí Cộng sản [Коммунистический журнал]. 01.08.2013. URL: <https://clck.ru/agHgp> (На вьетн. яз.)

GSO. Infographic socio-economic situation 2019. URL: <https://cutt.us/SNkF1> (дата обращения: 15.04.2022).

Альмуканова А. Понятие «стратегическое партнерство» в международных отношениях. 13.12.2015. URL: <https://clck.ru/eqBo5>

Внешняя торговля России. URL: <https://cutt.us/qiwVX> (дата обращения: 24.12.2021).

Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнёрство как формат межгосударственных отношений // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7. № 3. С. 115–222.

Канаев Е.А. Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ: взгляд из России // Россия и АТР. 2019. № 1. С. 154–162.

Канаев Е.А., Файншмидт Р.И., Федоренко Д.О. Перезагрузка российско-вьетнамских отношений: направления и факторы успеха // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 351–367.

Кашин В.Б. Военно-техническое сотрудничество РФ и СРВ на современном этапе // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 72–86.

Кобелев Е.В. Вьетнам и политика поворота России на Восток // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 17–28.

Конфуций. Суждения и беседы. М.: Центрполиграф, 2013. 284 с.

Крылов А.А. Правовые аспекты феномена стратегического партнерства как особой формы экономических отношений между Российской Федерацией и другими государствами // Юридические исследования. 2020. № 4. С. 62–72.

Лавров: договоренности о кодексе поведения в Южно-Китайском море обеспечат безопасность // ТАСС. 25.09.2021. URL: <https://cutt.us/UPN98>

Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского стратегического партнерства // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 148–161.

Мазырин В.М. Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 114–131.

Макроэкономические исследования. URL: <https://cutt.us/vTEil> (дата обращения: 15.04.2022).

Малайзия и Вьетнам выступили против санкций в отношении РФ // ТАСС. 22.03.2022. URL: <https://clck.ru/f4jeA>

Межгосударственные отношения России и Вьетнама // РИА-Новости. 30.11.2021. URL: <https://cutt.us/442oZ>

Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и СРВ на период до 2030 г. // Сайт Президента РФ. 30.11.2020. URL: <https://cutt.us/ozeou>

Социологический энциклопедический словарь. URL: <https://cutt.us/Tpk3Q> (дата обращения: 05.01.2022).

Торговля между Россией и Вьетнамом в 2021 г. URL: <https://clck.ru/fAJ5x> (дата обращения: 15.04.2022).

Triển khai quan hệ đối tác chiến lược, đối tác toàn diện của Việt Nam [Развертывание отношений стратегического партнерства и всеобъемлющего партнерства Вьетнама] // Bộ ngoại giao VN. URL: <https://cutt.us/g8RQE> (дата обращения: 12.12.2021). (На вьетн. яз.)

Việt Nam giảm gần 90% xuất khẩu sang Nga, Ukraine [Вьетнам сократил почти на 90% экспорт в Россию и Украину] // The Leader. 18.04.2022 URL: <https://inlnk.ru/Mj5KDB>

World's Best Countries to Invest in or Do Business for 2020. URL: <https://cutt.us/xhJVe> (дата обращения: 23.12.2021).

DOI: 10.54631/VS.2022.62-109108

ПОПУЛИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ: АНАЛИЗ И ВЫВОДЫ¹

Фунг Ти Киен², Нгуен Лан Нгуен³

Аннотация. С начала XXI в. во всём мире стали набирать силу популистские движения. В последние годы популизм часто становится темой средств массовой информации, например, на протяжении всего процесса выхода Великобритании из ЕС или президентства Дональда Трампа в США. Во Вьетнаме популизм не имеет достаточной базы для формирования политического движения, но в обществе всё чаще наблюдаются его отдельные проявления, растущее идеологическое влияние которых невозможно игнорировать. Популизм является одной из сложных проблем и требует тщательного исследования. В статье дан анализ современного состояния популизма во Вьетнаме, на основании чего предлагается ряд политических рекомендаций.

Ключевые слова: популизм, Вьетнам, политические движения, идеология, политические рекомендации.

Для цитирования: Фунг Ти Киен, Нгуен Лан Нгуен. Популистские тенденции в современном Вьетнаме: анализ и выводы // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 18–28.

Дата поступления статьи: 20.04.2022

Дата поступления в переработанном виде: 26.05.2022

Принята к печати: 16.06.2022

Введение

Популизм как политическая идеология и общественно-политическое движение провоцирует крупные политические и социальные потрясения. Появляется всё больше доказательств того, что популизм становится заметным фактором, не только вызывающим «хаос и нестабильность», но и бросающим вызов национальным государствам и мировому порядку, угрожая современным ценностям и институтам.

На международном уровне в условиях глобализации это явление вызывает глубокую обеспокоенность. Ряд ценностей, институтов и международное право (хоть и несовершенное) нарушаются и искажаются крайними проявлениями популизма. Примером таковых можно назвать угрозы ИГ [запрещённая в РФ организация] глобальной безопасности и безопасности граждан или

¹ Исследование финансируется Ханойским государственным университетом в рамках проекта QG.20.30.

² Фунг Ти Киен, к. полит. н., преподаватель, факультет политологии, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. E-mail: phungchikien92@gmail.com

³ Нгуен Лан Нгуен, соискатель, преподаватель, социологический факультет, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. E-mail: ussh.nguyen@gmail.com

дестабилизацию ЕС в результате внутренних сепаратистских движений. На национальном уровне многие государства сталкиваются с негативными формами популизма, направленными на разжигание «недовольства» народа и отдельных групп населения, создание розни между народом и властью, между этническими общностями и т. д. Поэтому выявление тенденций популистских движений — это не только чисто исследовательская проблема, но и неотъемлемая часть современной политической жизни. Во Вьетнаме популизм пока что относительно новое понятие. Поэтому всё более актуальной становится задача прояснения теоретических и практических вопросов популизма, оценки его влияния в мире в целом и во Вьетнаме в частности.

В статье рассматриваются два основных вопроса: что такое популизм и как его выявить? может ли популизм как политическое движение возникнуть во Вьетнаме и нанести ему ущерб?

Самые общие ответы на эти вопросы: во Вьетнаме нет популизма в его изначальном смысле; популизм ещё не стал движением, оказывающим влияние на экономическую и социально-политическую жизнь, однако он вполне может представлять опасность для Вьетнама, особенно в политической жизни.

Рассматривая популизм как объект научного исследования, авторы использовали результаты ряда последних исследовательских проектов.

Обзор литературы

В последние годы популизм оказался в центре внимания прежде всего за счет роста тех или иных его проявлений в различных политических обстоятельствах. Касаясь различных теорий популизма, истории его возникновения на Западе, стоит упомянуть такие известные исследования, как «Оксфордский справочник популизма» [Kaltwasser et al. 2017] и «Популизм и демократическая теория» [Mansbridge, Macedo 2019]. Ближе к вьетнамским реалиям стоят такие работы, как «Популизм в Юго-Восточной Азии (Элементы в политике и обществе в Юго-Восточной Азии)» [Kenney 2018] и «Популизм в Юго-Восточной Азии: средство реформирования или инструмент для деспотов?» [Robison, Hadiz 2020]. В них рассматриваются социально-политические истоки популизма в ряде стран Юго-Восточной Азии (например, на Филиппинах, в Таиланде, Индонезии и др.), а также влияние популистских движений в регионе за счёт расширения социальных сетей и роста числа пользователей Интернета.

Вьетнамские обществоведы также внесли свой вклад для лучшего понимания состояния прежде всего отечественного популизма. Здесь в первую очередь следует отметить проект «Популизм: история становления и развития, статус-кво и последствия», выполненный группой авторов из Государственной политической академии Хо Ши Мина [НСМА 2019]. В этом исследовании объединён ряд фундаментальных научных докладов, затрагивающих различные аспекты популизма. Многие аргументы в книге подтверждают, что во Вьетнаме популизм де-факто не имеет экономической и политико-социальной основы для существования в форме политического движения с собственной идеологией. Он наличествует только в виде лозунгов и идей без какого-либо теоретического обоснования и проявляется в словах и действиях отдельных влиятельных персон. Тем не менее разрушительное влияние этих взглядов, мыслей и действий на социальную жизнь нельзя игнорировать. В исследовании предложен ряд эффективных решений для сдерживания угрозы популизма.

Книга «Изменения ситуации в мире – возможности, вызовы и перспективы» была подготовлена Центральным теоретическим советом в 2018 г. Она состоит из докладов исследователей, анализирующих новые вызовы и возможности в быстро меняющемся мире, в том числе и рост популистского движения в развитых странах в последнее время. В частности, для популистского движения в Европе характерна негативная реакция на тенденции международной интеграции и глобализации, выступления против иммигрантов, а также против приоритета общих интересов ЕС над интересами отдельных стран-членов. В США всплеск правого популизма получил поддержку республиканцев и, как следствие, способствовал успеху на президентских выборах Дональда Трампа. Что касается Вьетнама, то в книге опровергаются доводы в пользу того, что популистские движения поддерживают построение могущественного тоталитарного государства, способного жёстко контролировать свою территорию и национальные границы, а также защищать интересы народа [Hội đồng lý luận 2018].

Кроме того, есть ещё одна замечательная работа «Борьба с троцкизмом для защиты курса партии (1930–1945) и уроки борьбы против оппортунизма и популизма сегодня», написанная Нгуен Чонг Фуком и опубликованная в 2019 г. В ней показано, что ряд троцкистов, главным образом из Франции, собирались создать свою партию, чтобы противопоставить «левые» лозунги революционной линии Коммунистической партии с целью обмана масс и перетягивания их на свою сторону, заставляя принимать троцкистов за революционеров. Острая борьба с троцкистами была начата своевременно, и в ходе этой борьбы были извлечены ценные уроки, актуальные и в настоящее время. В работе подчёркивается необходимость создания сильной и открытой правящей партии, развивающей и совершенствующей политическую систему на современном этапе для предотвращения возникновения оппортунизма и популизма [Nguyễn Trọng Phúc: 08.09.2019].

Несколько заслуживающих внимания положений и рекомендаций по предупреждению риска развития популизма во Вьетнаме есть в работе «Тематическая статья о сегодняшнем популизме» [Võ Văn Hải 2019]. Для защиты от популизма самое главное — поднять уровень его осознания, т.е. чётко понимать сущность явления, а также своевременно решать возникающие социальные проблемы. *Во-первых*, необходимо выявить популистские проявления во вьетнамской политической жизни и предостеречь от них. *Во-вторых*, мировая практика показывает, что одна из основных причин веры в популистские лозунги и поддержки популистских политиков частично связана с неэффективными мерами правительства при решении проблем, вызывающих недовольство народа. *Наконец*, необходимо, чтобы люди всех возрастов, особенно молодежь, больше узнавали об оборотной стороне популизма из средств массовой информации, включая радио, телевидение, соцсети и т.д.

В вышеупомянутых исследовательских трудах рассматривался ряд вопросов о популизме и его положении во Вьетнаме, однако в целом политическое влияние популизма в стране не было непосредственно и всесторонне проанализировано. Во Вьетнаме популизм до сих пор остаётся относительно новой темой. В связи с этим задача подробного рассмотрения теоретических и практических вопросов популизма, оценки его влияния на мир в целом и на Вьетнам в частности, а также выработка политических рекомендаций становится все более актуальной. В то же время требует дальнейшего изучения потенциальный риск развития популизма во Вьетнаме и меры по его предотвращению.

Некоторые теоретические вопросы популизма

Термин «популизм» неоднозначен и вызывает споры с точки зрения коннотаций и других связанных с ним проявлений [Kazin 2016]. Точку зрения М. Казина разделяют и другие политологи, в том числе К. Мадд и К. Р. Калтвассер. Они считают, что популизм является одним из самых противоречивых понятий в области социальных наук и в академических кругах нет единого мнения относительно его определения [Mudde, Kaltwasser 2013].

Авторы данной статьи придерживаются мнения, что с политологической точки зрения популизм представляет собой совокупность самых разных факторов. Как и некоторые другие исследователи, они считают, что популизм можно изучать как идеологическую проблему, рассматривать как стратегию или тактику и даже признать как особый стиль политических лидеров, к которому прибегают для привлечения масс. Для получения общей картины важно всесторонне учитывать все вышеперечисленные факторы.

В частности, для объяснения концепции популизма во Вьетнаме авторы выбрали следующие теоретические основы популизма.

Во-первых, как показывают недавние исследования, популизм во Вьетнаме не имеет экономической и политико-социальной основы для существования в форме политического движения с собственной идеологией. В основном он присутствует в виде лозунгов или идей, транслируемых отдельными влиятельными политиками. Отсюда следует, что во вьетнамском политическом пространстве не было и нет массовых популистских движений.

Во-вторых, с политической точки зрения, особенно в борьбе за власть, популизмом считается политическое движение, которому свойственно для достижения собственных целей провозглашать громкие лозунги и давать пустые обещания, демонстрируя при этом неспособность к реальным действиям в конкретных ситуациях. Таким образом, популизм связан с деятельностью, направленной на распространение в массах популистских взглядов с помощью безосновательных обещаний и демагогической пропаганды [Nguyễn Vũ Hào, Nguyễn Thị Châu Loan 2018: 153]. Опираясь на реалии политической жизни Вьетнама, член Политбюро, секретарь ЦК партии и глава Центральной комиссии по пропаганде и просвещению Во Ван Тхыонг написал статью, в которой высказался о состоянии популизма в стране [Võ Văn Thường 2018]. По его мнению, во Вьетнаме имели место заявления, не соответствовавшие принципам КПВ, игнорировавшие правовую основу, лишённые возможности осуществления, превышавшие или не соответствовавшие компетенции отдельных лиц, даже высших политических лидеров, превозносимых средствами массовой информации и социальными сетями. Объединяя вышеуказанные аргументы, при рассмотрении популизма во вьетнамской политике авторы статьи в основном ориентируются на заявления и действия отдельных влиятельных политических и общественных деятелей, направленные на распространение среди масс беспочвенных обещаний и демагогической пропаганды, не соответствующих платформе КПВ и вьетнамской правовой системе.

В-третьих, при рассмотрении вопроса о возрождении популизма в западных странах (что является хорошим примером и уроком для ЮВА) авторы используют аналитическую модель, разработанную Х. Криси и Дж. Шульте-Клоос [2020] (рис. 1).

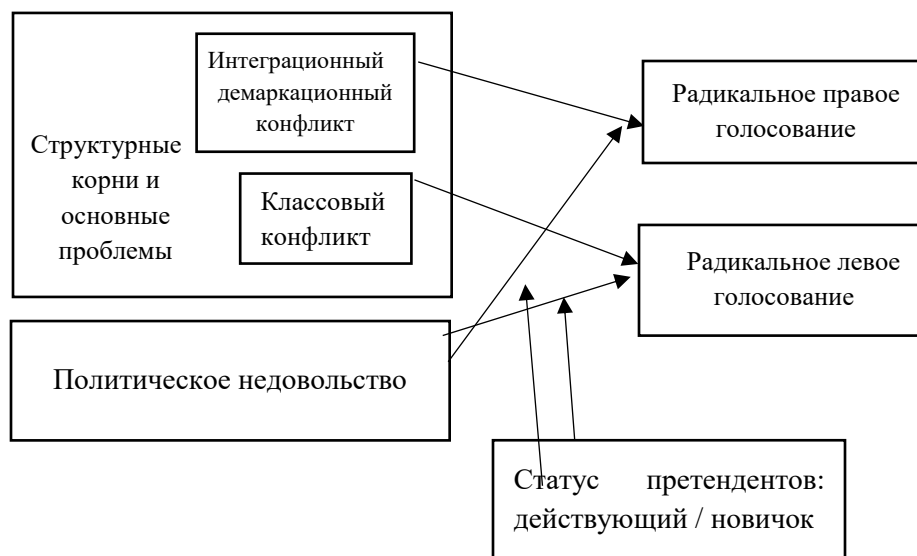

Рис. 1. Причины подъёма популизма в Европе. Источник: [Kriesi, Schulte-Cloos 2020]

Популизм в современном вьетнамском обществе: проявления и причины

Несмотря на то, что положительные и отрицательные стороны популизма всё ещё вызывают споры среди социологов во всём мире, во Вьетнаме официальный подход к нему – негативный. По мнению авторов, этому есть две основные причины.

Первая уходит своими корнями в историю развития КПВ. В 1930-е годы коммунисты в период зарождения своей партии боролись с троцкистами, которых считали популистами и критиковали за отрицание национальной независимости, самостоятельности и креативности индокитайских народов в революционном процессе [Nguyễn Ngọc Hà, Nguyễn Thanh Huyền: 30.11.2020]. Несмотря на значительную трансформацию со временем самого популистского течения, борьба с популистами и их идеологией давно и прочно укоренилась в политической истории и поэтому вызывает отрицательное отношение сторонников КПВ к этому общественному явлению.

Второй причиной стала практика популистских движений последних лет. Популизм, очевидно, спровоцировал существенные изменения в политической обстановке по всему миру, начиная с роста демагогических лозунгов и движений против истеблишмента и заканчивая раздробленностью процесса региональной интеграции. Объективно многие из этих действий идут вразрез со сложившимся политическим курсом Вьетнама, направленным на отстаивание лидерства КПВ и политического монизма. Именно поэтому среди «27 признаков деградации политической идеологии, морали и образа жизни членов КПВ» упоминается поведение «поддерживающих крайние взгляды» [Nguyễn Thị Phương Hoa 2019: 236].

Во Вьетнаме популизм имеет тенденцию выражаться в следующих аспектах.

Во-первых, хотя популизм считается оппозицией идеологии КПВ (а не теоретическим политическим инструментом), часть членов КПВ и государственных деятелей проявляют признаки подверженности влиянию популистских течений, особенно политики, отличающиеся приверженностью демагогическим методам. Для получения власти и личных выгод для себя и заинтересованных групп они приняли множество решений и проектов под лозунгом «для масс»,

основанных на мнениях и пожеланиях определённой группы, независимо от того, соблюдался ли законный процесс разработки этих решений или нет. Одним из самых ярких примеров является Динь Ла Тханг (Đinh La Thăng), недавно приговорённый к 30 годам лишения свободы. В бытность министром транспорта, а затем членом Политбюро КПВ он был известен простым и решительным стилем работы. Многие люди «восхищались тем, как он строго отчитывал своих подчинённых за нарушение правил, рекламировал свою “горячую линию”, позволяющую людям оперативно решить свои проблемы... Поэтому, узнав, что “господин Тханг” был наказан за прошлые ошибки, многие люди даже удивлялись и не верили, что это правда, поскольку больше знали о Динь Ла Тханге как об энергичном народном лидере, чем о его нарушениях на руководящих должностях» [Ngọc Huyền: 22.04.2020].

Во-вторых, выступая против господствующей политической идеологии во Вьетнаме, популизм предоставляет силам, выступающим против КПВ как внутри страны, так и за рубежом, канал для распространения своей пропаганды и антисистемной деятельности, особенно через социальные сети. Популисты часто используют эти сети, чтобы объединить своих внутренних сторонников призывами и действиями, противоречащими политике КПВ и правительства, в основном под лозунгом требования свободы и неограниченной демократии, политического плюрализма и многопартийности, отказа от социализма. Эти лица и группы злоупотребляют правами на свободу и демократию, выдвигая необоснованные требования и демагогические программы действий, несовместимые с установками и политикой КПВ и вьетнамского государства. Это хорошо заметно на примере незаконного размещения Китаем нефтедобывающей платформы HD-981 во вьетнамской исключительной экономической зоне на континентальном шельфе Вьетнама в 2014 г. Тогда антисистемные популисты воспользовались справедливыми выступлениями народа против этого инцидента, чтобы спровоцировать негодование и ксенофобские настроения как в отношении китайских властей, так и всего китайского народа. Подобные действия повторились в ряде других случаев, таких как скандал с вырубкой деревьев в Ханое в 2015 г., протесты в «вопросе Формозы» в 2016 г. и др.

Хотя трудно систематизировать основные характеристики этих популистских проявлений, отнеся их, например, к экологическому, националистическому популизму или популизму против истеблишмента, все эти случаи имеют общий признак: популисты стремятся мобилизовать поддержку масс путем демагогии, воздействием на чувства и/или незаконными способами. Причины, по которым такая поддержка становится возможной, кроются в следующем.

Во-первых, имеет место деградация идейности, нравственности, образа жизни и стиля работы определённой части членов партии и государственных служащих. Это является причиной коррупции, карьеризма и погони за властью, а также возникновения групповых интересов и лоббизма. Такие негативные политические проявления во Вьетнаме заставляют людей терять веру в чистоту помыслов и лидерство партии, в созидательную и регулирующую роль государства, а также в справедливость и прозрачность судебной системы. IV пленум ЦК КПВ 12-го созыва констатировал, что «многие кадровые работники и члены партии, в том числе руководители, не показали себя лидерами и нравственным примером. Кроме того, партийный надзор, контроль и дисциплина не являются достаточной сдерживающей силой, способной предотвратить и задержать эту деградацию» [Văn kiện Hội nghị Trung ương 2016: 22].

Во-вторых, существует ограниченность политического сознания и практики у определённых слоёв вьетнамского населения. В некоторых случаях это даёт возможность для популистов извратить политику КПВ и вьетнамского правительства. Эти фальсификации раздувают трудности в жизни людей, а также затрагивают внутренние и международные проблемы, вопросы религии и веры. Если говорить конкретнее, некоторые лица и организации с популистскими взглядами воспользовались ложной информацией в Интернете и вьетнамским патриотизмом, чтобы спровоцировать серию протестов, которые в некоторых случаях переросли в беспорядки с применением насилия. Это не только затруднило решение внутренних проблем, но и повлияло на отношения Вьетнама с некоторыми странами.

В-третьих, объективные факторы, такие как экономическая глобализация, недостатки рыночной экономики, информационный взрыв и многие другие, также усугубляют внутренние проблемы, усиливая поляризацию между богатыми и бедными и социальное неравенство. Тот факт, что эти насущные вопросы не решены в полной мере (что к тому же осложняется пандемией COVID-19) является причиной проявления популизма. КПВ и правительство годами стремились связать экономический рост с социальным прогрессом и справедливостью. Однако обратная сторона рыночной экономики ясно проявляется в недостатках, усиливающих различия между городом и деревней, жителями равнин и гор, между этническими меньшинствами и т. д. (в качестве примера см. табл. 1). Эти различия способны вызвать серьёзные разногласия и разочарования среди населения, становясь таким образом факторами всплеска популизма в обществе.

Таблица 1. Средний доход на душу населения в месяц в 2010–2020 гг. (тыс. донгов)

Год	В среднем	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	a	b (кратность)
2010	1387	369	669	1000	1490	3410	3041	9.2
2012	2000	512	984	1500	2222	4784	4272	9.3
2014	2637	660	1314	1972	2830	6413	5753	9.7
2016	3098	771	1516	2301	3356	7547	6776	9.8
2018	3876	932	1907	2934	4291	9320	8388	10.0
2019	4295	988	2100	3330	4954	10103	9115	10.2
2020	4249	1139	2491	3528	4896	9193	8053	8.1

Примечание. Главное статистическое управление Вьетнама делит население на пять групп по уровню доходов, включая группу / квинтиль 1 (домохозяйства с самым низким доходом), группу / квинтиль 2 (домохозяйства с низким доходом), группу / квинтиль 3 (домохозяйства со средним доходом), группу / квинтиль 4 (домохозяйства с высоким доходом) и группу / квинтиль 5 (домохозяйства с самым высоким доходом). a – разрыв в доходах между группой 1 и группой 5 (абсолютная разность); b – кратное различие в доходах между группой 1 и группой 5.

Источник: GSO. Statistical Yearbook of Vietnam 2020. Hanoi, 2021. P. 362

Согласно модели Криси – Шульте-Клоос, вопросы социального и классового неравенства стоят в повестке дня как популистских, так и прогрессивных левых партий, создавая таким образом идеальные условия для роста популизма во многих европейских странах. Хотя в

партийной системе Вьетнама отсутствуют оппозиционные партии, не говоря уже о популистских, такие социальные явления, как неравенство в различных сферах, по-прежнему используются в популистском ключе антикоммунистическими силами (как выяснилось, в целях ослабления руководящей роли КПВ).

Основываясь на недавних исследованиях популизма в Юго-Восточной Азии [Kenny 2018], можно констатировать, что за последние несколько лет отдельные страны региона, придерживающиеся многопартийной системы (например, Индонезия, Филиппины и Таиланд), столкнулись с ростом популизма, и к одной из причин его быстрого распространения, вероятно, можно отнести резкое увеличение числа пользователей социальных сетей. Как показано на рис. 2, Вьетнам занимает 12-е место в мире и 3-е место в ЮВА по темпам роста количества пользователей социальных сетей с 2021 по 2026 г.

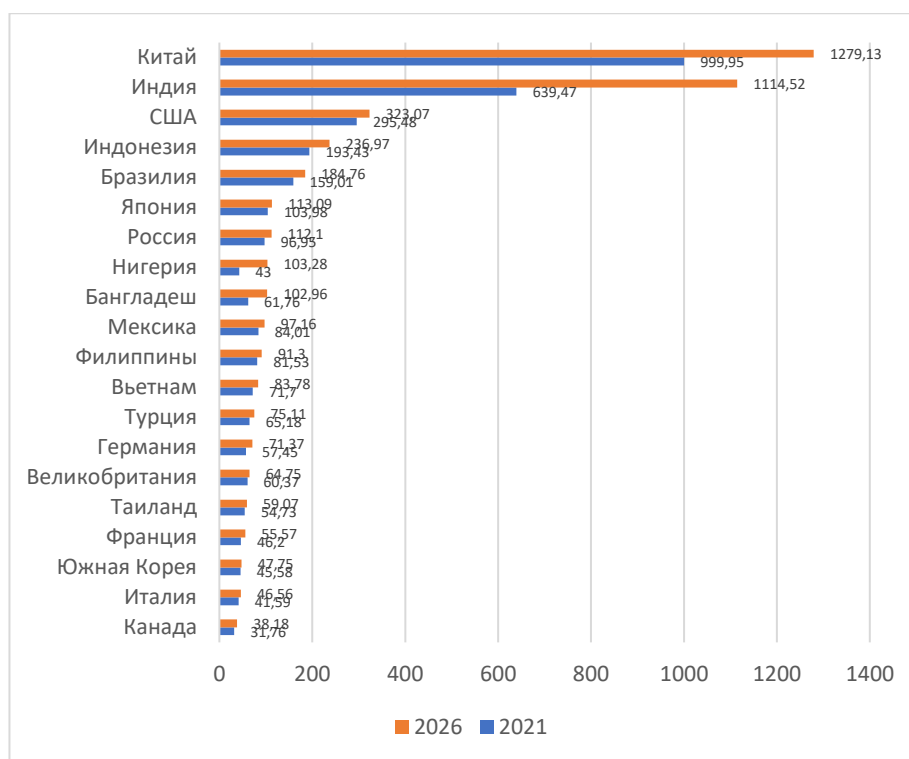

Рис. 2. Количество пользователей социальных сетей в отдельных странах в 2021 и 2026 г. (млн человек). *Источник:* [Statista: 16.05.2022]

В век информационных технологий и социальных сетей в условиях информационного бума многим гражданам всех возрастов трудно адекватно оценить и классифицировать информацию. К тому же в некоторых случаях, когда информация является важной и конфиденциальной, её раскрытие не является достаточным, точным и своевременным. К тому же уровень культуры и правовых знаний многих граждан Вьетнама, включая молодежь, недостаточно высок, что делает их удобным объектом воздействия со стороны популистов. Бум социальных сетей помогает популистам формировать в глазах масс многообещающие образы, многие из которых не имеют ничего общего с реальностью, заставляя людей следовать популистским программам, противоречащим официальным установкам и проводимому политическому курсу. Так что нельзя

отрицать, что быстрое увеличение числа пользователей социальных сетей во Вьетнаме также подливает масла в огонь, провоцируя популистские выступления.

Заключение

В настоящее время популизм является актуальной и комплексной проблемой, которая в ближайшее десятилетие может стать одним из главных политических вызовов. Во Вьетнаме популизм не имеет достаточных экономических и социально-политических оснований для существования в форме политического движения с собственной идеологической платформой, имеют место лишь его отдельные проявления. Несмотря на это, влияние популизма весьма заметно, особенно в политическом аспекте. Так, часть членов КПВ и государственных служащих в стране проявляют признаки приверженности популизму, особенно это относится к политикам, сделавшим демагогию своим основным методом. Не менее сложным вопросом является и использование внутренними и зарубежными антикоммунистическими силами популизма как канала для распространения своей пропаганды и антисистемной деятельности, часто через социальные сети. Авторами предлагаются следующие рекомендации для исправления этого положения.

Во-первых, необходимо активизировать исследовательскую и разъяснительную работу об идейном содержании, формах, источниках, проявлениях и пагубном влиянии популизма. Наряду с этим следует проводить практические мероприятия по передаче и распространению информации, а также просвещению должностных лиц, членов партии и населения о проявлениях популистских действий и связанных с ними рисках. Следует предоставлять достаточную и достоверную информацию, особенно о значимых политических событиях, в целях повышения уровня осведомлённости населения о способах выявления и предупреждения популистских настроений.

Во-вторых, необходимо активизировать обновление и развитие страны под руководством КПВ, предотвращая коррупцию и восстанавливая доверие общества; строить чистую, сильную и беззаветно преданную делу Коммунистическую партию и политическую систему, служащие во благо народа; для укрепления веры людей в партию и государство неуклонно претворять в жизнь тезис Хо Ши Мина: «То, что полезно для народа, должно делаться с максимальным усилием, а то, что вредно для народа, должно удаляться с максимальным усилием» [Lê Minh Quân: 23.06.2019].

В-третьих, необходимо учесть уроки мирового опыта для создания такой экономической и социально-политической среды, которая полностью устраняет и предотвращает проявления популизма. За всплеск популизма в последние годы в немалой степени ответственны нерегулируемые политические СМИ и социальные сети. В этой реальности Вьетнам должен извлечь из опыта других государств, в частности стран ЮВА, уроки, необходимые для налаживания более эффективного информирования госслужащих, членов партии и общественности в целях улучшения понимания негативных аспектов популизма.

Список литературы

General Statistic Office. Statistical Yearbook of Vietnam 2020. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2021/07/statistical-yearbook-of-2020/>

Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh (HCMA). Chủ nghĩa dân túy: Lịch sử hình thành, quá trình phát triển, hiện trạng và hệ lụy [Государственная политическая академия Хо Ши Мина. Популизм: история

становления и развития, современное положение и последствия]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật, 2019. (Ha vietn. яз.)

Hội đồng lý luận trung ương (2018). Biến động của tình hình thế giới – Cơ hội, thách thức và triển vọng [Центральный теоретический совет. Изменения ситуации в мире – возможности, вызовы и перспективы]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật. (Ha vietn. яз.)

Kaltwasser C.R., Taggart P., Espejo P.O. et al. The Oxford Handbook of Populism. New York: Oxford University Press, 2017.

Kazin M. Trump and American Populism // Foreign Affairs. November/December 2016. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-10-06/trump-and-american-populism>

Kenny P. Populism in Southeast Asia (Elements in Politics and Society in Southeast Asia). Cambridge: Cambridge University Press, 2018.

Kriesi H., Schulte-Cloos J. Support for radical parties in Western Europe: Structural conflicts and political dynamics // Electoral Studies. 2020. №. 65. P. 102–138.

Lê Minh Quân. Về chủ nghĩa dân túy và đấu tranh ngăn ngừa những biểu hiện của nó ở Việt Nam hiện nay [Ле Минь Куан. О популизме и борьбе с его проявлениями во Вьетнаме сегодня]. 23.06.2019. URL: <https://tuyengiao.vn/nghien-cuu/ly-luan/ve-chu-nghia-dan-tuy-va-dau-tranh-ngan-ngua-nhung-bieu-hien-cua-no-o-viet-nam-hien-nay-122295>. (Ha vietn. яз.)

Mansbridge J., Macedo S. Populism and Democratic Theory // Annual Review of Law and Social Science. 2019. Vol. 15. P. 59–77.

Mudde C., Kaltwasser C.R. Populism // The Oxford Handbook of Political Ideologies. August 2013.

Ngọc Huyền. Khi niềm tin không đến từ lời hứa [Когда доверие не исходит из обещаний] // Tạp chí Người làm báo điện tử. 22.04.2020. URL: <https://nguoiambao.vn/khi-niem-tin-khong-den-tu-loi-hua-n7242.html> (Ha vietn. яз.)

Nguyễn Ngọc Hà, Nguyễn Thanh Huyền. Vận dụng kinh nghiệm của Đảng Cộng sản Việt Nam trong lãnh đạo đấu tranh chống thế lực tở-rốt-xkit (1930–1945) vào phòng, chống chủ nghĩa cơ hội, chủ nghĩa dân túy hiện nay [Применение опыта Коммунистической партии Вьетнама в руководстве борьбой с троцкистскими силами (1930–1945) для предотвращения и борьбы с оппортунизмом и популизмом сегодня] // Mặt trận [Фронт]. 30.11.2020. URL: <http://tapchimattran.vn/nghien-cuu/van-dung-kinh-nghiem-cua-dang-cong-san-viet-nam-trong-lanh-dao-dau-tranh-chong-the-luc-torotxkit-1930-1945-va-phong-chong-chu-nghia-co-hoi-chu-nghia-dan-tuy-hien-nay-37642.html> (Ha vietn. яз.)

Nguyễn Thị Phương Hoa. Vai trò của truyền thông, báo chí, trong cuộc đấu tranh phòng chống biểu hiện của chủ nghĩa dân túy ở Việt Nam [Нгуен Тхи Фьонг Хоа. Роль средств массовой информации и прессы в борьбе с популистскими проявлениями во Вьетнаме] // Kỷ yếu hội thảo khoa học. Chủ nghĩa dân túy lịch sử hình thành, quá trình phát triển, tình trạng và hệ lụy [Материалы научной конференции «Популизм: история становления и развития, современное положение и последствия»]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật, 2019. (Ha vietn. яз.)

Nguyễn Trọng Phúc. Đấu tranh chống thế lực tở-rốt-xkit bảo vệ đường lối của Đảng (1930–1945) và bài học cho đấu tranh chống chủ nghĩa cơ hội, chủ nghĩa dân túy hiện nay [Борьба с троцкистами в защиту линии партии (1930–1945 гг.) и уроки борьбы с оппортунизмом и народничеством сегодня] // Tuyên giáo [Пропаганда]. 08.09.2019. URL: <https://tuyengiao.vn/nghien-cuu/dau-tranh-chong-the-luc-to-rot-xkit-bao-ve-duong-loi-cua-dang-1930-1945-va-bai-hoc-cho-dau-tranh-chong-chu-nghia-co-124175>. (Ha vietn. яз.)

Nguyễn Vũ Hào, Nguyễn Thị Châu Loan. Chủ nghĩa dân túy: Các hình thái, đặc điểm và những biểu hiện của nó trong thế giới đương đại từ góc độ chính trị học [Нгуен Ву Хао, Нгуен Тхи Тяу Лоан. Популизм: формы, характеристики и политические проявления в современном мире] // Kỷ yếu hội thảo – Chủ nghĩa dân tộc và chủ nghĩa dân túy: Nhận dạng lý luận và những tác động chính trị [Материалы конференции «Национализм и популизм: теоретическая идентификация и политические последствия»]. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2018. (Ha vietn. яз.)

Robison R., Hadiz V.R. Populism in Southeast Asia: A Vehicle for Reform or a Tool for Despots? In: Carroll T., Hameiri S., Jones L. (eds). The Political Economy of Southeast Asia. Studies in the Political Economy of Public Policy. Palgrave Macmillan, Cham, 2020.

Statista. Number of social network users in selected countries in 2021 and 2026. Retrieved on May 16, 2022 from URL: <https://www.statista.com/statistics/278341/number-of-social-network-users-in-selected-countries>

Văn kiện Hội nghị Trung ương lần thứ IV Ban chấp hành Trung ương [Документы IV пленума Центрального комитета партии 12-го созыва]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 2016. (На вьетн. яз.)

Võ Văn Hải (chủ biên). Chuyên đề một số vấn đề về chủ nghĩa dân túy hiện nay [О некоторых проблемах современного популизма / под ред. Во Ван Хая]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 2019. (На вьетн. яз.)

Võ Văn Thường. Chủ nghĩa dân túy và những cảnh báo đối với Việt Nam [*Во Ван Тхыонг*. Популизм и предупреждения для Вьетнама] // Infonet. 15.05.2018. URL: <https://infonet.vietnamnet.vn/thoi-su/chu-nghia-dan-tuy-va-nhung-can-h-bao-doi-voi-viet-nam-196005.html>. (На вьетн. яз.)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.54631/VS.2022.62-109178

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ВЬЕТНАМА

А. Фьорд¹

Аннотация. В статье рассматриваются последние изменения в стратегии развития вьетнамской экономики: смещение акцента с промышленного сектора на сектор услуг. Это знаменательные перемены, если учитывать историческую линию, проводимую партией, на традиционное фабричное производство и роль пролетариата. В статье анализируются причины одобренного партией изменения экономического курса, отражающие общемировые тенденции. С одной стороны, отмечается, что после окончания холодной войны в развивающихся странах оказание услуг опережало промышленное производство, причём наиболее быстро растущие страны демонстрировали более высокий уровень сервисизации (в процентах от ВВП). С другой стороны, сохраняется и даже растёт заинтересованность в индустриализации, о чём свидетельствуют исследования и рекомендации доноров. Возникает контраст между Вьетнамом и такими странами, как Таиланд и Малайзия, которые в начале 1990-х годов превозносились как «новые индустриальные страны», а сейчас, похоже, столкнулись с относительной стагнацией в экономике. Быстрый экономический рост Вьетнама, причины которого лежат вне стратегии «модернизации и индустриализации», побуждает заново проанализировать драйверы перемен в экономике страны.

Ключевые слова: Вьетнам, экономическая политика, индустриализация, сервисизация.

Для цитирования: Фьорд А. Развитие сферы услуг как новое направление экономической стратегии Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 29–36.

Дата поступления статьи: 17.02.2022

Дата поступления в переработанном виде: 15.04.2022

Принята к печати: 10.05.2022

Введение

Настоящая статья преследует две цели. *Во-первых*, представить последние важные изменения в экономической политике Вьетнама с помощью целевой модели структурных перемен, которые в целом интерпретируются как смещение акцента с «фабрик и промышленности» на «услуги». *Во-вторых*, эти изменения рассматриваются в двух более широких контекстах: а) средние показатели в развивающихся странах указывают на сервисизацию, её зависимость от экономического роста и одновременно на то, что продолжает

¹ Фьорд Адам, адъюнкт-профессор, Институт стратегических экономических исследований Виктории, Университет Виктории, Австралия; почётный профессор Мельбурнского университета. E-mail: adam@aduki.com.au

сохраняться тенденция к индустриализации; б) даётся анализ возможных последствий этих перемен для страны в будущем.

Политический вопрос: модель экономических изменений

И до, и после реформ *Đổi mới* («Обновление») лозунгом экономической политики Коммунистической партии Вьетнама были *«hiện đại hóa, công nghiệp hóa»* («модернизация и индустриализация»). Это было заявлено в начале 1990-х годов и одобрено донорами, в том числе Всемирным банком. Индустриализация ясно предполагала сокращение доли в валовом внутреннем продукте (ВВП) сельского, лесного хозяйства и рыболовства, то есть отраслей, преобладавших в основном в сельскохозяйственной стране сразу после воссоединения в 1975–1976 гг. Планировалось, что рабочая сила и капитал из этих отраслей будут перетекать в промышленность и всё больше там концентрироваться. Такое положение соответствовало представлению о вьетнамском обществе как о союзе крестьян и фабричных рабочих (*«liên minh công nông»*). Многие тогда считали это естественным результатом экономических преобразований. Данный курс был нормативно закреплён как прогрессивный, и решения, принимаемые на всех уровнях, были направлены на его осуществление.

Ранее вьетнамские экономисты, основываясь на коммунистической советской методологии, измеряли так называемые *совокупный общественный продукт* и *(произведённый) национальный доход* [Fforde & Paine 1987: Tables 19–24]. По этой методологии в определённой степени игнорировался сектор услуг, предлагалось измерять долю промышленности в произведённом национальном доходе, которая в период с 1960 по 1975 г. выросла (для Демократической Республики Вьетнам) с 18,6 % до 27,9 % [Там же: Table 21]. Эти данные были призваны подчеркнуть возможности промышленного производства, что входило в стереотип «модернизации и индустриализации». Кроме того, это связывалось с военно-техническим потенциалом, так как считалось, что перевес в производстве вооружений – танков, самолетов и пр. – явился основой победы СССР и США во Второй мировой войне над странами Оси, уступавшими по этим показателям [Ellis 1990]. Отсюда легко понять приверженность КПВ индустриализации как основной экономической цели после 1975–1976 гг. и после окончания холодной войны. Замена советской статистической методики системой учёта национального дохода, разработанной в конце 1930-х – начале 1940-х годов [Kuznets 1942], в которой использовались довольно схожие методы, позволила измерить процесс структурных преобразований через изменение доли ВВП, приходящейся на промышленность. Ожидалось, что при успешном экономическом развитии доля оплаты труда и капиталовложений в промышленности должна возрасть. Кроме того, планировалось создание отечественной военной индустрии (как в Северной Корее), а также производство промышленных товаров народного потребления и активное строительство в рамках ожидаемой урбанизации.

Однако, хотя после окончания холодной войны экономические изменения и связанное с этим сокращение бедности происходили очень быстро, индустриализации страны не произошло. Напротив, при быстром росте ВВП доля оплаты труда и капиталовложений в сельском, лесном и рыбном хозяйстве падала, но и доля промышленности не росла, что, скорее всего, означало, что рост происходил за счет сектора услуг. Ранее отмечалось, что «в период с 2000 по 2014 г. было создано около 15 млн рабочих мест, в то время как в обрабатывающей промышленности и добыче полезных ископаемых всего лишь около 3,9 млн рабочих мест» [Fforde 2016: 9], а также что «...доля услуг в ВВП выросла с 38 % в 1992 г. до 43 % в 2013 г.

Кроме того, хотя доля широкой категории «промышленность» за тот же период выросла с 23 до 29 %, этот рост был в основном связан с увеличением добычи полезных ископаемых. В 2013 г. добыча полезных ископаемых составляла 12 % ВВП, хотя в начале 1990-х годов она была ниже 5 %; доля в ВВП других отраслей промышленности, кроме добывающей, упала примерно с 18 % в начале 1990-х годов до примерно 17 % в 2013 г. [GSO 1993: Table 18; GSO 2014: Tables 66, 68]. Если кто-то не верит этим цифрам, то следует иметь в виду, что это открытые данные количественных экономических изменений [Fforde 2016: 12].

С самого начала лозунг «модернизации и индустриализации» в большей степени относился к фабричному производству, а увеличение добычи сырой нефти, например, не рассматривалось как признак качественного экономического развития.

Поэтому необходимо с осторожностью подходить к показателям «промышленности» и «промышленной продукции». Автор более подробно рассматривает вьетнамские статистические данные в другой статье [Fforde 2021], здесь же целесообразно выделить три основных момента.

Во-первых, ВВП измеряет не фактический «выпуск продукции», а уровни экономической активности, определяемые долей оплаты труда и капиталовложений (последний концептуально должен был быть уточнён в советских определениях), то есть «добавленную стоимость». Называть это «выпуском продукции» значит вводить в заблуждение. В данном секторе он равен разнице между общим объёмом продаж и стоимостью ресурсов, которые не являются ни трудом, ни капиталом. По теории С. Кузнеця, это «реальная экономика», а не статистические данные, полученные для оценки «объёмов производства» без учёта изменения цен. Оплата труда и доходы от капиталовложений в конечном счёте ведут либо к сбережениям, либо к спросу на товары и услуги. В странах, где большая часть ВВП генерируется в сфере услуг, более высокая доля спроса будет приходиться на услуги в стоимостном выражении, а не на промышленные товары. Эта доля выше, чем когда индустриализация, а не предоставление услуг превалировала в странах с быстрым экономическим ростом.

Во-вторых, после окончания холодной войны наблюдаемая модель структурных изменений в развивающихся странах была такой же, как во Вьетнаме, в контексте сервисизации [Fforde 2018]. Взяты средние показатели, но они свидетельствуют, что Вьетнам, страна с быстрорастущей экономикой, предоставлял больше услуг, а страны с более медленным ростом – меньше. Это означает, что исходя из простой арифметики ВВП на одного работника в сфере услуг, как правило, выше, чем в других секторах.

Во Вьетнаме период быстрого роста начался с того, что ВВП на одного работника в обрабатывающей промышленности был примерно в два раза выше, чем в среднем по стране [Fforde 2022: Table 3]. Однако к 2018 г. он оказался на 10 % ниже среднего по стране. Рабочие, переходящие в сектор услуг, в среднем производили больше ВВП на одного работника, чем в обрабатывающей промышленности. Кроме того, несмотря на большие прямые иностранные инвестиции в производство в последние годы во Вьетнаме и на быстрый рост стоимости промышленного экспорта, связанная с этим экономическая деятельность приносила меньше доходов вьетнамским рабочим и владельцам предприятий. Об этом свидетельствуют разные данные. Общая валовая добавленная стоимость (ВДС) в секторе за 2018 г. (при курсе 25 000 вьетнамских донгов за 1 долл. США) составила около 35 млрд долл. Это сопоставимо с общим экспортом продукции обрабатывающей промышленности в том же году в размере 208 млрд

долл. по Международной стандартной торговой классификации [NGTK 2018: 612]² или 227 млрд долл. по данным Главного статистического управления Вьетнама [Там же: 611]. Очевидно, что эти экспортные стоимости включали довольно небольшую внутреннюю добавленную стоимость (ниже 15%, поскольку часть продукции сектора потреблялась внутри страны). Это показывает полезность данных о ВВП для демонстрации относительной стоимости экономической деятельности (с точки зрения формирования заработной платы и доходов на вложенный капитал).

В-третьих, детальное изучение сектора услуг показывает, что он отличается от промышленности в ключевом аспекте: отсутствие «подсектора», который мог бы выступать в роли «производства» как ведущий подсектор, призванный «обслуживать» другие. Два подсектора (финансовые услуги и недвижимость) показывают очень высокие уровни ВВП на одного работника, но они обеспечивают низкий уровень занятости, а соотношение ВВП/работник к среднему по стране сильно варьируется из года в год, что позволяет предположить (в ряду других соображений), что они сосредоточены на поиске и приобретении ренты. Услуги, таким образом, как часть стратегии сервисизации, концептуально выглядят как сфокусированные на текущих значениях оплаты труда и доходов на капитал (которые С. Кузнец считал «реальными» данными) и требуют более комплексного подхода. Здесь нет очевидной иерархии подсекторов, поскольку отсутствует «суперподсектор» (соответствующий, например, обрабатывающей промышленности, которая часто рассматривается как основной драйвер роста). Сегодня сектор услуг, который многие считают низкооплачиваемым, находящимся на обочине современной экономики, представляет отрасль с относительно хорошими заработками работников и доходами собственников.

Политический вопрос: ортодоксы говорят о «преждевременной деиндустриализации»

Предыдущий раздел может любого исследователя натолкнуть на мысль, что существует авторитетная литература по сервисизации. Но это не так. Данный термин вообще отсутствует в обзоре мирового развития Всемирного банка, нашлось в общей сложности только 36 упоминаний в аннотациях статей в базе данных EBCSO [<https://www.ebsco.com/products/research-databases#>] с 1961 г. по август 2021 г., по сравнению с 10 977 ссылками на «индустриализацию».

В знаменитом исследовании «Экономическое чудо», проведённом Всемирным банком в начале 1990-х годов [World Bank 1993], похвалы удостоились НИС — новые индустриальные страны (например, Малайзия и Таиланд). Рекомендации Всемирного банка для Вьетнама основывались на анализе экономики этих стран [World Bank 1995; подробнее см.: Fforde 2016, 2018]. Такая позиция была поддержана многими экспертами, например, Д. Родриком, который ввел термин «преждевременная деиндустриализация» («premature deindustrialization») [Rodrik 2015].

Анализ литературы по теме: разница позиций

Общая доктрина о необходимости и ценности индустриализации как стратегии развития никогда не вызывала сомнений. В давнем докладе Программы развития ООН для Вьетнама [UNDP 2005] в качестве стратегии предлагалась идея сервисизации, но, похоже, она была просто отложена. В докладе автора на конференции «40 лет реформам *Doi moi*» [Fforde

² Статистический ежегодник (Niên giám thống kê) Главного статистического управления Вьетнама, с 2005 г. доступен в электронном виде.

2016] предложено заново рассмотреть лозунг «модернизация и индустриализация». Позже появилась научная статья Нгуен Хиеу [Nguyen 2018], посвящённая структурным изменениям. Затем в работе Нгуен Динь Тюка и Та Фьюк Зыонга [Nguyen Dinh Chuc & Ta Phuoc Duong 2019] данный лозунг был подвергнут вежливой критике в самом названии: «Переход к услугам». Таким образом, уже в 2018 г. партийный подход к проблеме трансформировался, хотя еще в 2017 г. этот лозунг по-прежнему использовался, например, в области образования [Công nghiệp hóa, hiện đại hóa: 19.08.2017].

Рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть труды иностранных исследователей. Автор в работе «Да, а как насчёт услуг: меняется ли доктрина развития?» [Fforde 2018] открыто критиковал отсутствие интереса к процессу сервисизации, подчёркивая его актуальность. В работе М. Хелба и Б. Шеферда [Helbe & Shepherd 2018] и докладе Азиатского банка развития содержались положительные отзывы об «использовании услуг для развития». Японский экономист Н. Харагути считал, что предоставление услуг как часть от общего объёма глобального производства развивающихся стран не увеличилось, причиной чему послужила масштабная индустриализация в Китае [Haraguchi et al. 2017]. В Китае, по всей вероятности, сервисизация стала активно развиваться с начала текущего десятилетия, но, по мнению китайских экономистов, Коммунистическая партия Китая не имеет её продуманной концепции [Li & Lin 2018]. Можно также упомянуть другие исследования, которые, кажется, отказываются считаться с реалиями и природой сервисизации [Hoekman & te Velde 2017]. Как отмечалось в статье «Измерение экономических преобразований: что делать с отраслевым ВВП в постоянных ценах – данные из Вьетнама» [Fforde 2021], возникло множество теоретических проблем, требующих решения, например, неточности при измерении отраслевого ВВП в постоянных ценах (доступных показателей не хватает для оценки изменений реальных (объёмов) фактических затрат, что предписывается стандартной экономической теорией производства) [Arrow 1974].

Исходя из вышесказанного рассмотрим примечательные изменения во вьетнамской экономической стратегии.

Новый курс

В 2018 г. в политике КПВ произошло серьёзное смещение акцентов. В официальном разъяснении нового направления Нгуен Куанг Тхуан (в 2021 г. заместитель председателя Центрального теоретического совета партии) со ссылкой на документы XIII съезда КПВ отметил³: «Что касается развития сферы услуг, то в документах XIII съезда подчёркнуто содействие развитию сферы услуг в современном направлении, обеспечивающем более быстрые темпы роста, чем в производственных секторах и чем в целом рост национальной экономики... В документах выделено: “Уверенное развитие услуг... особенно с высокой добавленной стоимостью”» [Nguyễn Quang Thuấn 2021: 4].

Эти вопросы были конкретизированы в национальной стратегии развития на 2021 г.⁴, в которой отражён переход от индустриализации к увеличению доли сектора услуг в ВВП [Thủ tướng Chính phủ 2021]. Изменения стратегических акцентов в сочетании с реальностью сервисизации в период «экономического чуда» вызвали во Вьетнаме оживлённую дискуссию. По нашему мнению, Директива № 531 декларирует основной целью политики обеспечение

³ Неофициальный перевод автора.

⁴ Директива № 531 (18 страниц) дополнена соответствующими директивами, выпущенными отдельными провинциями и городами (www.thuvienphapluat.vn).

эффективной работы рыночных механизмов, для чего необходимо развивать отрасли с относительно высокой отдачей от трудозатрат и капиталовложений. Этим критериям отвечает сфера услуг, поэтому следует поощрять ее развитие.

Важно понимать, насколько необычным и новаторским является изменение вьетнамской политики в 2018–2021 гг. в глобальном контексте. Однако по мере того, как вопросы сферы услуг решаются и в определенный момент становятся неотъемлемой частью экономического роста, появляются признаки, указывающие на то, что Вьетнам может стать одной из первых быстрорастущих экономик, открыто принявших сервисизацию и через понимание этого улучшающих качество роста. Поскольку сервисизация в настоящее время (после окончания холодной войны) стала общемировым явлением, это наводит на мысль, что опыт Вьетнама может быть полезен и для других стран⁵. Вместе с тем научные исследования по-прежнему свидетельствуют о значительном уклоне в сторону индустриализации и отсутствии интереса к сервисизации [Fforde 2018]. На этом фоне вьетнамский пример развития сферы услуг поражает скоростью, с которой она увеличивается и развивается.

Поиск в Google термина «национальная стратегия услуг» даёт не так много результатов. Возможно, вьетнамцы уникальны в этой области — здесь необходимы дальнейшие исследования. Они могут включать изучение ситуации в таких странах, как Таиланд и Малайзия, получивших в начале 1990-х годов, сразу после окончания холодной войны, признание в качестве новых индустриальных стран.

Заключение

Как уже отмечалось, «индустриализации» придавалось особое значение в расчёте на ожидаемые экономические результаты. Однако многочисленные данные наводят на мысль, что не всё идёт как задумано, при этом удивляет отсутствие академического и экспертного анализа сложившейся ситуации.

Возможно, полученный опыт может иметь для Вьетнама непредвиденные последствия.

Во-первых, имеет ли значение «просчёт партии» в вопросе о том, что на самом деле стало драйвером быстрого роста? Это, с одной стороны, заставляет задуматься о роли национальной стратегии развития для завоевания политической поддержки партийного курса. Здесь, пожалуй, показательно достаточно оперативное появление новой стратегии. «Потеря лица» при этом, похоже, не имеет большого значения. Как заметил в 2019 г. в беседе с автором ведущий экономист на пенсии (долгое время послушно выступавший за индустриализацию, если следовать фактам), «динамическая гибкость — это главное (linh hoạt là chính)». По мнению автора, это подтверждает точку зрения С. Кузнецова о том, что именно фактические значения оплаты труда и дохода от капиталовложений, которые создают сбережения и спрос на товары и услуги, являются «реальными», а не попытки использовать данные по ВВП, чтобы говорить о «фактическом производстве». Важно то, что заработано и на что можно потратить [Fforde 2021].

Во-вторых, концепции индустриализации поверили не только государственные чиновники, но и граждане, у которых имелись к этому веские основания, поскольку её сторонниками были самые авторитетные доноры (Всемирный банк) и эксперты (Родрик, Оно). Очевидно, что последует значительное переосмысление курса, более того, говорят, что оно

⁵ Удивительно, что методы экономического анализа и практический опыт коммерциализации плановой экономики, которые были разработаны вьетнамцами в начале 1980-х годов, оказались вне поля зрения чиновников из СССР, тогдашнего крупного донора [Fforde & Mazyrin 2018]. См. также: [Prostiakov 1998].

уже происходит. Возможно, один из основных уроков заключается в том, что хорошо функционирующие рынки труда и капитала, достаточно мощные, чтобы реагировать на экономические сдвиги, а не на лозунги, требуют тщательного изучения. И, конечно же, если раньше чиновники могли «поднимать» государственные инвестиционные проекты, заявляя, что огромные инвестиции, необходимые для производства, принесут прибыль, а ущерб окружающей среде является частью быстрого роста, который в итоге создаст ресурсы для последующей очистки, то теперь менее вероятно, что это пройдет. Наконец, этот «поворот» – весьма плодотворное поле для научных исследований.

В-третьих, в фундаментальном плане «сервисизация» не до конца понятна и изучена, но имеет явно положительное значение для экономического роста и подталкивает национальное руководство к переориентации экономики не за счёт механистических методов, а в большей степени за счёт создания условий, дающих населению возможность принимать самостоятельные решения, пример в этом подаёт национальный рынок труда.

И в заключение замечу, что Вьетнам нередко преподносит сюрпризы исследователям.

Список литературы

Arrow K. The measurement of real value added, in: David, P.A. and Reder, M.W. (ed.) Nations and households in economic growth: essays in honor of Moses Abramovitz. New York: Academic Press, 1974. P. 3–19.

Công nghiệp hóa, hiện đại hóa và yêu cầu đối với giáo dục đại học hiện nay [Индустриализация, модернизация и требования к высшему образованию сегодня] // Nhân Dân. 19.08.2015. URL: www.nhandan.com.vn/giaoduc/dien-dan/item/27199202-cong-nghiep-hoa-hien-dai-hoa-va-yeu-cau-doi-voi-giao-duc-dai-hoc-hien-nay.html

Ellis J. Brute force: Allied strategy and tactics in the Second World War. New York: Viking, 1990.

Fforde A. & Mazyrin V. Soviet influence on Vietnamese development policy –some myths, in: Catherine Earl (ed.). Mythbusting Vietnam: Facts, Fictions, Fantasies. Copenhagen: NIAS, 2018.

Fforde A. & Paine S.H. The Limits of National Liberation – problems of economic management in the Democratic Republic of Vietnam, with a Statistical Appendix. London: Croom-Helm, 1987.

Fforde A. Measuring economic transformation – what to make of constant price sectoral GDP – evidence from Vietnam // Real World Economic Review. 2021. Issue 98.

Fforde A. Vietnam: economic strategy and economic reality // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2016. No 35 (2). P. 3–30.

Fforde A. Yes, but what about services: is development doctrine changing? // Canadian Journal of Development Studies. 2018. No. 39 (4). P. 550–568.

Fforde A., 2022, out to review. Lessons for heterodoxy from Vietnam – economic development and the ‘shift to services’.

Haraguchi N., Cheng C., and Smeets E. The Importance of Manufacturing in Economic Development: Has this Changed? // World Development. 2017. No. 93. P. 293–315.

Helbe M. & Shepherd B. (eds.). Leveraging Services for Development: Prospects and Policies. Tokyo: Asian Development Bank Research Institute, 2019.

Hoekman B. & te Velde D.W. Trade in services and economic transformation: a new development policy priority // SET Essay series. 2017, February. London: Overseas Development Institute.

Kuznets S. Uses of national income in peace and war // Occasional Paper. 1942. No. 6, March. New York: NBER.

Li Yongjian, Xia Jiechang & Lin Yujing. Model and Characteristics of China’s Service Sector Reform during 1978–2016 // China. 2018. No. 13 (4). P. 34–67

Nguyen Dinh Chuc & Ta Phuoc Duong. Trade, Structural Adjustments and Productivity Growth in Vietnam – The Shift to Services // Journal of Southeast Asian Economies. 2019. No. 36 (2). P. 256–273.

Nguyen H.C. Empirical Evidence of Structural Change – The Case of Vietnam’s Economic Growth // Journal of Southeast Asian Economies. 2018. No. 35 (2). P. 237–56.

Nguyễn Quang Thuần. Những điểm mới về kinh tế trong Văn kiện Đại hội XIII của Đảng [Новое об экономике в документах XIII съезда партии] // Tạp chí Cộng sản [Коммунист]. 31.07.2021. URL: <https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/kinh-te/-/2018/823738/nhung-diem-moi-ve-kinh-te-trong-van-kien-dai-hoi-xiii-cua-dang.aspx#>

Prostiakov I. Economic Reform in the Interregnum between Andropov and Gorbachev–Ryzhkov’, in: Michael Ellman and Vladimir Kontorovich (eds.). The Destruction of the Soviet Economic System: An Insiders’ History Armonk. NY: ME Sharpe, 1998.

Rodrik D. Premature deindustrialization // NBER Working Paper series 20935. Cambridge MA: NBER, 2015.

Thủ tướng Chính phủ. Quyết định số 531/QĐ-TTg “Phê duyệt Chiến lược tổng thể phát triển khu vực dịch vụ của Việt Nam thời kỳ 2021–2030, tầm nhìn đến năm 2050” [Указ премьер-министра № 531/QĐ-TTg об утверждении общей стратегии развития сферы услуг Вьетнама на период 2021–2030 гг. с перспективой до 2050 г.ер-министра]. 01.04.2021.

UNDP. Services Sector Development: A key to Viet Nam's Sustainable Growth. Hanoi: UNDP, 2005.

World Bank. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. Washington, DC: World Bank, 1993.

World Bank. Vietnam economic report on industrialization and industrial policy. Report # 14645-VN. Washington DC: World Bank, 1995.

DOI: 10.54631/VS.2022.62-101585

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЛЬТЫ РЕКИ МЕКОНГ ВО ВЬЕТНАМЕ

Н.Г. Рогожина¹

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально-экологической ситуации в дельте реки Меконг во Вьетнаме. В первой части анализируются причины ее деградации под влиянием факторов, связанных с хозяйственным освоением реки как в самой стране, так и за ее пределами, которые усугубляются последствиями изменения климата. Выявляется разрушение экосистемы дельты Меконга, что ставит под сомнение устойчивость будущего экономического развития региона и угрожает продовольственной безопасности и экспортному потенциалу страны. Во второй части статьи анализируется проводимая государством политика по минимизации экологических последствий осуществляемых проектов развития и адаптации к изменению климата. Автор приходит к выводу, что, несмотря на имеющиеся сложности в реализации намеченных мер, государство проявляет готовность к созданию условий для обеспечения устойчивого развития дельты Меконга.

Ключевые слова: Вьетнам, дельта реки Меконг, климатические изменения, экологические проблемы, устойчивое развитие

Для цитирования: Рогожина Н.Г. Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 37–45.

Дата поступления статьи: 24.02.2022

Дата поступления в переработанном виде: 04.05.2022

Принята к печати: 14.06.2022

Введение

Река Меконг, занимающая по протяженности 12-е место в мире, берущая свое начало в горах Тибета в Китае и впадающая в Южно-Китайское море, является главной водной артерией Индокитая, обеспечивая здесь своими ресурсами жизнедеятельность более 60 млн человек, в том числе во Вьетнаме (рис. 1). Однако её интенсивное хозяйственное освоение для нужд сельского и рыбного хозяйства, промышленности, энергетики и городов при игнорировании экологических и социальных затрат, которые приумножаются в условиях изменения климата, сопровождается ростом противоречий между обществом и окружающей средой и ставит под сомнения достижение устойчивого развития данного региона. Это минимизирует результаты экономического прогресса и актуализирует проблему поиска мер по сокращению экологических потерь интенсивного использования водных ресурсов Меконга.

¹ Рогожина Наталия Григорьевна, д. полит. н., г. н. с., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. ORCID: 0000-0002-9924-2493. E-mail; ngrogozgina@mail.ru

Рис. 1. Река Меконг на карте Юго-Восточной Азии. *Фото из открытых источников*

Актуальность и практическая значимость изучения данной проблемы объясняется также тем, что её нельзя рассматривать как носящую строго локальный характер. Речь идет также о перспективах развития Вьетнама и обеспечении его продовольственной безопасности, продолжении им экспорта риса на мировые рынки из дельты Меконга, что приобретает глобальный характер с учётом экспортного потенциала страны.

В статье исследуются причины возникновения экологических и социальных проблем в дельте реки Меконг в рамках системного подхода, позволяющего проанализировать характер взаимосвязи между экономическими и экологическими процессами развития. Рассматривается проводимая государством политика по адаптации к меняющейся экологической ситуации в целях её стабилизации с перспективой создания условий для перехода к устойчивому развитию при паритете экономических, экологических и социальных интересов.

Целью работы является анализ взаимодействия экологических, социальных и экономических процессов развития в дельте реки Меконг во Вьетнаме в течение последнего десятилетия. В задачи статьи входит рассмотрение особенностей социально-экологической ситуации в данном регионе; анализ причин её деградации под влиянием факторов, связанных с хозяйственным освоением реки как в самой стране, так и за её пределами; выявление влияния климатических изменений на характер природопользования; изучение государством политики по минимизации экологических последствий осуществляемых проектов развития и адаптации к изменению климата; оценка перспектив устойчивого развития.

Подход, используемый при изучении данной проблематики, носит комплексный характер и позволяет впервые проанализировать всю сложность взаимодействия в системе «общество – окружающая среда», что позволяет оценить как масштаб возникающих дисбалансов в её функционировании, так и перспективы достижения её устойчивости.

Вопросы, поднятые в статье, находят отражение в различных зарубежных публикациях, затрагивающих отдельные аспекты изучаемой проблематики. Общей их характеристикой является отсутствие комплексного подхода к исследованию социально-экологического измерения развития дельты Меконга во Вьетнаме. Большинство статей посвящены анализу социально-экономического развития данного региона. Среди них заслуживает внимание работа М. Гаршагена и др. «Социально-экономическое развитие дельты Меконга: между

перспективами прогресса и реальностью» [Garschagen et al. 2012]. В ней рассматриваются основные тенденции развития региона, связанные с трансформацией аграрного сектора, урбанизацией и индустриализацией, дающие представление о происходящих изменениях в структуре экономики и социальном составе населения в начале нынешнего столетия. Авторы показывают противоречивость развития региона, который, обеспечивая значительный вклад в производство ВВП, отстаёт от других районов Вьетнама по показателям бедности, образования населения и его доходов.

Интерес для многих исследователей представляет изучение характера воздействия наводнений на миграционные процессы как фактора, усиливающего диспропорции в развитии региона. В частности, эта проблематика затрагивается в работе О. Дана «Связь между наводнениями, миграцией и переселением: отчет о тематическом исследовании Вьетнама» [Dup 2009]. Вьетнам был избран в качестве объекта исследования из-за своей уязвимости к стихийным бедствиям, которые усиливаются в условиях изменения климата. Автор приходит к выводу, что, хотя миграция становится одной из реакций местного населения на изменения условий существования под воздействием потепления климата, однако проблема не сводится только к этому одному фактору, а требует комплексного рассмотрения. Влияние наводнений на условия проживания и хозяйственной деятельности местного населения рассматривается в работе Нгуен Фыонг Нга «Дельтовый урбанизм для жизни в условиях наводнения в Южном Вьетнаме» [Nguyen Phuong Nga 2015], которая акцентирует внимание на проблеме адаптации местных жителей к данному стихийному бедствию, поведение, образ жизни и формы хозяйственной деятельности которых оказываются более приспособленными к наводнениям в сравнении с государственными программами, повышающими социальные риски. В отличие от вышеуказанной работы П. Миндерхауд [Minderhoud et al. 2017] в своей статье «Воздействие 25-летнего использования грунтовых вод на опускание дельты Меконга, Вьетнам» показывает, насколько разрушительным для окружающей среды является традиционная практика использования грунтовых вод.

В статье Дж. Вегера «Вьетнамизация управления дельтой: план развития Меконга и политика трансформации во Вьетнаме» [Weger 2019] исследуется комплекс вопросов, относящихся к процессу формирования плана развития дельты Меконга от возникновения самой идеи и до её воплощения и реализации во Вьетнаме.

Отсутствие теоретических работ по экологическим и социальным проблемам дельты Меконга во Вьетнаме компенсируется наличием большого эмпирического материала, использованного при написании статьи. К источникам подобного рода относятся доклады Всемирного банка [World Bank 2010], а также доклады для Министерства природных ресурсов и экологии Вьетнама [Tran Thuc et al. 2016], Министерства планирования и инвестиций [World Bank 2015] и доклад, подготовленный для Европарламента «Река Меконг: геополитика в сфере развития, строительства гидроэлектростанций и защиты окружающей среды» [Soutullo 2019]. В работе также широко использовались материалы вьетнамской и зарубежной прессы

Экологические и социальные дисбалансы в дельте Меконга

Значение региона дельты Меконга (в его состав входит 12 провинций на юге Вьетнама и город Кантхо) для экономики страны определяется той ролью, которую он играет в хозяйственной жизни Вьетнама. Занимая всего 12 % территории страны, этот регион обеспечивает 17,7 % ВВП, 54 % урожаев риса, 60 % – фруктов и 70% – морепродуктов [Vien Thong: 15.12.2020]. Дельта Меконга как самый продуктивный регион страны в части аграрного

производства и аквакультуры имеет важное значение для обеспечения её продовольственной безопасности и поддержания экспортного потенциала. На регион приходится 50 % экспорта сельскохозяйственной продукции. К тому же здесь протекает торговый коридор между Вьетнамом, странами АСЕАН и странами бассейна реки Меконг. В этом районе проживает более 20 % населения страны, занятых в основном в аграрном секторе.

Однако дальнейшее поддержание жизнеспособности дельты Меконга, основной житницы страны, превращается в серьёзную социально-экологическую проблему, решение которой требует незамедлительных действий по преодолению последствий хозяйственного освоения реки, которые мультиплицируются в условиях изменения климата. Экосистема дельты Меконга подвергается серьёзной деградации, проявляющейся в частых засухах, наводнениях, засолении воды, эрозии почвы.

Из-за того, что дельта лежит в низине, она очень уязвима для наводнений, вызванных повышением уровня моря из-за изменения климата. По прогнозам Международного центра по экологическому управлению, это повышение может достичь 28–33 см к 2050 г. и 65–100 см к 2100 г., что приведет к утрате 40 % дельты [Khadka: 20.10.2015]. Последствием затопления дельты станут наводнения, особенно на полуострове Камау, разрушение ирригационной системы и инфраструктуры, жилых построек, засоление водных ресурсов, подрыв устойчивости сельскохозяйственного производства. По данным экспертов Утрехтского университета (Нидерланды), изучающих последствия изменения климата в дельте Меконга, более 12 млн человек вынуждены будут мигрировать из зоны затопления [Minh Nga: 02.11.2019].

Другой проблемой, вызванной изменением климата и повышением уровня моря, является увеличение солёности воды и почвы у берегов. По имеющимся прогнозам, к 2050 г. дельта может полностью подвергнуться засолению из-за попадания морской воды. Это приведет к утрате плодородных земель, сделает их полностью непригодными для выращивания риса и большинства других культур. Размер таких потерь к концу столетия может составить 70 % от общей площади сельскохозяйственных угодий [The Mekong 2014], что представляет серьёзную угрозу продовольственной безопасности Вьетнама, учитывая роль региона в аграрном производстве страны.

Несмотря на то, что дельта Меконга является одним из наиболее уязвимых к потеплению климата районов мира (согласно Индексу уязвимости к климатическим изменениям, Вьетнам входит в группу 30 стран мира, подверженных наибольшему риску) [World Bank 2015: 14], основную причину экологической деградации этого региона следует искать не только в изменении климата: его влияние на разрастание экологических проблем в дельте Меконга оценивается лишь в 5 % [Osborne: 29.07.2021]. Главный вред наносят те проекты развития, как в самом Вьетнаме, так и за его пределами, которые осуществляются без учёта экосистемных ограничителей. Среди них наибольшую опасность представляет строительство гидроэлектростанций на Меконге и его притоках, добыча песка, чрезмерное использование грунтовых вод для нужд сельского хозяйства и города.

С возведением крупных плотин на Меконге и её притоках за пределами Вьетнама, в основном в Китае, а также в Лаосе и Камбодже², связывают нарушение гидрологического цикла, уменьшение стока воды и сокращение осадочных отложений в дельте, необходимых

² К настоящему времени построено 102 плотины, в том числе 11 в Китае и 64 в Лаосе, планируется возвести ещё 64 [Minh Nga: 02.11.2019].

для поддержания плодородия почвы. По данным Комиссии по Меконгу, в случае возведения всех запланированных дамб, объём осадочных отложений сократится со 143 млн т в 2017 г. до 5 млн т к 2040 г. [Minh Nga: 02.11.2019]. Это приведёт к повышению уровня засоленности воды при поднятии уровня моря и ускорит процесс эрозии почв, катализатором которого стало также увеличение площади используемой земли в результате урбанизации и строительства множества инфраструктурных объектов на плодородных почвах дельты и активная добыча песка как в самом Вьетнаме, так и в соседних Лаосе, Камбодже и Таиланде. Из-за эрозии утрачивается ежегодно до 500 га (5 кв. км) земли, отведённой под сельскохозяйственное производство [Khadka: 20.10.2015].

Рост спроса на песок во Вьетнаме по мере распространения процесса урбанизации и быстрого развития строительного сектора экономики привёл к тому, что его добычей занялось множество компаний, часть которых работает нелегально, затрудняя государственное регулирование отрасли. Извлечение более 50–100 млн т песка со дна реки приводит к углублению её русла (на 200–300 мм в год) [Osborne: 22.04.2020] и, как следствие, засолению дельты Меконга.

Все эти проблемы усугубляются наступлением засухи, что ещё раз подтверждает наличие тесной связи между изменением климата и иррациональным использованием природных ресурсов. В сухой сезон дельта Меконга теряет, по некоторым оценкам, до 10 млрд куб. м воды [Там же], в то время как спрос на неё возрастает по мере интенсификации сельскохозяйственного производства. Нехватка пресной воды, её загрязнение отходами промышленного и аграрного производства, а также ее засоленность побуждают местных жителей (примерно половина их испытывает дефицит пресной воды) [Khadka: 20.10.2015] активно добывать грунтовые воды. Их уровень залегания, по данным Вьетнамской гидрогеологической ассоциации, снизился на 15 м [Minh Nga: 02.11.2019], что, в свою очередь, способствует ускорению процесса проседания дельты. Это было подтверждено моделью, разработанной экспертами Утрехтского университета: по их мнению, в случае сохранения нынешнего уровня использования грунтовых вод, дельта Меконга либо превратится в солёный водоём, либо будет затоплена к 2100 г. вследствие изменения климата [Minderhoud et al. 2017]. Филип Миндерхуд, руководитель данного проекта, считает, что интенсивное освоение грунтовых вод следует рассматривать в ряду наиважнейших факторов, влияющих на проседание дельты на 1 см в год [Boyle: 16.02.2019].

Засоление дельты Меконга и нехватка пресной воды намного осложняют жизнедеятельность местного населения и подрывают устойчивость местной экономики, основанной на выращивании риса и рыбы. Засуха 2016 и 2020 г. обнажила остроту этих проблем. Традиционные способы сбора и хранения воды в резервуарах и запрудах, которые используются крестьянами в сухой сезон, становятся малоэффективными, и местные жители вынуждены покупать воду для бытовых нужд или использовать солёную воду. В упадок приходят рыболовецкие промыслы, производство риса, садоводство и овощеводство, выращивание креветок. Уменьшение площади и снижение продуктивности сельскохозяйственных земель влечёт за собой сокращение рабочих мест в этих видах хозяйства и в отраслях, связанных с транспортировкой, обработкой и продажей полученной ими продукции. Уменьшение доходов от сельскохозяйственного производства приводит к росту задолженности крестьян, которые вынуждены искать дополнительные источники заработка, что стимулирует миграцию из сельской местности в город, главным образом молодежи. Район дельты реки Меконг за последнее десятилетие, согласно оценкам

Вьетнамской торгово-промышленной палаты, потерял более 1,1 млн жителей, переехавших в Хошимин и соседние промзоны [New development model: 16.12.2020]. В целях сокращения безработицы и миграции из региона правительство планирует изменение практики ведения сельского хозяйства, повышение уровня образования местного населения, создание агрокомплексов и промышленных кластеров. Дело в том, что социально-экономические последствия деградации экосистемы дельты Меконга не ограничиваются локальными изменениями, а приобретают национальное измерение, поскольку могут привести к нарушению всей цепочки производства и поставок продовольствия.

Меры по преодолению социально-экологического кризиса

Социально-экологические проблемы дельты Меконга всё чаще становятся предметом обсуждения в экспертном сообществе. Оно предлагает широкий спектр рекомендаций правительству, включая расширение международного сотрудничества в сфере коллективного управления водными ресурсами Меконга, в том числе с Китаем, чьи гидроэнергетические проекты вызывают особую обеспокоенность Вьетнама. Более радикальны предложения изменить существующую модель развития с учётом проявившихся ее социально-экологических дисбалансов. Адаптация к климату должна сочетаться с принятием мер по созданию условий для устойчивого развития. Проблема, стоящая перед Вьетнамом, достаточно сложная – сократить социально-экологические издержки предыдущего этапа развития и обеспечить устойчивый рост производства. Осознание необходимости преодоления социально-экологического кризиса в дельте Меконга и создания новой модели её развития, основанной на соблюдении экологических, социальных и экономических императивов, пришло к государству лишь в последнее десятилетие. В значительной мере к этому привело успешное сотрудничество с голландскими экспертами, которые первыми забили тревогу по поводу нарастания экологических проблем в данном регионе Вьетнама в условиях изменения климата. Понимая, что полного преодоления негативных тенденций достичь невозможно, они предложили минимизировать будущие последствия. С 2009 г. начался процесс выработки Плана по дельте Меконга, который сопровождался принятием ряда важных государственных документов, первым из которых стала Резолюция 120 – “дорожная карта” по “Устойчивому и адаптированному к изменению климата развитию дельты Меконга во Вьетнаме” (2017 г.). Впервые открыто признано, что жизнеспособности дельты Меконга угрожают не только последствия изменения климата и строительства плотин, но и принятые ранее правительством недальновидные решения по экономическому развитию данного региона. На этой основе решено дать скоординированный ответ на возникшие вызовы [Tatarski: 21.06.2021].

Резолюция 120 призвала к развитию экологически ориентированного аграрного производства и внедрению современных технологий. На Министерство планирования и инвестиций возложена ответственность по разработке Интеграционного регионального плана развития дельты Меконга (MDIRP) на период до 2030 г. с перспективой на 2050 г. Финансируемый Международным банком реконструкции и развития, он стал первым планом в соответствии с принятым в 2017 г. новым Законом о планировании, который создал механизм для совершенствования координации деятельности между секторами экономики и провинциальными властями на региональном уровне. Закон направлен на защиту населения, улучшение его жизни, поддержку более сбалансированного регионального развития и улучшение окружающей среды. Оба постановления нацелены на интегрированное и

экологически устойчивое развитие дельты реки Меконг. Реализация данных постановлений была взята под личный контроль тогда премьер-министром страны Нгуен Суан Фуком.

В рамках намеченных заданий Министерством сельского хозяйства и развития села региональным властям рекомендованы меры по адаптации к меняющейся экологической ситуации. В частности, признано необходимым отказаться от фиксированных показателей по производству риса и площади используемых рисовых полей; предоставить фермерам свободу в выборе выращиваемых культур; признать экологически опасной практику сбора трёх урожаев риса и его выращивания на территориях, подверженных засолению, чтобы избежать нехватки пресной воды; перейти к разведению креветок на аквафермах; высаживать мангровые деревья на освободившихся площадях в прибрежных зонах. В зависимости от условий каждого района производственные модели, применяемые в провинциях дельты реки Меконг, отличаются друг от друга.

В июне 2020 г. был учрежден Координационный совет по развитию Меконга во главе с вице-премьером страны Чинь Динь Зунгом в составе представителей 12 провинций и города Кантхо (центр дельты реки Меконг) и пяти профильных министерств. Перед ними поставлена задача выработки скоординированных решений для осуществления на уровне провинций моделей развития, учитывающих климатические ограничения, и привлечения инвестиций для их реализации.

К сожалению, нехватка финансирования оказалась преградой для выполнения принятых решений. Вьетнам планирует заимствовать 2 млрд долл. для обеспечения устойчивого развития дельты реки Меконг с тем, чтобы минимизировать последствия изменения климата [Borton: 26.10.2021]. В планах правительства привлечь средства из частного сектора, который, согласно исследованию Международной финансовой корпорации, должен превратить проблемы в новые возможности для развития возобновляемых источников энергии, экологически ориентированного аграрного производства, «зелёного» транспорта и «зелёных» строений [Diji Chandrasekharan Behr: 01.10.2019]. Всего же переход к экологически чистому развитию и преодоление последствий изменения климата потребует затрат в размере 16,5 млрд долл. в течение ближайших пяти лет [Vietnams Mekong Delta region plan: 23.03.2021].

Ограниченность финансирования и отсутствие координации деятельности между различными министерствами и ведомствами СРВ являются не единственными причинами затягивания с выполнением намеченных заданий. Их игнорирование со стороны провинциальных властей, которые продолжают осуществлять проекты, наносящие ущерб окружающей среде (как например, строительство дамб, вызывающих эрозию почв), препятствует переходу дельты Меконга к устойчивому развитию. Пока идет согласование плана развития региона, для жителей данной местности главной проблемой остаётся адаптация к изменяющейся окружающей среде.

Заключение

Дельта Меконга во Вьетнаме испытывает серьёзные экологические проблемы, которые усугубляются комплексом взаимосвязанных факторов. Последствия потепления климата, проявляющиеся в засухе, наводнениях, засолении воды и почв, накладываются на изменения, происходящие в окружающей среде под воздействием хозяйственной деятельности. Строительство гидростанций в верховье реки Меконг, добыча песка и реализация моделей сельскохозяйственного развития, ориентированных преимущественно на интенсификацию рисоводства, привели к нарушению устойчивости экосистемы и вызвали распространение

эрозии почив и дефицит воды, что, в свою очередь, подрывает устойчивость местной экономики и осложняет существование местного населения. Для его приспособления к новым условиям жизнедеятельности требуется выработать новые модели производства в рамках перехода к комплексному развитию дельты реки Меконг. Это не может быть достигнуто лишь усилиями местных сообществ, а предполагает принятие решений на государственном уровне.

Их реализация пока затягивается, осложняется нехваткой финансовых ресурсов и слабой координацией деятельности между госведомствами и провинциальной администрацией. Тем не менее сам факт признания государственной властью необходимости нового подхода к преодолению экологических и социальных вызовов предыдущего этапа развития, мультиплицированных последствиями изменения климата, вселяет надежду в возможность создания условий для перехода к устойчивому развитию в дельте Меконга. В то же время не следует ожидать больших изменений в ближайшем будущем, поскольку этот процесс может быть растянут во времени, связан с вовлечением в него различных заинтересованных сторон и носит в основном экспериментальный характер. Сейчас же работа по созданию условий для устойчивого развития дельты Меконга находится только на начальной стадии реализации.

Список литературы

- Borton J.* Vietnam Faces Watershed Moment Ahead of COP2 // *Geopolitical Monitor*. 26.10.2021. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/vietnam-faces-watershed-moment-ahead-of-cop26/>
- Boyle D.* Huge Land Loss Predicted for Vietnam's Mekong Delta // *Voice of America*. 16.02.2019. URL: <https://www.voanews.com/a/huge-land-loss-predicted-for-vietnam-mekong-delta/4788413.html>
- Diji Chandrasekharan Behr.* Vietnam and the Mekong Delta: Drafting a plan to ensure greater productivity and climate-resilience // *The World Bank Blogs*. 01.10.2019. URL: <https://blogs.worldbank.org/eastasiapacific/vietnam-and-mekong-delta-drafting-plan-ensure-greater-productivity-and-climate>
- Dun O.* Linkages between flooding, migration and resettlement: Viet Nam case study report for EACH-FOR Project. Bonn, Germany: United Nations University Institute for Environment and Human Security. Papers. 1410. 2009. 22 p.
- Garschagen M., Diez J.R., Dang Kieu Nhan & Kraas F.* Socio-Economic Development in the Mekong Delta: Between the Prospects for Progress and the Realms of Reality, in: *The Mekong Delta system: interdisciplinary analyses of a river delta*. Ed. by. Renaud F., Kuenzer C. 2012. P. 83–132. DOI:10.1007/978-94-007-3962-8_4.
- Khadka N.S.* Climate Change: Mekong Delta heads for troubled waters // *BBC*. 20.10.2015. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-34407061>
- Minderhoud P.S.J. et al.* Impacts of 25 years of groundwater extraction on subsidence in Mekong Delta, Vietnam // *Environment Research Letters*. 2017. Vol. 12. URL: https://www.adobe.com/ru/acrobat/online/pdf-to-word.html?x_api_client_id=chrome_extension_viewer&x_api_client_location=pdf-to-word&mv=other&mv2=chrome_extension_viewer&trackingid=YKHWGCS5
- Minh Nga.* Vietnam needs to act in Mekong Delta as land sinking, seas rising experts // *VnExpress*. 02.11.2019. URL: <https://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-needs-to-act-in-mekong-delta-as-land-sinking-seas-rising-experts-4005471.html>
- New development model needed for Mekong Delta: study // *Vietnam news*. 16.12.2020. URL: <https://vietnamnews.vn/economy/828754/new-development-model-needed-for-mekong-delta-study.html>
- Nguyen Phuong Nga.* Deltaic urbanism for living with flooding in Southern Vietnam. Queensland University of Technology. 2015. 228 p.
- Osborne M.* Bad news for Vietnam's Mekong Delta // *The Interpreter*. 29.07.2021. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/bad-news-vietnam-s-mekong-delta>

Osborne Z. The great salt drought desiccating Vietnam's Mekong Delta // Aljazeera. 22.04.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2020/4/22/the-great-salt-drought-desiccating-vietnams-mekong-delta>

Soutullo J. The Mekong River: geopolitics over development, hydropower and the environment. Policy Department, Directorate-General for External Policies of the Union. European Parliament. November 2019. 54 p.

Tatarski M. Vietnam Struggles to Find Solutions for Extreme Dry Seasons in Mekong Delta. UNDRP. Prevention Web. 21.06.2021. URL: <https://www.preventionweb.net/news/vietnam-struggles-find-solutions-extreme-dry-seasons-mekong-delta>

The Mekong: Requiem for a river. Essay // The Economist. 13.02.2016. URL: <https://www.economist.com/essay/2016/02/13/requiem-for-a-river>

Tran Thuc et al. Climate Change and Sea Level Rise Scenarios for Viet Nam. Summary for Policymakers Ministry of Natural Resources and Environment. January 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/318875854_Climate_Change_and_Sea_Level_Rise_Scenarios_for_Viet_Nam_-_Summary_for_Policymakers

Vien Thong. Mekong Delta economy struggles to grow // VnExpress. 15.12. 2020. URL: <https://e.vnexpress.net/news/business/economy/mekong-delta-economy-struggles-to-grow-4207153.html#:~:text=The%20delta%20accounts%20for%2017.7,seafood%2C%20according%20to%20official%20figures>

Vietnam's Mekong Delta region needs \$16.5 B over five years to foster sustainable development, says minister // Phnom Penh Post. 23.03.2021. URL: <https://www.phnompenhpost.com>.

Weger J. The Vietnamization of delta management: The Mekong Delta Plan and politics of translation in Vietnam // Environmental Science and Policy. Vol. 100. October 2019. P. 183–188.

World Bank. 2010. Economics of Adaptation to Climate Change: Synthesis Report. Washington, DC: World Bank Group. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12750>

World Bank. 2015. Financing Vietnam's response to climate change: smart investment for a sustainable future. Washington: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/260881468185041568/Financing-Vietnam-sresponse-to-climate-change-smart-investment-for-a-sustainable-future-laying-the-foundation-for-resilient-low-carbon-development-through-climate-public-expenditure-and-investment-review>

ИСТОРИЯ, РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.54631/VS.2022.62-109107

ФАН ТЮ ЧИНЬ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ВЬЕТНАМСКИЙ РЕФОРМАТОР НАЧАЛА XX в.

Нгуен Ван Кхань¹

Аннотация. Фан Тю Чинь (1872–1926) – выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения начала XX в. В статье проанализированы его политические взгляды и предложенная им концепция национального спасения. Для более полного и объективного раскрытия роли Фан Тю Чиня были привлечены архивные документы, в основном собранные во Франции, а также материалы научных семинаров и конференций последних лет. В контексте реформ *Đổi mới*, осуществляемых с 1986 г., и курса страны на международную интеграцию особую актуальность приобретает обращение к истории Вьетнама и деятельности известных политических личностей, таких как Фан Тю Чинь, внесших огромный вклад в борьбу за независимость.

Ключевые слова: Вьетнам, Фан Тю Чинь, Французский Индокитай, национальное спасение, национально-освободительное движение, демократические реформы.

Для цитирования: Нгуен Ван Кхань. Фан Тю Чинь – выдающийся вьетнамский реформатор начала XX в. // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 46–57.

Дата поступления статьи: 09.04.2020

Дата поступления в переработанном виде: 15.04.2022

Принята к печати: 17.05.2022

Введение

При жизни Фан Тю Чинь был признан не только известным писателем и поэтом, но и выдающимся политическим деятелем Вьетнама, великим патриотом своей родины. Вся страна искренне оплакивала его смерть в 1926 г., воспринимая её как уход одного из выдающихся вьетнамских мыслителей. Однако после его кончины ценность идей Фан Тю Чиня для национального спасения была поставлена под сомнение. Утверждалось, что он был просто политическим реформистом и «не верил в силу народа», а его призыв «использовать французские достижения для повышения интеллектуального уровня [вьетнамского] народа» был «абсолютной иллюзией» [Trần Văn Giàu et al. 1957: 218]. По мнению критиков, концепция демократии Фан Тю Чиня была очень ограниченной. Многие авторы утверждали, что, потребовав от французских колонизаторов провести такие реформаторские меры, как «приобретение талантов», «увеличение преимуществ – уменьшение недостатков», а также

¹ Нгуен Ван Кхань, к. и. н., профессор, исторический факультете, Университет социальных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. E-mail: kxanhnv@vnu.edu.vn

помощь бедным в зарабатывании на жизнь и улучшении их положения, а также обеспечении им «возможности ведения бизнеса», Фан Тю Чинь «невольно встал на путь реформизма» [Nguyễn Khánh Toàn 1985: 122].

Однако в период обновления оценка роли Фан Тю Чиня постепенно менялась в сторону более прогрессивного, всеобъемлющего и объективного подхода благодаря новым направлениям научной мысли. Учёные детально исследовали не только его политические и идеологические взгляды, но и литературные произведения, а также весь его жизненный путь. Результаты этих исследований были представлены на многих научных конференциях, например, посвящённых 80-летию со дня смерти Фан Тю Чиня или движению Зуи Тан (реформаторское движение) в первой половине XX в. В 2001 и 2003 г. Ле Тхи Кинь (Фан Тхи Минь) опубликовала две книги, в которых содержались ранее неизвестные материалы о жизни Фан Тю Чиня и его концепции национального спасения, обнаруженные ею во французских архивах, в основном в Национальном зарубежном архиве в Экс-ан-Провансе [Lê Thị Kinh 2001, 2003]. Данангское издательство выпустило полное собрание сочинений Фан Тю Чиня в трёх томах, включающее многие новые документы о нём или составленные им во время его жизни во Франции с 1911 по 1925 г. [Phan Châu Trinh 2005a, b, c].

Автор данной статьи, взяв за основу вышеупомянутые источники, систематически и объективно излагает свое видение жизни, политических взглядов и деятельности Фан Тю Чиня с целью более полно осветить его вклад в движение за независимость Вьетнама в начале XX в. (рис. 1).

Рис. 1. Фан Тю Чинь. Фото из открытых источников

Жизнь и деятельность Фан Тю Чиня

Фан Тю Чинь родился 9 сентября 1872 г. в деревне Тэйлок уезда Тиенфыок провинции Куангнам. Мать Фан Тю Чиня Ле Тхи Чунг была родом из этого же уезда. Его отцом был командир батальона Фан Ван Бинь. Он участвовал в боевых действиях против французов в рамках движения Канвыонг² и погиб в 1887 г. во время внутреннего конфликта в движении.

В детстве Фан Тю Чинь изучал китайские классические и боевые искусства. В 1900 г. он получил степень бакалавра в школе Тхыатхиен, а в следующем году был официально удостоен

² Канвыонг – движение в поддержку императора (Хам Нги) в борьбе против французских колонизаторов.

младшей докторской степени вместе с Нгуен Шинь Шаком, отцом Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина); степень доктора была присвоена Нго Дык Ке.

Благодаря полученной степени Фан Тю Чинь был назначен на должность *Thừa biện* – чиновника в *Bộ Lễ* (Министерство церемоний) двора в Хюэ. Однако должность сановника при коррумпированном правительстве не принесла ему удовлетворения. После двух лет работы в Министерстве церемоний в 1904 г. он ушел в отставку, а затем путешествовал с друзьями-единомышленниками Хюинь Тхук Кхангом³, Чан Кюи Капом и др.

В начале 1905 г. друзья прибыли в провинцию Биньдинь, где проводился ежегодный экзамен. Трое из них пробрались на экзамен, где представили стихотворение «*Chí thành thông thánh*» (志誠通聖, «Верность, которая движет даже небесными богами»), подписанное вымышленным именем Дао Монг Зяка. В этом стихотворении они задали студентам вопрос: «Все люди – слуги под гнётом власти, почему вы всё ещё не осознаёте свои истинные мечты? Если мы навсегда обречены на унижение, когда же мы вырвемся из клетки?» [Phan Châu Trinh 2005a: 16]. Это был первый случай публичного несогласия Фан Тю Чиня с монархией и лежащей в её основе бюрократической системой.

Вернувшись домой из Японии (май-июнь 1906 г.)⁴, Фан Тю Чинь 15 августа 1906 г. написал генерал-губернатору Индокитая Полю Бо письмо «*Đầu Pháp chính phủ thư*» («Главе французской колониальной администрации»), в котором изложил причины, вынуждающие Вьетнам находиться под игом иностранных колонизаторов. Чтобы изменить сложившееся в стране положение и сделать её сильной и процветающей, он обратился с просьбой к правительству Франции провести во Вьетнаме реформы.

В августе 1907 г. Фан Тю Чинь был приглашен в Ханой читать лекции в *Trường Đông Kinh nghĩa Thục* (школе «Донг кинь нгия тхук»). Это была частная школа в Ханое, преподавание в которой велось по программе колониального правительства, но учащиеся не должны были платить за обучение и книги, поскольку целью школы было «расширить кругозор людей, не беря за это денег». Помимо этого, он писал для «*Đăng cổ tùng báo*» (登鼓叢報, «Газета просвещения и общественного голоса»). В статье «Актуальные проблемы», которая позже была перепечатана Хюинь Тук Кхангом в левом журнале «*Tiếng Dân*» («Голос народа»), Фан Тю Чинь изложил своё видение спасения страны: «Не ищите чужаков, ибо это глупо; не применяйте насилие, ибо оно непременно ведёт к смерти»⁵.

Под влиянием его реформистских идей движение Зюи Тан (*Duy Tân*, Обновление) из провинции Куангнам стало распространяться в другие провинции центрального региона: были открыты школы национального языка с новыми методами обучения, налажена торговля, возникло ткачество, стали высаживаться деревья, мужчины начали коротко стричься, мода сменилась на более европейскую, искоренялись вредные привычки. По мере распространения реформистской идеологии в массах требования становились более кардинальными. С марта 1908 г. движение «Зюи Тан» решительно выступило против принудительного труда и высоких

³ Хюинь Тхук Кханг (1876–1947) был мыслителем и борцом против колониализма. Выйдя из французской колониальной тюрьмы в Кондао, он основал газету «*Tiếng Dân*» («Голос народа»). В 1926 г. Хюинь Тхук Кханг был избран главой Совета народных представителей Аннама (Центральный Вьетнам). С мая по октябрь 1946 г. он был исполняющим обязанности президента Демократической Республики Вьетнам, когда Хо Ши Мин уехал во Францию.

⁴ Датировка дана со слов Хюинь Тхук Кханга. Подробнее см.: [Lê Thị Kinh 2001: 154].

⁵ *Tiếng Dân*, № 613, tháng Tám 1933.

налогов. Каждый день происходили десятки выступлений крестьян, некоторые из которых длились по много дней, а другие охватывали целые уезды (Тамки, Хоаванг). Французское правительство жёстко подавило крестьянские протесты, арестовав участников.

Несмотря на отсутствие конкретных доказательств, Фан Тю Чинь, Хюинь Тхук Ханг и Чан Кюи Кап были обвинены в подстрекательстве крестьян к мятежу и арестованы французскими колонизаторами. В марте 1908 г. Фан Тю Чиня предстал перед судом в Хюэ, а затем был сослан на остров Кондао. В июне 1910 г. благодаря вмешательству Французской ассоциации прав человека Фан Тю Чинь был освобожден, но затем вновь задержан в провинции Митхо. Не смирившись с лишением свободы, он обратился за разрешением выехать во Францию. В марте 1911 г. Фан Тю Чинь вместе с сыном Фан Тю Датом, которому исполнилось всего 14 лет, выехал во Францию.

Во Франции Фан Тю Чинь в течение 14 лет (1911–1925) продолжал пропагандировать реформистские идеи, активно участвуя в жизни заокеанской вьетнамской общины. После прибытия во Францию Фан Тю Чинь прежде всего обратился к французскому правительству с ходатайством о внесении поправок в судопроизводство, особенно в Северном и Центральном Вьетнаме. Кроме того, Фан Тю Чинь писал статьи в газеты и организовывал выступления, чтобы подробнее знакомить французскую общественность с причиной событий в Центральном Вьетнаме в 1908 г. Благодаря его деятельности колониальная администрация заново рассмотрела дела арестованных участников выступлений против высоких налогов, освободив часть осуждённых. Первые годы жизни Фан Тю Чиня во Франции отмечены созданием таких важных работ, как «*Đông Dương Chính trị luận*» («Политическая теория Индокитая») и «*Pháp Việt Liên hiệp hậu chi tân Việt Nam*» («Новый Вьетнам после франко-вьетнамского союза») [Nguyễn Quang Thắng 1992: 281–285].

Помимо публикаций в газетах и написания книг, Фан Тю Чинь также провёл множество бесед и лекций с участием многочисленных зарубежных вьетнамцев, где говорил о страданиях народа под игом французского колониального режима, критиковал несправедливость колониального правительства и поощрял патриотизм вьетнамских экспатриантов. Он сыграл центральную роль в создании во Франции вьетнамских земляческих и патриотических организаций. В 1912 г. было создано объединение единомышленников, в руководство которого вошел и Фан Тю Чинь. В 1914 г. на основе этого объединения Фан Тю Чинь, Фан Ван Чыонг⁶ и Кхань Ки учредили организацию «Братство соотечественников», которую позже возглавил Нгуен Ай Куок.

Эти объединения были важной основой для продвижения вьетнамского самоуправления. В начале 1919 г. Фан Тю Чинь при участии Фан Ван Чыонга написал «*Bản yêu sách của nhân dân Việt Nam*» («Требования вьетнамского народа») из восьми пунктов, которые были подписаны Нгуен Ай Куоком и направлены на рассмотрение Версальской конференции. В них содержался призыв обеспечить демократические свободы, а также право на самоопределение вьетнамского народа. В июле 1922 г., когда император Кхай Динь отправился во Францию, Фан Тю Чинь написал «*Thất điều thư*» («Семь открытых требований императору Кхай Диню»),

⁶ Фан Ван Чыонг (1876–1933) – журналист и юрист. Изучал право в Сорбоннском университете в Париже, стал первым доктором права во Вьетнаме. В 1912 г. стал президентом созданной в Париже организации «Братство соотечественников» (La Fraternité des compatriotes). В 1923 году он вернулся в страну и вместе с Нгуен Ан Нинем начал выпускать газеты La Clôche Fêlée, а затем L'Annam, в которых отстаивал демократические свободы.

где перечислялись семь недостатков правителя: приверженность монархической власти, несправедливые награды и наказания, полное безразличие к делам, экстравагантный образ жизни, неподходящая одежда, дорогостоящие путешествия, необоснованные визиты во Францию.

Выступая против господства феодально-колониального правительства, Фан Тю Чинь, находясь во Франции, упорно и настойчиво продолжал борьбу с жёсткой политикой французов и императорской династии Нгуен. Он неоднократно направлял петиции в Совет по правам человека, сенатору М. Муте, министру колоний Альберу Карро⁷ и Жюль Ру⁸ с критикой колониальной администрации в Индокитае и призывами к демократическим свободам, которых заслуживает вьетнамский народ.

Однако Фан Тю Чинь испытывал разочарование, поскольку его многолетняя деятельность во Франции не принесла конкретных результатов, и в 1920-х годах он начал просить французское правительство разрешить ему вернуться домой. Разрешение было получено в июне 1925 г., когда состояние его здоровья заметно ухудшилось. После возвращения на родину, несмотря на плохое самочувствие, Фан Тю Чинь за несколько месяцев до смерти подготовил две лекции: «*Quản trị chủ nghĩa và Dân trị chủ nghĩa*» («Монархическая и демократическая формы правления») и «*Đạo đức và Luân lý Đông Tây*» («Мораль и этика Востока и Запада»). Эти две лекции оказали большое влияние на умы молодёжи того времени.

Политические взгляды Фан Тю Чиня и идея национального спасения

В начале XX в. во Вьетнаме под влиянием нового исторического контекста внутри страны и за рубежом в буржуазном националистическом движении одновременно возникли и развивались два направления. Первое представлял Фан Бой Тяу, оно заключалось в подготовке антифранцузского восстания в борьбе за национальную независимость; другое олицетворял Фан Тю Чинь, выступавший за социальные, экономические и политические реформы с целью улучшения положения в стране и отмены иностранного господства. Можно сказать, что Фан Тю Чинь был первым, кто инициировал и распространил идею демократии и гражданских прав во Вьетнаме [Nguyễn Văn Xuân 1995: 107].

Сравнивая эти два направления, надо отметить, что в начале XX в. идеи Фан Тю Чиня имели гораздо более широкое влияние. Но как Фан Тю Чинь пришел к идее демократии и реформ? Причин много, но основных – три. *Во-первых*, влияние его семьи: Фан Тю Чинь происходил из семьи военных, его отец участвовал в антифранцузском движении Канвьонг, но, несмотря на свой патриотизм, был убит своими же, а само движение потерпело поражение ввиду технологического и военного преимущества французов. *Во-вторых*, его родной город в провинции Куангнам находился недалеко от двух торговых портов – Дананга и Хойана, где сложились благоприятные условия для ознакомления с новыми идеями, завозимыми извне. *В-третьих*, Фан Тю Чинь более двух лет жил и работал в столице, где хорошо узнал порочный и подлый характер двора в Хюэ [Trần Văn Giàu et al. 1957: 215]. Эти причины побудили Фан Тю Чиня отойти от феодального мировоззрения, а также от агрессивных антифранцузских настроений и обратиться к демократическим идеям.

⁷ Альбер Карро (1872–1962) – генерал-губернатор Индокитае в 1911–1914 и 1917–1919 гг.

⁸ Жюль Ру – французский офицер, много лет живший во Вьетнаме, хорошо говорил и писал на вьетнамском языке.

До знакомства с книгами, газетами и документами, содержащими новые идеи, Фан Тю Чинь был учёным-конфуцианцем, преданным идее почитания правителя и монархии. Благодаря знакомству во время его службы при дворе Хюэ с новой литературой из Китая и Японии, содержащей западные демократические идеи, Фан Тю Чинь осознал, что конфуцианство устарело. Он начал активно выступать против феодализма, особенно критикуя правящий двор Хюэ и бюрократов и отстаивая идеи демократии. Политические взгляды Фан Тю Чиня окончательно оформились после нескольких лет чтения новых книг и особенно общения со многими передовыми интеллектуалами как во Вьетнаме, так и за рубежом, в том числе в Гуандуне (Китай) и Японии. Его идеи были ясно выражены в письме генерал-губернатору Индокитая Полю Бо, озаглавленном *Đầu Pháp Chính phủ thư* («Главе французской колониальной администрации») [Phan Châu Trinh 2005b: 51–65]⁹. В нём Фан Тю Чинь писал: «...В стране с населением около 20 млн человек образованных людей примерно 10 тыс., но страна пребывает во мраке и отсталости... уже много лет. Юг находится под протекторатом и с каждым днём становится все слабее...» [Там же: 53]. Указав на три причины коррупции вьетнамской феодальной династии, из-за чего народ при ее власти живёт в нищете, и отметив, что правители не уважают свой народ и наживаются на нем, Фан Тю Чинь предложил французской администрации реформировать её политику и осуществить революционные перемены в жизни вьетнамцев. Он подчёркивал: «Если администрация готова изменить всю политику, выбрать одарённых, дать им власть, уважительно с ними обращаться, вместе устранять недостатки, открывать новый образ жизни для бедных, вознаграждать строго по заслугам, ... даже изменять законы, отменить экзаменационную систему, открыть школы, ввести педагогические классы, изучать промышленность и налоги, постепенно реформировать заработную плату, и тогда народ будет рад усердно трудиться, а чиновники – охотно служить администрации» [Phan Châu Trinh 2005b: 64]. По словам Фан Тю Чиня, чтобы противостоять феодализму и осуществить демократические преобразования во Вьетнаме, необходимо провести комплексную реформу, преследующую три цели: гражданское образование, гражданская мобилизация и гражданское благосостояние (*khai dân trí, chấn dân khí, hậu dân sinh*).

Гражданское образование означает: отказ от «книжного» обучения (*từ chương trích cú*), признающего лишь начётничество; упразднение системы экзаменов; отход от традиционных форм обучения; изучение национального языка; распространение научных знаний. Фан Тю Чинь выступал за открытие школ и расширение мыслительных способностей обучающихся с помощью поэзии, книг и газет. Он резко осуждал монархизм и критиковал патернализм и консервативные традиции. Для развития общества, по его мнению, необходимо было также бороться с вредными привычками в обществе. Полемизируя с учёными-конфуцианцами того периода, Фан Тю Чинь указывал, что причиной иностранного господства во Вьетнаме является отсталость страны в экономическом развитии и образовании народа. По его мнению, чтобы преодолеть эту ситуацию, в первую очередь нужно расширять кругозор, необходимо использовать национальный язык для изучения практических предметов и получения научных

⁹ В письме Фан Тю Чинь требовал у французов выполнения их цивилизаторской миссии. Он призывал Францию создать современные правовые, образовательные и экономические институты во Вьетнаме и провести индустриализацию страны, а также избавиться от остатков китайской чиновничьей системы. Первоначально письмо было написано на китайском языке, а затем переведено на вьетнамский язык Нго Дык Ке в газете *Tân Dân* 24 марта 1949 г.

знаний, чтобы удовлетворить жизненные потребности, а не сводить образование только к восхвалению древней поэзии и литературы северных феодальных династий. Фан Тю Чинь обратился с призывом: «Наши соотечественники, наши свободолюбивые жители, я хотел бы подарить всем вам главную ценность. Это – «*Chi bằng Học*» («Нет ничего лучше, чем учиться»)[Phan Châu Trinh 2005b: 69]. В условиях полуфеодального колониализма во Вьетнаме в начале XX в. идея Фан Тю Чиня об образовании населения была по-настоящему революционной, заставившей людей изменить сознание, чтобы достичь новых горизонтов в соответствии с развитием той эпохи [Trần Mai Uớc 2013: 115].

Гражданская мобилизация должна пробудить в народе уверенность в своих силах, которая ведёт людей к просвещению, осведомленности об их правах и обязанностях – и эти знания помогут избежать любого феодального гнёта. Со временем идеи Фан Тю Чиня о гражданских правах совершенствовались, особенно в годы пребывания во Франции, благодаря его широким знакомствам в буржуазных демократических кругах. В «Семи открытых требованиях императору Кхай Диню» («*Thất điều thư*»), написанных в июле 1922 г. во время визита короля Кхай Диня в Париж, Фан Тю Чинь замечал: «Что такое страна согласно европейским теориям? Это союз людей. Что такое династия? Это те, кто уполномочен соглашаться с мнением народа и действовать в интересах народа и страны» [Phan Châu Trinh 2005c]. Данная идея возникла из представлений французских деятелей Просвещения, таких как Монтескье и Жан-Жак Руссо, утверждавших, что власть не имеет божественного происхождения – её источником является воля народа. Согласно Фан Тю Чиню, историю творят люди; демократия обусловлена действиями народа, поэтому необходимо дать людям возможность осознать свою силу. Тогда народ выступит против власти и коррупции, существующих при феодализме, чтобы создать демократическое общество, в котором будет обладать верховной властью.

Гражданское благосостояние является конечной, но наиболее важной целью, поскольку гражданское образование и гражданская мобилизация призваны улучшить материальную и духовную жизнь людей. По мнению Фан Тю Чиня, для достижения этой цели в стране должны быть устранены все пережитки феодализма. Он выступал за развитие промышленности, создание мастерских, учреждение артелей для освоения новых земель, расширение плантаций и развитие торговли. Он предложил программу создания объединений плантаторов, суконщиков, торговцев и производителей предметов домашнего обихода, направленную на экономический подъем страны. Фан Тю Чинь понимал, что для того, чтобы Вьетнам стал независимым от иностранцев, необходимо оживить занятость и поднять экономический и финансовый потенциал страны. Чтобы улучшить жизнь людей, нужно искоренить старые обычаи, суеверия, дурные привычки – азартные игры, алкоголизм – и стремиться к здоровому и современному образу жизни. Эти взгляды Фан Тю Чиня на гражданское благосостояние коренным образом изменили представления вьетнамских интеллектуалов и простых людей о необходимых условиях человеческой жизни того времени. Его идеи выражали практические чаяния «человеческих существ» и отражали «дух радикальных изменений», присущий всей семье Фан.

Фан Тю Чинь считал, что для осуществления реформ и достижения процветания Вьетнама необходимо опираться на поддержку французского правительства в соответствии с лозунгом «Франция за прогресс». Сама идея заручиться поддержкой Франции была абсолютно новаторской, таким образом отпадала необходимость в силовом противодействии французам

или привлечении иностранной помощи для борьбы с ними. Этот взгляд Фан Тю Чиня отличался от позиции Фан Бой Тяу, который выступал за внешнюю поддержку (в первую очередь со стороны Японии, затем – Китая и даже со стороны Германии) вооружённым действиям против французских колонизаторов в борьбе за независимость. Фан Тю Чинь предостерегал: «Не смотрите на иностранцев, ибо это глупо; не прибегайте к насилию, ибо оно непременно приведёт к смерти» [Phan Châu Trinh 2005b: 69]. Он говорил: «Народ Вьетнама находился под деспотией более тысячи лет, а это означает, что наша страна не имела независимого национального статуса, причём не только при иностранной власти. Это всё равно, что иметь дело с “другим хозяином, но все также в качестве слуги”, без каких-либо преимуществ. Кроме того, Франция – страна, известная во всем мире как колыбель цивилизации, и пока французы защищают нашу страну, мы должны учиться у них... Сейчас уровень образования граждан стал выше, а значит, независимость приближается день ото дня. Но путь следования идее “зависимости от иностранной силы” извилист и запутан, и если мы не обладаем независимостью, то все вокруг – наши враги. Корея и Тайвань – яркий тому пример». Фан Тю Чинь считал, что политика опоры на французов при реформировании страны – лишь «уловка», иными словами, временная мера. Он откровенно заявлял: «Я хочу заставить французов поверить, поэтому мне следует “полагаться на французов”, чтобы создать взаимное доверие... Я сторонник теории “опоры на французов”, поэтому мы не можем использовать средства автономии. Автономия – это большое дело, мы погибнем, если потерпим неудачу...» [Nguyễn Quang Thắng 1992: 275].

«В условиях слабой экономики и низкого образовательного уровня, – говорил Чинь, – мы не можем немедленно требовать независимости, в первую очередь нам нужно опираться на французскую администрацию в борьбе против феодального правительства, у которого слишком много дурных привычек, закостенелых обычаев и традиций. В то же время мы должны проводить политику реформ под девизом “Гражданское образование, гражданская мобилизация, гражданское благосостояние” для развития экономики, культуры и образования, чтобы мы могли улучшить материальную и духовную жизнь людей и укрепить мощь страны. Это новая задача, решение которой позволит избежать внешней зависимости», считал Фан Тю Чинь.

Но ошибка Фан Тю Чиня и Фан Бой Тяу заключалась в том, что они всё ещё не понимали природы империализма, на который намеревались положиться, например, на иностранную помощь и поддержку извне для спасения страны. Это заблуждение двух Фанов – двух патриотов – позже подверглось критике со стороны Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина) и в конечном итоге привело к тупиковой ситуации и провалу их проекта.

Вклад Фан Тю Чиня в историю Вьетнама начала XX в.

Фан Тю Чинь был первым и самым выдающимся сторонником демократии во Вьетнаме в начале XX в. Этому способствовало осознание, что слабость и зависимость феодального правительства неотделимы от краха династии Нгуен. Поэтому он отстаивал идею демократии, решительно выступая против монархии и стремился устранить идеологию и характерные черты феодализма. Публичные выступления Фан Тю Чиня против феодализма демонстрируют его мужество и критическое отношение к любой правящей власти. Он говорил: «Я знаю, что французское правительство относится ко мне подозрительно, а вьетнамский королевский двор ненавидит меня... но я не боюсь опасностей, связанных с пребыванием за границей, чтобы

кричать о национальной проблеме в зарубежных странах. Меня окружает враждебность, я борюсь изо всех сил против опасной ситуации (как “волос, на который подвешен груз весом в тонну”), я жертвую своей жизнью, становясь целью для пули. Мне угрожает смерть, но я её не боюсь» [Nguyễn Quang Thắng 1992: 271].

Что касается антифеодальных взглядов, то в прошлом часто считали, что Фан Тю Чинь вёл пропаганду только против отсталости феодальных устоев, а не против феодального правления в целом, более того, он якобы не хотел упразднить феодализм как общественный строй [Trần Văn Giàu et al. 1957: 241]. Однако основываясь на новых материалах, можно сделать вывод, что Фан Тю Чинь выступал против феодализма весьма решительно и всесторонне, а позже его позиция стала ещё более бескомпромиссной и радикальной. Согласно донесениям французского секретного агента, во время беседы Фан Тю Чиня, Фам Куиня¹⁰ и Нгуен Ван Виня¹¹ в Марселе в мае 1922 г., Фан Тю Чинь высказывал желание «свергнуть династию и сформировать парламент в качестве ведущей силы страны вместе с французским правительством. Правитель больше не нужен. Мы должны сделать так, чтобы люди понимали свои права и законы и обладали свободой, как французы».

Демократические взгляды Фан Тю Чиня получили дальнейшее развитие и нашли отражение в его лекции по вопросам монархизма и демократии, прочитанной в Сайгоне в ноябре 1925 г. По его мнению, демократия – это верховенство права; если хочешь построить государство по образцу европейских стран, надо следовать принципу разделения властей. Фан Тю Чинь считал, что три ветви власти «законодательная, исполнительная и судебная разделены и не должны находиться в одних руках... В правовом государстве все равны – от президента до селянина и подчиняются одному и тому же закону» [Nguyễn Văn Dương 1995: 816]. На представления Фан Тю Чиня о верховенстве закона, несомненно, повлияли идеи буржуазной демократии Третьей Французской республики [Phan Châu Trinh 2005a: 41]; он много лет провёл во Франции, хорошо изучив страну. Оценивая политическую мысль Фан Тю Чиня, известный вьетнамский историк Чан Ван Зяу писал: «Путь *гражданского образования, гражданской мобилизации, гражданского благосостояния* и путь антиколониализма в борьбе против Франции к восстановлению независимости, установлению конституционной монархии или демократической республики и развития страны по западному образцу суть не что иное как буржуазная идеология» [Trần Văn Giàu 1975: 120].

В начале XX в. Вьетнам переживал тяжёлые времена колониального рабства. Многие вьетнамские патриоты пытались найти способ спасти страну. Фан Бой Тяу и конфуцианцы выступали за силовое решение, проводили политику собирания сил на вооружённое восстание для обретения национальной независимости. Фан Тю Чинь отмечал, что при отсталой национальной экономике, низком уровне образования обрести независимость от французов нереально. Соответственно, лучшая стратегия заключается в том, чтобы путём реформирования страны в соответствии с принципами *гражданского образования, гражданской мобилизации и гражданского благосостояния* сделать народ богатым и

¹⁰ Фам Куинь (1892–1945) – с 1917 г. главный редактор журнала «Южный ветер» (*Nam Phong*). В 1932 г., после возвращения из Франции правителя Бао Дая, назначен министром образования, а затем министром внутренних дел династии Нгуен.

¹¹ Нгуен Ван Винь (1882–1936) – вьетнамский журналист и переводчик западной литературы. Основал журнал «Индокитай» (*Đông Dương tạp chí*, 1912), затем был главным редактором журнала *Trung Bắc Tân Văn*.

могущественным. Он считал: «Чтобы помочь людям стать богатыми и могущественными, нужна открытость сознания, без этого невозможно достичь цели автономии в образовании и торговле, не говоря уже о медицине или лечении» [Nguyễn Quang Thắng 1992: 276]. Таким образом, Фан Тю Чинь открыл новое направление на пути освобождения Вьетнама от колониального и феодального рабства. Для достижения целей национальной реформы требовалось радикальное изменение мышления и действий. Идеи и взгляды Фан Тю Чиня на гражданские права, демократию и народ были большим шагом вперед, в начале XX в. им был сделан важный теоретический прорыв в поиске решений по спасению Вьетнама.

Фан Тю Чинь знал, что конечной целью Вьетнама является достижение независимости и обеспечение свободы и счастья народа. Однако для достижения этой цели в первую очередь необходимо было пробудить чувство национальной самостоятельности и спасти людей от погружения в хаос, создаваемый феодальной монархией. Фан Тю Чинь отстаивал три свои принципа, чтобы вновь утвердить чувство уверенности и убежденность, что вьетнамцы могут «построить свою собственную цивилизацию» [Trần Mai Uớc 2012: 92]. Это также был способ противостоять «цивилизационной» политике, активно пропагандируемой колониальной администрацией Индокитая, но разочаровавшей вьетнамский народ.

Сравнивая с политикой силы Фан Бой Тяу, можно рассматривать позицию Фан Тю Чиня как реформизм [Tôn Quang Phiệt 1958: 70]. Однако в контексте вьетнамской истории начала XX в. идеи Фан Тю Чиня о демократии, гражданских правах и повышении благосостояния людей носили позитивный и прогрессивный характер. Конкретным свидетельством этого явилось стремительное завоевание его реформистскими идеями умов граждан, от передовых учёных до промышленных рабочих, государственных служащих и крестьян. Идея мирных поначалу реформ трансформировалась в идею народной силы, что привело к крестьянским волнениям. Во время восстания крестьяне выступили за гражданские права и демократию против феодальной колониальной власти, отождествляя её с коррупцией и высокими налогами. Эта реальность не позволяет считать, что Фан Тю Чинь был лишь реформистом или что он «не верил в людей» [Chương Thân 1982: 87].

Заключение

В начале XX в. среди патриотически настроенных вьетнамских интеллектуалов Фан Тю Чинь был увлечённым и проницательным патриотом с самыми передовыми идеями. Он не боялся жертв и лишений, как и Фан Бой Тяу критикуя находившихся у власти правителей. Фан Тю Чинь всю свою жизнь был активным и убежденным борцом за народное счастье и национальное достоинство. Его слова о Фан Бой Тяу, можно отнести и к нему самому: «Фан Бой Тяу – гений, который отваживается на великие дела без сожалений, но с большой уверенностью в себе», он признавал, что «я (Фан Тю Чинь) тоже такой». Для большей объективности можно сослаться на высказывание видного французского исследователя истории Вьетнама профессора Даниэля Эмери: «Великий деятель Фан Тю Чинь, на мой взгляд, является самой заметной фигурой в истории вьетнамской культуры и политики XX в., потому что он наиболее чётко обозначил волнующие нацию проблемы (les problématiques), задавшие долгосрочный ориентир, которому могут следовать многие поколения вьетнамцев» [Нгуен Нгок 2002: 71]. Несмотря на некоторую ограниченность и даже заблуждения, Фан Тю Чинь посвятил свою жизнь упорной борьбе за будущее нации, несмотря на насилие и тюремное заключение.

Для Фан Тю Чиня национальное освобождение должно было быть неразрывно связано с модернизацией и разрывом с традиционной монархией [Nguyễn Thế Anh 2008: 387].

На его похоронах в 1926 г. были сказаны такие слова: «*Ba tác lưỡi mà gươm ta sung, nhà cầm quyền trông gió cung gai ghê; Một ngòi lông vừa trống vừa chiêng, của dân chủ treo đèn thêm sáng chói*» [Ему не нужны были ружья и мечи, достаточно было слов, чтобы заставить власти дрожать; он использовал перо, чтобы его голос услышали, он вселял надежду в победу демократии] [Phan Bội Châu 1990: 74–75]. Благодаря своему вкладу Фан Тю Чинь был выдающимся деятелем и блестящим реформатором на пути развития Вьетнама, ставшего процветающим и сильным государством.

Список литературы

Chương Thâu. Đông Kinh Nghĩa Thục và phong trào cải cách văn hóa đầu thế kỷ XX [Тьюонг Тхау. Донг Кинь Нгиа Тхук и движение за культурную реформу в начале 20-го века]. Hà Nội: Nxb. Hà Nội, 1982. (На вьетн. яз.)

Lê Thị Kinh (Phan Thị Minh). Phan Châu Trinh qua giới thiệu những tài liệu mới [Ле Тхи Кинь (Фам Тхи Минь). Фан Тю Чинь в свете новых материалов]. Т. 1. Nxb. Đà Nẵng, 2001. (На вьетн. яз.)

Lê Thị Kinh (Phan Thị Minh). Phan Châu Trinh qua giới thiệu những tài liệu mới [Ле Тхи Кинь (Фам Тхи Минь). Фан Тю Чинь в свете в новых материалов]. Т. 2. Nxb. Đà Nẵng, 2003. (На вьетн. яз.)

Nguyễn Khánh Toàn chủ biên. Lịch sử Việt Nam [История Вьетнама / под ред. Нгуен Кхань Тоана]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 2004. (На вьетн. яз.)

Nguyễn Ngọc. Kỷ yếu Tọa đàm 130 năm ngày sinh Phan Châu Trinh [Материалы конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения Фан Тю Чиня]. Tam Kỳ - Quang Nam, 2002.

Nguyễn Quang Thắng. Phan Châu Trinh cuộc đời và tác phẩm [Нгуен Куанг Тханг. Жизнь и произведения Фан Тю Чиня]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa, 1992. (На вьетн. яз.)

Nguyễn Thế Anh. The Vietnamese Monarchy under French colonial rule 1884–1945 // *Papin Ph. Parcours “un historien du Viet Nam”*. Recueil des articles écrits par Nguyễn Thế Anh. Paris: Les Indes savant, 2008.

Nguyễn Văn Dương. Tuyển tập Phan Châu Trinh [Нгуен Ван Зыонг. Избранные труды Фан Тю Чиня]. Nxb. Đà Nẵng, 1995. (На вьетн. яз.)

Nguyễn Văn Xuân. Phong trào Duy tân [Нгуен Ван Суан. Движение Зуи Тан]. Nxb. Đà Nẵng, 1995. (На вьетн. яз.)

Phan Bội Châu. Điều văn của Phan Bội Châu [Панегирик Фан Бой Тяу] // Toàn tập. Т. 1. Nxb. Thuận Hóa, 1990.

Phan Châu Trinh. Toàn tập [Фан Тю Чинь. Полное собрание сочинений], Т. 1. Nxb. Đà Nẵng, 2005a. (На вьетн. яз.)

Phan Châu Trinh. Toàn tập [Фан Тю Чинь. Полное собрание сочинений], Т. 2. Nxb. Đà Nẵng, 2005b. (На вьетн. яз.)

Phan Châu Trinh. Toàn tập [Фан Тю Чинь. Полное собрание сочинений], Т. 3. Nxb. Đà Nẵng, 2005c. (На вьетн. яз.)

Tôn Quang Phiệt. Phan Bội Châu và một giai đoạn lịch sử chống Pháp của nhân dân Việt Nam [Тон Куанг Фьет. Фан Бой Тяу и история антифранцузской борьбы вьетнамского народа]. Hà Nội: Nxb. Văn Hóa, 1958. (На вьетн. яз.)

Trần Mai Ước. Từ tư tưởng “Khai dân trí” của Phan Châu Trinh suy nghĩ về đổi mới giáo dục ở nước ta hiện nay [Чан Май Блок. От концепции “гражданского образования” Фан Тю Чиня к размышлениям о реформе образования в нашей стране сегодня] // Tạp chí Khoa học Đại học Sư phạm TP HCM [Научный журнал Хошиминского педагогического университета]. 2013. № 42. (На вьетн. яз.)

Trần Mai Ước. Tư tưởng chính trị của Phan Châu Trinh [*Чан Май Блок*. Политическая мысль Фан Тю Чиня] // Tạp chí Triết học [Философский журнал]. 2012. № 256. (На вьетн. яз.)

Trần Văn Giàu, Đinh Xuân Lâm, Nguyễn Văn Sứ. Lịch sử Việt Nam [*Чан Ван Зяу, Динь Суан Лам, Нгуен Ван Шы*. История Вьетнама]. Т. 3. Hà Nội: Nxb. Xây dựng, 1957. (На вьетн. яз.)

Trần Văn Giàu. Sự phát triển của tư tưởng ở Việt Nam từ thế kỷ XIX đến Cách mạng tháng Tám [*Чан Ван Зяу*. Развитие мысли во Вьетнаме с 19 в. до Августовской революции]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1975. (На вьетн. яз.)

DOI: 10.54631/VS.2022.62-106357

ОТРАЖЕНИЕ ВЬЕТНАМСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА В РОМАНЕ НГУЕН СУАН КХАНЯ «ХО КУИ ЛИ»

Е.О. Муралова¹

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос синкретизма различных религиозных учений на примере малоисследованного в отечественном и западном литературоведении романа современного вьетнамского писателя Нгуен Суан Кхяня «Хо Куи Ли». Учитывая богатство сюжетных линий, автор сосредоточилась на рассмотрении вопросов религии, а именно вьетнамского религиозного синкретизма, показанного в романе. В качестве теоретического основания для объяснения особенностей этого явления использованы работы ведущих российских синологов и вьетнамистов. Методология исследования включает историко-культурный и компаративистский подходы. В статье проанализировано взаимодействие конфуцианства, буддизма и даосизма в романе. Сделаны выводы о связи духовного кризиса и политического упадка вьетнамской монархии конца XIV в.

Ключевые слова: Вьетнам, литература, Хо Куи Ли, религиозный синкретизм, буддизм, конфуцианство, даосизм.

Для цитирования: Муралова Е. О. Отражение вьетнамского религиозного синкретизма в романе Нгуен Суан Кхяня «Хо Куи Ли» // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 58–67.

Дата поступления: 22.11.2021

Дата поступления в переработанном виде: 09.05.2022

Принята к печати: 16.06.2022

Введение

Одной из характерных черт вьетнамской нации является традиция религиозного синкретизма. Среди основных традиционных религиозных течений Вьетнама выделяют буддизм, конфуцианство и даосизм. Для их совокупности даже существует отдельный термин «три религии» (“tam giáo”) (рис. 1).

Если даосизм был воспринят фрагментарно, то буддизм и конфуцианство в разное время соперничали друг с другом за господство и право быть частью государственной идеологии. С X в., после обретения независимости от китайской империи, и до первой половины XIV в. буддизм занимал главные позиции, а представители буддийской сангхи принимали активное участие в политической жизни Вьетнама.

¹ Муралова Екатерина Олеговна, аспирантка ИСАА МГУ. E-mail: murket96@mail.ru

Рис. 1. Символическое изображение трёх религий ("tam giáo"). Фото из открытых источников

Однако со второй половины XIV в. на первый план выходит неоконфуцианство, а основные должности при дворе начинают занимать конфуцианские ученые. Об этом говорится в работах отечественных вьетнамоведов: В.В. Зайцева и А.В. Никитина [Зайцев, Никитин 1996], Е.Ю. Кнорозовой [Кнорозова 2020] и др.; и вьетнамских ученых, например, историка Чан Ван Зяу [Trần Văn Giàu 1997] или литературоведа Нгуен Данг Тхука [Nguyễn Đăng Thục 1991].

Также на протяжении всего существования монархии во Вьетнаме имело место такое явление, как имперская религия. Она была направлена на поддержание легитимности правящей династии и опиралась на совокупность народных верований. Сам термин возник в синологии и был проанализирован в работах А.С. Мартынова [Мартынов 1987] и Г.А. Ткаченко [Ткаченко 1999], а А.В. Никитин перенес его на почву вьетнамистики [Никитин 2001]. Понятие неразрывно связано с китайской натурфилософией и её политической составляющей. Оно имеет три основных элемента: культы Неба, императорских предков и плодородия. Это, например, выражается в дарованном Небом вьетнамским монархам божественно-природном праве на управление своей территорией; свойстве императора как сына Неба своими хорошими поступками поддерживать мир и нормальное течение жизни социума и т.д. [Там же: 251–267].

В практически не исследованном в отечественном и западном литературоведении известном историческом романе современного вьетнамского писателя Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» [Nguyễn Xuân Khánh 2000] (рис. 2), который посвящён крупнейшему вьетнамскому реформатору Хо Куи Ли (1336–1407), одной из сквозных тем является как раз вопрос взаимодействия различных религиозных учений, особенно буддизма и конфуцианства. Этому вопросу и посвящена данная статья.

Говоря об изученности романа, следует отметить, например, статью Т.Н. Филимоновой «Трагедия реформатора в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» [Филимонова 2012], в которой даётся общий анализ произведения и рассматривается личность и политическая деятельность его главного персонажа. Во вьетнамском литературоведении роману посвящены работы таких специалистов, как, например, Доан Ань Зыонг [Đoàn Ánh Dương 2013] и Нго Тхи Туэт Нюнг [Ngô Thị Tuyết Nhung 2011], где, помимо общего анализа, также исследуется соотношение исторической правды и художественного вымысла.

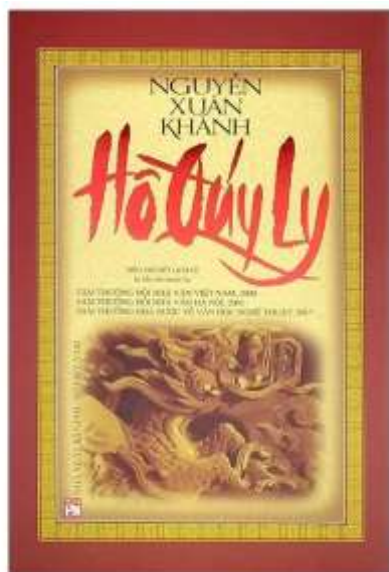

Рис. 2. Обложка романа Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли». Фото из открытых источников

Буддизм и конфуцианство в романе

Время, описываемое в романе, приходится на конец XIV в. Это сложный период вьетнамской истории. Он связан с упадком правящей династии Чан, обусловленным неумелым руководством последних императоров и экономическими проблемами. Положение усугубляла напряжённая внешнеполитическая обстановка. Нестабильностью Чан пыталась воспользоваться усиливающаяся на севере китайская династия Мин (1368–1644) и чамы на юге под предводительством талантливого военачальника Те Бонг Нга (годы правления: 1360–1390). Поэтому неудивительно, что многие персонажи романа обращаются к религиозно-философским учениям в попытке найти выход из сложной ситуации.

Как и во вьетнамской истории, в романе основное соперничество разворачивается между буддизмом и конфуцианством. В произведении эти два учения неоднократно противопоставляются друг другу. На момент описываемых событий буддисты утратили политическое влияние, но сама религия не исчезла из жизни и культуры, её последователи были среди семей важных чиновников. Так, например, один из главных персонажей произведения – Хо Куи Ли, высокопоставленный чиновник (рис. 3), реформатор, задумавший узурпировать престол ради вывода страны из кризиса, был женат на глубоко верующей буддистке.

Рис. 3. Хо Куи Ли. Фото из открытых источников

В романе она описывается как слабая, чувствительная и сострадательная женщина, в то время как Хо Куи Ли – конфуцианец, жёсткий, волевой человек, готовый использовать любые средства ради достижения своей цели. Два разных характера проявляются даже в их внешнем облике. Например, старший сын чиновника характеризует их следующим образом: «Она была нежной, но слабой, в противоположность моему отцу – коренастому, крепкого

телосложения, с квадратным лицом и чёрной как смоль бородой. И моя мать, и Няг Тъи Май² были изящными, маленькими женщинами» [Nguyễn Xuân Khánh 2000: 334]. А вот как Хо Куи Ли описывают в романе современники: «... он был решительным, проникательным, осмелившимся всколыхнуть мир. Некоторые критиковали его за жёсткость, коварство, хитрость и чрезмерную амбициозность» [Там же].

Интересно, что некоторые близкие родственники и сподвижники Хо Куи Ли молились Будде, хотя сам чиновник к буддизму относился с некоторым пренебрежением и опаской. Так, например, в своей новой столице Тэйдо он даже запретил строить буддийские храмы и пагоды. Одна из реформ Хо Куи Ли заключалась в насильственном возвращении многих буддийских монахов в мир, что в дальнейшем послужило одной из причин восстания в их среде, поддержанного народом. Гнев мятежников был направлен против правящего класса. В этом также можно усмотреть противостояние буддизма и конфуцианства. Народ в основном исповедовал буддизм, а представители императорской семьи и чиновничества в романе скорее придерживались конфуцианского мировоззрения.

Противопоставление учений подчёркивается различными героями произведения. Например, тесть Хо Куи Ли старик Фам цитирует старую присказку: «Буддизм как просвет в небе (*giếng trời*), а конфуцианство и даосизм – лишь пещера и ущелье. Буддизм как солнце, а конфуцианство и даосизм – лишь факелы» [Там же: 32]. Будучи известным лекарем, он также сравнивает учения с лекарствами: «Корень всего – это медицина. Буддизм — это лекарство. Конфуцианство, даосизм – это тоже виды лекарства... Есть лекарство монархов (*viông y*), а есть лекарство вассалов (*bá y*)³. Первое гармонизирует *инь* и *ян* в человеке, возвращает равновесие. Этот путь длинный и трудный, но зато надёжный. А второе похоже на вспыльчивого и жестокого военачальника: действует быстро, кажется, будто вот он результат, но причина болезни не уходит» [Там же].

В поиске средства излечения, как физического, так и духовного, люди нередко обращаются к религии или философии. Поэтому старик Фам и называет их своеобразными лекарствами. Он явно отдаёт предпочтение буддизму. Это учение, как «лекарство монархов», призвано приносить мир и гармонию, позволяет лечить причину того или иного недуга. Совсем другое дело – конфуцианство или даосизм. Их приверженцы пытаются решить проблему радикально и скоро. При этом Хо Куи Ли ищет как раз «лекарство для всего народа», т.е. обращается к последним.

Другой персонаж (вымышленный), историк-летописец Шы Ван Хоа, сравнил учения с *инь* и *ян*, где буддизм – это мягкость, успокоение, женское начало, а конфуцианство – это твёрдость, поспешность, упорядоченность, мужское начало. Неслучайно Хо Куи Ли в минуты отчаяния и раскаяния искал утешения в молитвах у алтаря своей умершей жены-буддистки [Там же: 540].

Оба учения, по мнению летописца, призваны служить на пользу «душе страны» (*hồn nước*). Последнее понятие очень широкое и включает в себя суверенитет государства, благополучие населения (букв. – «безопасность, радость, сытость и тепло»⁴), культуру,

² Няг Тъи Май приходилась старшему сыну Хо Куи Ли Нгуен Чынгуну мачехой. Его родная мать умерла, когда он был совсем маленьким.

³ *Bá* – также часть слова «панацея» (*thuốc trị bá chứng*). В таком случае, конфуцианство и даосизм – это некое универсальное средство, а буддизм по представлению старика Фама лечит точно.

⁴ Вьетн. *sự an vui no ấm*.

обычаи и традиции, независимость каждого отдельного человека. Он поддерживает идею обновления, за которую выступает Хо Куи Ли, но переживает, что в основу этих изменений будет положено конфуцианство, а буддизм — отброшен, т.е. произойдет крен в сторону *ян*, в сторону жёсткости. А «жёсткое сердце не знает терпимости и великодушия. Оно станет спутником жестокости. В жизни людей будут только кровь и слезы. Неумолимость и поспешность *ян* приведут к упадку. В результате разруха придёт в страну, которая станет лакомым куском для иностранцев. Они только и ждут случая, чтобы ввести войска и растоптать родину» [Там же]. Так Шы Ван Хоа считает, что выдвижение одного учения в ущерб другому может привести страну к катаклизмам и даже потере «души страны», её независимости.

Если негативные последствия от дисбаланса в сторону конфуцианства очевидны, они происходят в момент описываемых в романе событий, то с буддизмом несколько сложнее. Однако его проявления можно разглядеть в созерцательных, миролюбивых и несколько пассивных персонажах. Один из ярких примеров – последний император династии Чан Чан Тхуан Тонг (годы правления: 1389–1398). Впервые он предстаёт перед читателем в возрасте тринадцати лет, высоким, худым, красивым подростком. Неоднократно подчёркивается его кротость (например, он не был замешан в скандалах при дворе), отсутствие амбиций (Чан Тхуан Тонг несколько раз просит императора-наставника не передавать ему престол), жажда знаний (он рано освоил историю, идеальным времяпрепровождением считал чтение книг), склонность к меланхолии и философствованию (с четырнадцати лет он начинает задумываться о скоротечности жизни).

Нежелание участвовать в распрях и разочарование в своем положении императора, зависящего от воли всесильного чиновника Хо Куи Ли, привели к тому, что Чан Тхуан Тонг ушёл в религию и совсем оставил государственные дела. Во время одной из медитаций император мысленно обращается к Хо Куи Ли: «Многие жаждут трона... Вы [Хо Куи Ли] мой учитель и мой тесть. Вы упорно трудились ради трона уже более двадцати лет. Конечно, я знаю. А кто не знает? Спросите любого... Пресловутый трон вроде бы мой, но на самом деле это не так. Рядом со мной столько людей, которые держали меня за руку, закрывали мне рот, мешая передать трон вам. Говорили, это безрассудство. Вы предусмотрительно разработали план с тем, чтобы передать трон моему сыну и вашему внуку. Ану ещё нет и трёх лет, он ещё неуверенно ходит, неумело говорит, но уже знает, что такое трон... Поэтому я согласился передать все государственные дела в ваши руки. Теперь вы довольны? Почему же вы до сих пор не отпустили меня, не вернули мне тишину и покой... Я хочу раствориться в ночи. Я жажду уединения» [Там же: 549].

Показанные в романе бездеятельность, желание избавиться от привязанностей и мирских волнений монарха, в то время как династия и страна находились в упадке, привели к потере Чанами власти, а впоследствии и косвенно к потере Дайвьетом⁵ независимости почти на 20 лет (1407–1427 гг.).

⁵ Так в то время назывался Вьетнам.

Автор романа противопоставляет два учения, когда повествует о падении династии Чан. Она благоволила буддизму на протяжении большей части своего правления. Свергает же её конфуцианец Хо Куи Ли. Подобное противопоставление проявляется даже в архитектуре двух столиц: чанской – Тханглонга и будущей столицы империи Хо Куи Ли – Тэйдо⁶. «Стоя у ворот Тэйдо, у подножия горы Дун, Нгуен Чынг⁷ вошёл в совершенно другой мир. Поднявшись на вершину горы Иенты⁸, самой высокой в округе, чувствуешь, будто душа

раскрывается, возвышается, становится привольнее, просторнее; видно дальше. Стоя же у подножия горы Дун на длинной прямой дороге из песка и камня и глядя на огромную каменную цитадель Тэйдо, Нгуен Чынг чувствовал, будто залезает в сундук, в шаблонный трафарет. В нём все состоит из прямых горизонтальных и вертикальных линий, всё правильно и выверено по востоку, западу, югу и северу; с точки зрения церемониала, отношений между императором и подданными, отцом и детьми» (рис. 4).

Рис. 4. Статуя Будды в пагоде Господина горы в пров. Биньдинь во Вьетнаме. Фото из открытых источников

«Хо Куи Ли – учёный-конфуцианец. Столица Тханглонг, пережившая правление двух династий Ли и Чан, исповедовавших буддизм, испытала влияние... этой религии в архитектуре. В городе очень много пагод и озер... Хо Куи Ли послал Нгуен Чынга начертить карту строящегося Тэйдо. Он сказал: не должно быть и намёка на пагоды. Пагоды легко смягчают сердца людей. Новая столица должна передавать сильное ощущение величественности, благоговения, каноничности (*phép tắc*)» [Там же: 771–772]. В романе подчёркивается, что даже императорские дворцы двух городов разные. В Тханглонге это деревянное светлое строение, в Тэйдо – это копия первого, но более роскошная, выполненная в камне с преобладанием чёрного цвета в главных залах.

Если говорить о религиозном взаимодействии, показанном в романе, то здесь можно вернуться к образу императора Чан Тхуан Тонга. С одной стороны, он напрямую связан с имперской религией как один из её основных служителей и символов. А следовательно, посредством неё и с конфуцианством, в том числе, через идею сыновнего послушания (параллели отец – сын, император – народ).

С другой, Чан Тхуан Тонг постоянно соприкасается с даосизмом. Например, в процессе обучения он познакомился с творчеством китайского поэта и философа эпохи троецарствия (220–280 гг.) Жуань Цзи (вьет. *Nguyễn Tịch*) и проникся симпатией к личности поэта. Среди прочего Жуань Цзи был представителем даосского философского учения *сюань-сюэ* (букв. учение о таинственном), которое получило распространение в III–IV вв. в Китае. Оно имело

⁶ Тэйдо находился на территории современной провинции Тханьхоа. Там же родился Хо Куи Ли.

⁷ Старший сын Хо Куи Ли.

⁸ На горе Иенты находилась главная пагода буддийской школы Чук-лам, основанной одним из представителей династии Чан.

несколько точек соприкосновения с буддизмом, поэтому способствовало его проникновению в Китай. Это течение было вызвано политическим кризисом правящей династии Хань (206 до н. э. – 220 н. э.) и являлось попыткой переосмысления ортодоксального конфуцианства, представлялось некоторой его альтернативой [Кобзев 2006: 405–407].

Чан Тхуан Тонг увлёкся идеей создания новой даосской школы в надежде возродить былое величие своей династии и страны в целом и довольно быстро постиг основные премудрости этого учения. Такая попытка (кстати сказать, ни к чему не приведшая) разрешения кризиса контрастирует с более традиционными путями. Среди последних, например, можно отметить набор талантливых людей в чиновничий аппарат посредством государственных экзаменов, к тому времени уже конфуцианских по своей сути, к которому прибегнул Хо Куи Ли.

На протяжении, по крайней мере, половины романа Чан Тхуан Тонга сопровождала белая обезьяна, питомица даосского монаха. Однажды она даже помогла вернуть юного императора к жизни, когда во время медитации его душа была уже готова навсегда покинуть тело. Картина одинокой маленькой обезьяны, пытающейся согреть своего хозяина, смягчила сердце последнего и заставила задуматься, а потом и вовсе вернуться в телесную оболочку.

Объясняя своё возвращение мир, Чан Тхуан Тонг апеллировал к карме, буддийскому понятию: «Вдруг он почувствовал жалость к себе, ко всем. Он ещё не мог уйти. Он должен был остаться и претерпеть все испытания, уготованные ему кармой рода Чан. Славный род, имеющий много заслуг перед страной. Но его предки уже воспользовались результатами этих трудов, оставив ему в кармическое наследство лишь трагедию. В конце, концов, судьба последних представителей правящей династии всегда была такой. Разве в прошлом предки дома Чан не уготовили Ли Хюэ Тонгу и Ли Тиеу Хоанг⁹ трагическую судьбу? При этих мыслях его душа вдруг вздохнула. Тхуан Тонг вернулся в своё тело, чтобы познать плоды, уготованные ему кармой, какими бы горькими они ни были» [Там же: 706–707].

Как видно, даже в судьбе одного человека, императора, переплелись элементы различных религиозно-философских учений. Таких персонажей в романе достаточно, хотя Чан Тхуан Тонг являет собой один из наиболее выразительных примеров.

Многие герои в произведении обращаются к понятию «карма». Хотя большинство из них буддисты, они всё равно придерживаются определённого синкретизма во взглядах, опираясь не только на буддийские каноны, но и на элементы других философско-религиозных учений. Например, буддийский монах Во Чу. В своё время он приютил и воспитал будущего предводителя уже упоминавшегося восстания буддистов Фам Шы Она, а впоследствии и его сына. В одном из разговоров с последним Во Чу размышляет об индивидуальной и коллективной карме: «Страна подобно человеку издавна имеет свою собственную карму. Это коллективная карма всех людей... хранит семена... добрые желания, элементы культуры, которые посеял народ. Они становятся устремлениями, душой гор и рек.

⁹ Ли Хюэ Тонг (*Lý Huệ Tông*; правил в 1210–1224) и его дочь Ли Тиеу Хоанг (*Lý Chiêu Hoàng*; правила в 1224–1225) были последними правителями династии Ли. Чан Тху До (*Trần Thủ Độ*, 1194–1264), генерал и лидер дома Чан, выдал своего племянника за Ли Тиеу Хоанг, затем вынудил Ли Хюэ Тонга передать престол малолетней дочери, после чего трон перешёл к её мужу. Таким образом династия Ли была свергнута. В 1226 г. Чан Тху До, опасаясь возможного недовольства со стороны населения и попыток Ли вернуть власть, вынудил бывшего императора покончить жизнь самоубийством.

Затем от одной жизни к другой эти устремления воплощаются в мудрецах, великих и известных людях и даже в добрых сердцах простых обывателей, чтобы повести народ по пути Дао» [Там же: 760]. Дао в свою очередь является даосским понятием.

Конфуцианский ученый, историк-летописец Шы Ван Хоа, пытаясь угадать свою участь после критики одного из основных трудов Хо Куи Ли «Минь Дао» («Ясный путь»), также говорит о карме, о том, что уготованного ей нельзя избежать. В романе прямо не указано, к какой конфессии он себя относил. Однако в юном возрасте Шы Ван Хоа обучался у монаха, который познакомил послушника не только с буддизмом, но и с конфуцианством и даосизмом. А затем будущий летописец продолжил обучение в столице, сосредоточившись только на конфуцианстве, чтобы сдать экзамены и получить степень.

В попытке найти выход из кризиса ряд персонажей, включая Чан Тхуан Тонга, обращается к опыту императора Чан Нян Тонга (годы правления: 1278–1293), который основал свою буддийскую школу Чук-лам («Бамбуковый лес»). Время правления Чан Нян Тонга связано с победой Дайвьета над монгольскими/монголо-китайскими войсками в XIII в., увеличением регионального престижа империи, работой над общим благосостоянием страны. Поэтому основание школы также связывается в умах персонажей с успехом и процветанием. Интересно, что школа Чук-лам, хотя и буддийская, вобрала в себя элементы конфуцианства, даосизма, а также автохтонные верования населения [Торчинов 1993: 89].

Ещё один вопрос, который связан с религиозным синкретизмом вьетнамцев и поднимается в романе, – это определённый кризис самого конфуцианского учения. Хо Куи Ли был одним из главных критиков существовавшей тогда формы конфуцианства. Свои мысли он изложил в труде «Минь Дао». Это реально существовавшее сочинение, которое, к сожалению, не сохранилось до наших дней. Сведения о нём скупо упоминаются в некоторых исторических источниках¹⁰. В частности, реформатор выступал против необдуманного применения теорий, созданных в Китае и для китайских реалий, а также против собирания и переписывания мудрости древних лишь для самовоспроизводства системы чиновников, а не для практического применения знаний, чтобы улучшить жизнь государства.

В критике конфуцианства Хо Куи Ли поддержал узкий круг людей, куда входили, например, император-наставник Чан Нге Тонг, младший сын Хо Куи Ли и один из его сподвижников Нгуен Кан. Однако большая часть чиновников и представителей семьи Чан, принадлежавших к ортодоксальным конфуцианцам, выступила против такой критики, против Хо Куи Ли. И это несмотря на то, что он способствовал укреплению власти «учёных мужей», например, строго регламентировав государственные экзамены на получение степени, сделав их чисто конфуцианскими.

Некоторые отечественные вьетнамисты (А.В. Никитин, Е.Ю. Кнорозова) [Никитин 2001; Кнорозова 2020: 72–88] поддерживают идею о том, что, несмотря на справедливость выделения в традиционной вьетнамистике двух этапов вьетнамской мысли: буддийского и конфуцианского, о чем мы говорили выше, – в действительности стержнем государственной идеологии всегда была имперская религия, а другие религиозные системы играли вспомогательную роль. Как следствие, на этих двух этапах истории вьетнамской мысли

¹⁰ Например, его краткое содержание представлено в нескольких фразах в летописи «Полное собрание исторических записок Дайвьета» [Đại Việt sử ký toàn thư 1993: 467].

всегда существовала некая основа, не совпадающая с господствующим учением [Кнорозова 2020: 75].

Если перенести данную точку зрения на почву романа, то можно объяснить поступки Хо Куи Ли в отношении буддизма и конфуцианства именно через призму имперской религии. Вьетнамский реформатор руководствовался тем, насколько они помогают укрепить и удержать власть. Так его меры в отношении буддизма могут быть истолкованы не столько антагонизмом конфуцианца к этому учению. Например, возвращение многих буддийских монахов в мир должно было увеличить податное население и решить существовавшую тогда финансовую проблему государства. Отсутствие буддийских пагод в новой столице – стремлением лишить поддержки увядающую династию Чан, большинство представителей которой являлись буддистами, и заодно не дать вспыхнуть в городе очередному восстанию последователей этой религии. Те же причины объясняют, почему, несмотря на вышеперечисленные меры, направленные, казалось бы, против буддистов, Хо Куи Ли разрешает отметить буддийские праздники перед приведением присяги на верность его внуку, которого он прочил в будущие правители страны, почему не запрещает своим близким родственникам и сподвижникам молиться Будде, и т.д.

С этих же позиций можно объяснить то, что Хо Куи Ли, сам будучи конфуцианцем, позволил себе критиковать это учение, идти против старших по возрасту и более высоких по чину чиновников.

На самом деле он не отвергал ни одно из учений, но, наоборот, пытался повлиять на ситуацию с тем, чтобы, продолжая существовать в симбиозе, все религиозные течения оказывали поддержку имперской религии, легитимирующей его новый режим.

Заключение

Таким образом, в романе представлена сложная религиозная ситуация, которая лишний раз демонстрирует синкретизм вьетнамского мировоззрения. В описываемое в романе время буддизм ушёл на второй план, конфуцианство переживало кризис, пусть он был тогда очевиден только для небольшого числа людей, и ничего нового взамен предложено не было. А имперская религия не могла опереться ни на требующие изменений учения, ни на пришедшую в упадок правящую династию. Духовный вакуум и поиски путей и средств его преодоления отражают общий кризис, который переживал Дайвьет.

Список литературы

Зайцев В.В., Никитин А.В. Антология традиционной вьетнамской мысли. X – нач. XIII вв. М.: ИФ РАН, 1996. 241 с.

Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб.: БАН, 2020. 507 с.

Кобзев А. И. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия. М.: Вост. лит., 2006. 727 с.

Мартынов А.С. Государство и религия на Дальнем Востоке // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М.: Наука, 1987. С. 3–46.

Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М.: РАН, 2001. С. 244–289.

Ткаченко Г.А. Культура Китая: словарь-справочник. М.: Муравей: Языки стран Африки, 1999. 383 с.

Торчинов Е.А. Буддийская школа Тхиен (становление и история развития) // Кунсткамера. Этнографические тетради. Выпуск 2–3. СПб.: МАЭ РАН, 1993. С. 73–112.

Филимонова Т.Н. Трагедия реформатора в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» // Вьетнамские исследования. Вып. 2. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 370–387.

Đại Việt sử ký toàn thư [Полное собрание исторических записок Дайвьета]. Hà Nội, 1993. (На вьетн. яз.)

Đoàn Anh Dương. Không gian Văn học Đường đại [*Доан Ань Зыонг.* Современное литературное пространство]. Hà Nội: Nxb. Phụ nữ, 2013. 272 tr. (На вьетн. яз.)

Ngô Thị Tuyết Nhung. Tiểu thuyết lịch sử của Nguyễn Xuân Khánh [*Нго Тхи Туэт Нюнг.* Исторические романы Нгуен Суан Кханя]. Tp. Hồ Chí Minh: Nxb. Giáo dục, 2011. 107 tr. (На вьетн. яз.)

Nguyễn Đăng Thục. Lịch sử triết học phương Đông [*Нгуен Данг Тхук.* История восточной философии]. Tp. Hồ Chí Minh: Nxb. Tổng hợp Tp.HCM, 1991. 951 tr. (На вьетн. яз.)

Nguyễn Xuân Khánh. Hồ Quý Ly [*Нгуен Суан Кхань.* Хо Куи Ли]. Hà Nội: Nxb. Phụ nữ, 2000. 835 tr. (На вьетн. яз.)

Trần Văn Giàu. Lịch sử tư tưởng Việt Nam. 2 t. [*Чан Ван Зяу.* История вьетнамской мысли. В 2-х томах]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 1997. (На вьетн. яз.)

DOI: 10.54631/VS.2022.62-109179

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ

Ты Тхи Лоан¹

Аннотация: Правительство Вьетнама уделяет все большее внимание развитию отечественной культуры. Если прежде считалось, что она только «тратит деньги», существуя за счет других отраслей, то сейчас так называемый культурный капитал постепенно начинает приносить заметную прибыль. Таким образом культура становится отраслью экономики, вносящей свой вклад в ВВП страны. В статье в контексте рентабельности культурной отрасли анализируется развитие пяти так называемых культурных индустрий. Это кино, перформативные (сценические) искусства, изобразительное искусство, реклама и культурный туризм. Показана также роль и вклад культуры в социально-экономическое развитие современного Вьетнама.

Ключевые слова: культурный капитал, культурные индустрии, кино, перформативные искусства, изобразительное искусство, реклама, культурный туризм.

Для цитирования: Ты Тхи Лоан. Культурный капитал и развитие культурных индустрий во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 68–81.

Дата поступления статьи: 22.02.2022

Дата поступления в переработанном виде: 04.05.22

Принята к печати: 07.06.2022

Введение

Культурный капитал – понятие, введённое в 1980-х годах французским социологом Пьером Бурдьё. Оно охватывает не все элементы культуры, а только те, которые поддаются эксплуатации, включению в хозяйственный оборот, могут передаваться и участвуют в создании стоимости, полезности и прибыли в процессе хозяйственного оборота или передачи [Bourdieu 1986: 242]. Концепция культурного капитала Бурдьё, получила продолжение и развитие в работах многих исследователей, в которых содержалась и критика, и дополнения, в результате чего появилось множество различных подходов и методов анализа. Несмотря на различные интерпретации, несомненно, что с момента возникновения понятие культурного капитала оказало существенное влияние на социологию, педагогику и культурологию. В экономической науке это понятие развивал Дэвид Тросби. Согласно его теории, помимо *природного* (природных ресурсов), *материального* (материальной базы, создаваемой человеком) и *человеческого*, культурный капитал является четвёртым основным видом капитала для развития экономики [Throsby 1999: 4].

Во Вьетнаме впервые рассматривать культуру в качестве капитала стал Чан Динь Хьюу. Однако если в центре внимания Пьера Бурдьё находился культурный капитал личности, сформированный из капиталов семьи, образования и общества и приносящий выгоду, то Чан

¹ Ты Тхи Лоан, к. филол. н., профессор, зам. председателя Совета по науке и подготовке кадров Национального института культуры и искусства Вьетнама. Email: tuthiloanh@gmail.com.

Динь Хьюу исследует капитал общества. В его понимании культурный капитал – это именно общественное достояние, накапливаемое с течением времени и таким образом определяющее отличительные черты народа – носителя этой культуры – и свидетельствующее о его творческом потенциале [Trần Đình Huợu 2011]. В отличие от Чан Динь Хьюу, в фокусе внимания которого только нематериальная культура, Чан Хью Зунг продвинулся дальше, включив в понятие культурного капитала также и материальные аспекты [Trần Hữu Dũng 2002]. В свою очередь Чан Тхи Ан, полагая культурный капитал общественным достоянием, тем не менее утверждает, что культурный капитал только тогда приобретает свойства капитала, когда отчуждается от общества и становится отдельной ценностью, которую можно использовать и из которой можно извлекать выгоду, например, для развития туризма или других культурных индустрий [Trần Thị An 2018].

Изучение культурных индустрий значительно продвинулось за рубежом, особенно в странах, где они развивается наиболее заметно – в США, Великобритании, Франции, Японии, Корее, на Тайване и др. Во Вьетнаме первые исследования этого явления в основном шли по пути углубления понимания его сущности, а также критериев размежевания отдельных культурных индустрий [Mai Hải Oanh 2006]; их особенностей и роли для национального экономического развития [Nguyễn Thị Hương 2008]; теоретических и практических аспектов их развития конкретно во Вьетнаме [Đặng Hoài Thu, Phạm Bích Huyền 2012] и др. В последние годы исследователи все более концентрируются на способах привлечения ресурсов, мерах по развитию культурных индустрий [Đỗ Thị Thanh Thủy 2014]; возможностях, вызовах и проблемах их развития во Вьетнаме [Phát triển công nghiệp 2017]; роли этого явления в формировании мягкой силы Вьетнама [Sức mạnh mềm 2021].

Комплексное исследование развития культурных индустрий во Вьетнаме является довольно новой темой, эта ниша остаётся практически не занятой. Кроме того, почти совсем не изучен вопрос, как практически приложить теорию культурного капитала к развитию отдельных культурных индустрий.

Определение культурного капитала Вьетнама

Культура Вьетнама – многоцветная палитра, вобравшая в себя культурные ценности пятидесяти четырёх братских народов, населяющих страну. Каждый народ является носителем колоссального наследия и многовековых традиций. С точки зрения **материальной культуры**, Вьетнам – страна «тысячи лет, десяти тысяч предметов»² – это сокровищница всевозможных архитектурных объектов, городов и крепостей, императорских усыпальниц, культурно-исторических мест. Всё это – источник культурного капитала, обладающего потенциалом для освоения, использования и развития культурных индустрий, в первую очередь туризма. По состоянию на январь 2022 г., во Вьетнаме насчитывалось восемь достопримечательностей, включенных ЮНЕСКО в Список объектов всемирного культурного и природного наследия³, более 4000 объектов, имеющих статус памятников национального значения, более 9 000 объектов, охраняемых на провинциальном уровне [Bộ Văn hóa 2022].

² Оригинальное выражение «ngàn năm văn vật» является распространённой во Вьетнаме метафорой описания места, богатого в культурном и историческом отношении. (Примеч. пер.)

³ В их числе комплекс памятников Хьюэ, бухта Халонг, исторический город Хойан, святилище Мишон народа чам, цитадель Тханглонг в Ханое, Национальный парк Фонгия–Кебанг, цитадель династии Хо, ландшафтный комплекс Чанган.

Среди них – множество известных культурно-исторических памятников, связанных с национальными героями, деятелями культуры, историческими событиями; архитектурно-художественных, археологических и ландшафтных памятников; памятников истории революции. Все эти объекты могут стать точками притяжения для внутреннего и международного туризма.

Музейная система Вьетнама, в которую входят 148 организаций, занимается сохранением большей части культурного наследия прошлого, представленного в виде артефактов, национальных сокровищ, реликвий, раритетов и т.д. Успешная работа с документальными свидетельствами и артефактами в экскурсионных, исследовательских, образовательных и популяризационных целях ведется в таких музеях, как Вьетнамский музей этнологии, Исторический музей Вьетнама, Вьетнамский музей изящных искусств, Музей провинции Куангнинь и др.

В отношении **нематериальной культуры**, страна «тысячи лет и прекрасных историй»⁴ Вьетнам – также неисчерпаемый кладёз духовных традиций. По состоянию на октябрь 2021 г., 14 объектов страны включены в Списки объектов всемирного нематериального наследия человечества и объектов, нуждающихся в срочной охране (ЮНЕСКО), семь – в список документального наследия программы «Память мира»⁵, 396 – в национальный Список объектов нематериального наследия. Кроме того, бесчисленное количество духовных ценностей запечатлены в литературе, музыке, театре, изобразительном искусстве, религиозных верованиях, праздничных обрядах, традициях, обычаях и т. п.

В сфере **музыки**, будучи многонациональным государством, где у каждого народа свой набор мелодий и музыкальных инструментов, Вьетнам обладает большим разнообразием. Каждый его регион имеет свой ярко выраженный звуковой колорит: в провинции Бакнинь – народное пение *куанхо* (quan họ)⁶; в провинции Нгетинь⁷ – мелодии *ви* и *зам* (ví giặm)⁸; в Южном Вьетнаме – камерная ансамблевая музыка и пение *донкатайты* (đòn ca tài tử); а также придворная музыка императорского дворца в Хюэ *няняк* (nhã nhạc) (рис. 1); пространство культуры гонгов в провинциях плоскогорья Тэйнгуен (cồng chiêng)⁹; *байчой* в Центральном

⁴ Выражение «nghìn năm văn hiến» – идущая из конфуцианства метафора духовного богатства места. (Примеч. пер.)

⁵ Программа ЮНЕСКО по защите всемирного документального наследия, принятая в 1992 г. (Примеч. пер.)

⁶ Традиционное пение, распространённое в дельте реки Красной, состоящее из поочередно пропеваемых мужчинами и женщинами музыкальных фраз, обычно в форме вопрос–ответ. (Примеч. пер.)

⁷ Указанная провинция существовала до 1991 г., сейчас на её месте образованы две провинции: Нгеан и Хатинь. В настоящее время название «Нгетинь» используется для сокращённого наименования обеих провинций. (Примеч. пер.)

⁸ *Ви* и *зам* представляют собой мелодическое чтение стихотворных текстов. Часто исполняются в бытовых ситуациях: при полевых работах, плавании на лодках или при укачивании ребенка. (Примеч. пер.)

⁹ Ритуальная музыка (Примеч. пер.)

Вьетнаме (bài chòi)¹⁰; пение *сам* (hát xẩm)¹¹, *качу* (ca trù)¹², *ван* (hát vãn)¹³, *соан* (hát xoan)¹⁴ и др. Местные музыкальные инструменты также очень самобытны, они изготавливаются из природных материалов: различных видов бамбука, горных пород, рога буйвола. Это флейта *шао* (sáo), рог *тува* (tù và), ударный инструмент *тханьла* (thanh la), щелевой барабан *мо* в форме рыбы (mõ), барабаны *чонг* (trống), щипковый монохорд *данбау* (đàn bầu), трубчатые ксилофоны *дантрынг* (đàn t'rung) и *клонгпут* (klông put) и др. К этим инструментам проявляется большой интерес за рубежом.

Рис. 1. Придворная музыка императорского дворца в Хюэнян. Фото из открытых источников

«красной» музыки¹⁸, «молодой» музыки¹⁹, «лёгкой» музыки²⁰ до современных. На сегодняшний день во Вьетнаме присутствуют практически все «глобальные» музыкальные жанры: поп, рок, джаз, ритм-н-блюз, хип-хоп, рэп и др.

Современная популярная музыка Вьетнама, основываясь на собственных традициях и впитывая западные, активно развивает многие течения, начиная с *тиенчиен* (tiền chiến)¹⁵, *тинькхук* (tình khúc)¹⁶, *болеро*¹⁷,

¹⁰ Практика, соединяющая музыку, поэзию, перформанс, живопись и литературу. Как правило, выделяют две формы: «представление *байчой*» и «игры *байчой*». (Примеч. пер.)

¹¹ В настоящее время редкое народное искусство. Традиционно было распространено в Северном Вьетнаме, исполнялось слепыми музыкантами под собственный аккомпанемент. Сюжеты для *сам* заимствовались из популярных произведений вьетнамской литературы, а мелодии иногда брались из других жанров, а также сочинялись специально для *сам*. (Примеч. пер.)

¹² Северовьетнамское искусство стихотворной мелодекламации под аккомпанемент лютни и барабана. В доколониальные времена исполнялась на званых вечерах элиты и при дворе императора. (Примеч. пер.)

¹³ Ритмическое пение, сопровождающее обряды в честь Богини-Матери. (Примеч. пер.)

¹⁴ Обрядовая музыка и пение, исполняемые в первые весенние месяцы, как правило, в храмах и общинных домах. (Примеч. пер.)

¹⁵ Дословно «до войны» — общее название музыкальных течений во Вьетнаме с начала XX в. до 1945 г. (Примеч. пер.)

¹⁶ Общее название музыки Южного Вьетнама времен Вьетнамской войны. Представлена в основном медленным роком. (Примеч. пер.)

¹⁷ Также иногда называется «желтой музыкой», популярный жанр на Юге Вьетнама времен Вьетнамской войны. (Примеч. пер.)

¹⁸ Просторечное название революционных и военных песен, популярных до середины 1970-х годов. (Примеч. пер.)

¹⁹ Популярная музыка 1950–1960-х годов, берущая начало на Юге Вьетнама, основана на современных французских и американских ритмах, также называется «зеленой» музыкой. (Примеч. пер.)

²⁰ Популярная музыка 1980-х годов, также сформировавшаяся на Юге Вьетнама под влиянием современных (на тот период времени) западных течений. (Примеч. пер.)

Рис. 2. Театр кукол на воде.

Фото из открытых источников

Театр

Вьетнама

основывается, с одной стороны, на традиционных театральных формах, имеющих

многовековую историю, таких как *тео* (chèo)²¹, *туонг* (tuồng)²² (также называемый пением *бой* или *бо* – hát bội, hát bộ), театр кукол (на сцене – *rối cạn*, на воде – *rối nước*) (рис. 2) и др.; с другой – на высоких

театральных формах, начавших развиваться только около ста лет назад и ставших результатом восприятия западной культуры: это *кайлыонг* (cải lương)²³, театрализованное пение Хюэ (sa kịch Huế), песенное представление *байчой* (sa kịch bài chòi), театрализованное народное пение Нгетинь (kịch hát dân ca) и др.; а также иностранных театральных жанрах, пришедших во Вьетнам только в XX в.: драма, балет, опера, цирк, варьете, концертные программы и т. д. Вместе с тем существует театр национальных меньшинств, например, *робам* (robam) и *куке* (kukê) кхмеров Южного Вьетнама, театр тямов, хоа (китайцев) и других народов. С переходом страны к рыночной экономике перформативные искусства раскрываются всё ярче. Каждый год выходят сотни новых постановок в разных жанрах. В то же время новые театральные формы, такие как цирк, иллюзионистские шоу, варьете, показ мод (дефиле), современный перформанс также переживают бурное развитие, собирая большие аудитории и большую прибыль.

Традиции **изобразительных искусств** Вьетнама уходят корнями в глубокую древность: к созданию первых изображений на бронзовых донгшонских барабанах²⁴, со временем достигших расцвета в произведениях скульптуры, религиозной и дворцовой архитектуры времен династий Ли, Чан, Ле. Убранство традиционного общинного дома *динь* является одним из характерных проявлений этих традиций. Живопись возникла позднее с появлением картин на шёлке, психологического портрета, росписи храмов, реалистического портрета, лаковой живописи, резьбы по дереву, придворной живописи и народного лубка (районы Донгхо, Хангчонг, Кимхоанг и др.). К моменту восшествия на престол династии Нгуен вьетнамские изобразительные искусства в основе своей уже сформировались и отражали основные черты феодального искусства страны. С начала XX в. под влиянием

²¹Народная комическая опера, исполняющаяся под открытым небом странствующими полупрофессиональными труппами. (Примеч. пер.)

²²Традиционные танцевально-музыкальные драматические представления, возникшие при императорском дворе. (Примеч. пер.)

²³Дословно «реформированный театр»; форма современной вьетнамской фольклорной оперы, сочетающая элементы традиционного театра *туонг*, народных песен Южного Вьетнама, классической музыки и современного разговорного жанра. (Примеч. пер.)

²⁴ Ритуальные музыкальные инструменты доисторической археологической культуры бронзового века, существовавшей на территории полуострова Индокитай. Получила название по местечку Донгшон в Северном Вьетнаме, где впервые были обнаружены её следы.

западной культуры в этой сфере произошли значительные сдвиги. «Золотое поколение» художников, вышедших из Высшей школы изящных искусств Индокитая (среди которых можно назвать такие известные группы, как «Чи, Лан, Ван, Кан»²⁵, «Фай, Санг, Лиен, Нгием»²⁶, «Фо, Тхы, Лыу, Дам»²⁷), вывело искусство Вьетнама на новый уровень, приблизив его к мировому. В текущих условиях глобализации современное искусство Вьетнама представлено всеми направлениями: от реализма, сюрреализма, импрессионизма, абстракционизма и полуабстракционизма до постмодернистских течений, таких как инсталляция, перформанс, видеоарт, бодиарт, комьюнити-арт, цифровое искусство (диджитал-арт) и др.

Вьетнам также известен своими **праздниками**, их насчитывается около восьми тысяч, среди которых более семи тысяч – народные и глубоко самобытные [Сұс Văn hóa cơ sở 2008]. Многие масштабные колоритные торжества: обряды культа поклонения королям Хунгам, фестиваль в пагоде Хыонг, фестиваль в честь легендарного героя Святого Зонга, фестиваль в честь духа-покровительницы храма Бачуасы на горе Сам, праздник Фузэй, праздники в храмах До, Чан, песенный фестиваль Лим и др. вкуче с современными мероприятиями, такими как фестиваль фейерверков в Дананге, фестиваль цветов в Далате, фестиваль кофе в Буонметхуоте, являются важными формами притяжения внутренних и международных туристов и вдобавок дают возможность представить и реализовать товары местного производства.

Вьетнам также известен как страна **традиционных ремесленных поселений**: по всей стране насчитывается более двух тысяч деревень, специализирующихся на уникальных художественных промыслах. Их продукция неизменно пользуется любовью как местных жителей, так и иностранных гостей. Это керамика деревень Батчанг, Фуланг, Чудау, Хыонгкань; резьба по камню в Нонныок, Ниньван; серебряные изделия в Донгсам, Диньконг, Чаукхе; медное литье в Нгуса, Чадук, Диенфыонг; резьба по дереву в Донгки, Тхиетунг, Чангсон; ручная вышивка в Куатдонг, Тханьха, Ванлам; ткани Ванфук, Лакхе и др.

Вьетнам – также страна с развитой изысканной **национальной кухней**, в которой сочетаются вкусовые нотки как Азии, так и Европы. В последние годы вьетнамская кухня громко заявила о себе в разных уголках планеты, удостоившись заслуженной похвалы ведущих мировых шеф-поваров и кулинарных изданий. В 2019 г. телеканал CNN поместил кухню Вьетнама в топ-10 лучших кухонь мира. В декабре 2020 г. известный австралийский туристический журнал *Lonely Planet* назвал Вьетнам лучшим направлением для индивидуальных туристов с точки зрения кулинарии, пояснив, что «если и выбирать “лучшую из лучших” среди национальных кухонь Юго-Восточной Азии, то это будет вьетнамская» [Một năm vượt bão: 16.02.2021].

Вместе с тем национально-культурное многообразие всех 53 национальных меньшинств Вьетнама, некоторые из которых до сих пор придерживаются традиционного уклада жизни, многообразие форм проявления культуры – это неисчерпаемый источник ресурсов для производственного освоения и создания экономической стоимости.

²⁵ Группа названа по именам художников – Нгуен Зя Чи (1908–1993), Нгуен Тьонг Лан (1906–1946), То Нгок Ван (1908–1954), Чан Ван Кан (1910–1994). (Примеч. пер.)

²⁶ Группа названа по именам художников – Буй Суан Фай (1920–1988), Нгуен Санг (1923–1988), Зыонг Бить Лиен (1924–1988), Нгуен Ть Нгием (1922–2016). (Примеч. пер.)

²⁷ Группа названа по именам художников – Ле Фо (1907–2001), Май Чунг Тхы (1906–1980), Ле Тхи Лыу (1911–1988), Ву Као Дам (1908–2000). (Примеч. пер.)

Развитие культурных индустрий во Вьетнаме

В традиционном вьетнамском обществе к людям искусства относились пренебрежительно, если не с презрением, считая, что они только «небо копят». Вплоть до эпохи Обновления (*Дой мой*) на них смотрели как на нахлебников, способных жить только за счет государственных дотаций из средств, получаемых от других отраслей. Только когда страна перешла на модель рыночной экономики, производство продукции и предоставление услуг в сфере культуры стали развиваться самостоятельно, постепенно выводя культуру из статуса отрасли, «только умеющей тратить», в «умеющую зарабатывать», способную создавать экономическую стоимость и могущую стать передовой индустрией.

Коренной переворот в отношении правительства Вьетнама к развитию культурных индустрий произошёл благодаря участию в Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принятой ЮНЕСКО в 2005 г. Связь между двумя понятиями – «культура» и «индустрия» – подразумевала производство ряда товаров и услуг с «культурным» содержанием, но в промышленных масштабах, с целью создания высокой экономической стоимости. Однако в фокусе понятия «индустрии» собраны не столько *производственные процессы*, сколько *унификация* продукции и *рационализация* технологий её предложения и распределения.

Под руководством ЮНЕСКО и исходя из собственных потребностей страны, правительство Вьетнама кардинально изменило своё понимание роли и функций культуры: из области высоких духовных ценностей, не имеющих коммерческого значения, культура становится сферой, стоящей в авангарде экономического роста, участвующей в создании основы устойчивого развития.

В 2016 г. после многочисленных обсуждений, исследований и дополнений премьер-министр Вьетнама подписал *Стратегию развития культурных индустрий Вьетнама на период до 2020 г. с перспективой развития до 2030 г.* [Chiến lược phát triển: 08.09.2016], которая определила 12 основных культурных индустрий страны: реклама; архитектура; программное обеспечение и игры; ремёсла и дизайн; кино; издательское дело; мода; перформативные искусства; изящные искусства, фотография и выставочное дело; радио и телевидение; культурный туризм.

Основное внимание Министерства культуры, спорта и туризма, согласно Стратегии, сосредоточено на развитии пяти культурных индустрий – туризма, перформативных искусств, изобразительного искусства, кино и рекламы.

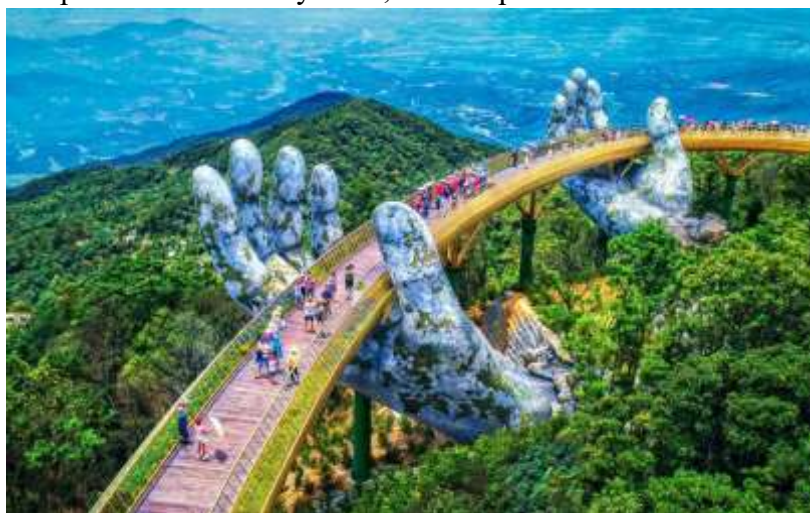

Рис.3. Новая достопримечательность «Золотой мост» близ Дананга привлекает множество туристов. Фото из открытых источников

Солидный культурный капитал в сочетании с природными красотами, благоприятным климатом и гостеприимным населением стали движущей силой развития вьетнамского туризма. До

пандемии COVID-19 туристическая отрасль Вьетнама росла с завораживающей быстротой. Только за три года, с 2016 по 2018 г., количество гостей из-за рубежа удвоилось – с 8 до 16 млн человек. 2019 г. оказался для отрасли рекордно прибыльным благодаря 85 млн внутренних и 18 млн международных туристов. Доля этой сферы в приросте ВВП страны также уверенно растет с каждым годом²⁸. Конкурентоспособность туристической отрасли Вьетнама в международных рейтингах постоянно повышается, например, в рейтинге Всемирного экономического форума (ВЭФ) Вьетнам поднялся на 12 позиций с 75-го места (из 141) в 2015 г. до 63-го (из 140) в 2019 г., став одной из десяти стран мира, где туризм растет наиболее быстро [Năm 2019, du lịch Việt Nam: 01.01.2020]. В 2019 г. Вьетнам также удостоился звания «Ведущего туристического направления мира в сфере наследия» и Всемирной туристической премии «World Travel Awards 2019» как ведущее туристическое направление в Азии на протяжении двух лет подряд [Du lịch Việt Nam: 27.12.2019] (рис. 3). Авторитетный американский туристический журнал Condé Nast Traveler (CNTraveler) поместил Вьетнам на 9-ю позицию среди 20 лучших стран для путешествия в 2020 г. [Một năm vượt bão: 15.02.2021]. В регионах, где находятся объекты культурного и природного наследия, такие как бухта Халонг, комплекс памятников Хюэ, исторический город Хойан, ландшафтный комплекс Чанган и др., доход от туризма составляет значительную долю местного бюджета. Этнокультурный плюрализм национальных меньшинств также становится благодатной почвой для развития этнографического туризма в горных районах Тэйнгуен, Шапа, Банлак и др. Всё большим спросом пользуются посещения народных праздников, мест духовного паломничества, центров народных художественных промыслов, а также агротуризм, приключенческий туризм и деловой туризм в форме MICE²⁹.

Развитие **перформативных искусств** – это образец того, как можно успешно использовать имеющийся культурный капитал и создавать добавленную стоимость произведениям современной культуры и искусства. Никогда прежде вьетнамский музыкальный рынок и эстрада не переживали такого оживления, как сейчас. По всей стране насчитывается более 200 частных коллективов и групп, 150 клубов и около 130 государственных концертных залов. Ежегодно в среднем к постановке допускаются около 300 новых программ, около 2–4 млн наименований проходят предварительную проверку перед записью концертных и сценических номеров³⁰. Появилось много талантливых молодых исполнителей. Завоевала признание целая плеяда исполнителей V-Pop³¹, не уступающих лучшим музыкантам K-Pop и J-Pop³² (Шон Тунг М-ТР, Jack and K-ICM, Донг Ни, Ми Там, Чинь Тханг Бинь, Буй Ань Туан, Erik, Ноо Фьюк Чинь и др.). Шон Тунг М-ТР в настоящее время – исполнитель с поистине колоссальной армией поклонников, всего за пару лет добившийся невероятного успеха (рис. 4). Он попал в список «30 Under 30» журнала Forbes Vietnam, занял 28-ю строчку в Billboard Social 50, стал первым артистом Юго-Восточной Азии,

²⁸ В 2015 г. она составила 6,3, в 2016 г. 6,9, в 2017 г. 7,9, в 2018 г. 8,3; в 2019 г. – 9,2 %. [Du lịch Việt Nam: 09.07.2021].

²⁹ MICE (англ. Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions) – область индустрии делового туризма, связанная с организацией и проведением различных корпоративных мероприятий.

³⁰ Статистика департамента перформативных искусств Министерства культуры, спорта и туризма Вьетнама, 2020 г.

³¹ Условное сокращение вьетнамской поп-музыки. (Примеч. пер.)

³² Южнокорейская и японская поп-музыка. (Примеч. пер.)

вошедшим в рейтинг Billboard Global Excl. U.S. (заняв 126-е место), дважды становился победителем Billboard LyricFind Global Chart. Музыка к его автобиографическому документальному фильму «Sky Tour», вышедшему в 2020 г., заняла 83-ю строчку в мировом рейтинге iTunes. Музыкальные клипы Шон Тунга М-ТР на YouTube набрали более 100 млн просмотров (среди них и те, что достигли одного миллиона просмотров всего через семь минут после выхода релиза).

Рис. 4. Певец Шон Тунг М-ТР. Фото из открытых источников

Jack (Чинь Чан Фыонг Туан) – это также событие на вьетнамской эстраде, его музыкальные композиции попадают в топ рекомендуемых на вьетнамском YouTube всего через четыре часа после их публикации. Сингл «Камелия» (Hoà hảo đường) всего через 24 часа после выхода релиза вошел в топ видео «в тренде» в семи странах: Вьетнаме, Тайване, Канаде, Австралии, Германии, Индии, Мексике, а также завоевал первые места по скачиванию в iTunes. Jack также стал первым вьетнамским артистом, удостоившимся награды «Лучший музыкальный клип» на 25-й церемонии вручения Премии азиатского телевидения (Asian Television Awards), а также занял в 2020 г. третье место среди «Топ 10 персон с наибольшим количеством поисковых интернет-запросов».

Целый ряд других молодых талантливых артистов также добились выдающихся успехов, наравне с «бой-бендами», сделавшими себе имя и ставшими новой «кастой», производящей качественный продукт и умеющей зарабатывать. Прежнее поколение звезд эстрады уступает небосклон молодым самобытным музыкантам, таким как Chillies, Ден Бай, Чук Нян, Slim V, Кхак Вьет, Нгуен Хай Фонг, Хоанг Тон, Mr. Siro, Ali Хоанг Зыонг, Only C, Зыонг Кам и др. Возникли новые музыкальные направления, такие как андеграунд, инди (независимая музыка), в которых замечательно работают Ле Кат Чонг Ли, Suboi, Dalab, Дэн, Линь Као, Тхай Бу, Mr. A, Lynk Lee, Mr. Siro и др. Это люди с особой творческой энергией и страстью, не копирующие чужие образцы, а создающие полностью оригинальные композиции. Многие из их песен по количеству прослушиваний вошли в музыкальные чарты авторитетных национальных и международных онлайн-ресурсов.

Практика показывает, что успеха добиваются те произведения, которые соединяют в себе характерные черты национального культурного капитала с лучшими образцами общемировой культуры. Культурные программы, добившиеся авторитетного международного признания и приносящие значительную прибыль, являются примерами именно такого сочетания. Здесь можно упомянуть представления вьетнамского бамбукового цирка «Моя деревня», «Teh Dar», кукольный спектакль «Ритмы родины», выступления («Засуха и дождь»,

«Роса») театра современного танца «Arabesque», шоу «Jonah show», «Ага! Ого! Шоу»³³, соединяющие в себе множество элементов танца, драмы, современного цирка, хип-хопа, изобразительных искусств, музыки, спецэффектов, света и использующие современные технологии, что делает их выступления поистине впечатляющими. Некоторые классические литературные произведения обрели второе дыхание в новых формах, например, знаменитая «Поэма о Киеу»³⁴ – смешение балета, симфонии, кинофильма. В целом, в современном Вьетнаме креативные перформативные коммерческие искусства адресованы всем возрастам, всем слоям населения любого культурного уровня, удовлетворяя все формы спроса, предъявляемого зрителем на рынке.

Изобразительные искусства также успешно используют национальный культурный капитал, уверенно выходят на международный уровень и интегрируются в рыночную экономику. В настоящее время 99 % работников этой сферы заняты в частном секторе. По всей стране сформировалась система галерей, создавших крупные каналы торговли, центры просвещения и предложения произведений искусства. Во Вьетнаме ежегодно проходит в среднем более трёхсот выставок, но 95 % из них – за счет частного финансирования. Появились профессиональные кураторы и специалисты, проводящие экспертизу, отбор произведений искусства, организующие выставки, создающие различные культурные проекты. В условиях так называемой Четвертой промышленной революции постепенно формируется обширная отрасль «цифрового (диджитал) искусства». Всё быстрее развивается соответствующий внутренний рынок, обеспечивающий продажу и обмен произведений искусства, эта деятельность активно происходит не только в лавках и галереях или у уличных антикваров, но и в Интернете, на появившихся «виртуальных аукционах».

Поколения художников (особенно из Ханоя), родившихся в 60-е, 70-е и 80-е годы прошлого века, активно заявляют о себе, выходят на международный рынок, быстро богатея благодаря своему мастерству и таланту. Растёт число художников, занимающихся *живописью* (маслом, по лаку, на шёлке, акрилом, гуашью и т.д.) или *графикой* (гравюра, плакат, шаржи, карикатура и др.); *скульптурой* (ваяние бюстов, памятников, парковых скульптур и т.п.). Появился ряд независимых объединений и центров изобразительного искусства, популярных у молодёжи и имеющих все шансы выйти на международный уровень, – San Arts, Nhà Sàn Collective, Zero Station, Manzi, Quynh Gallery, New Space Arts и др. Прикладные направления изобразительного искусства (промышленный дизайн, дизайн одежды, коммерческий дизайн, печатная гравюра, иллюстрация, полиграфический дизайн и др.) также получили широкое развитие, работающие в этой области художники имеют соответствующую профессиональную подготовку. Ежегодный доход сферы изобразительных искусств оценивается примерно в 60 млн долл. США. Средний доход коммерческой организации из этой сферы составляет около 1,8 млн долл. в год, а профессионального художника – около 18 тыс. долл. в год³⁵.

³³ Оригинальные названия: «Làng tôi», «Teh Dar», «Nhịp điệu quê hương», «Hạn hán và cơn mưa», «Sương sớm», «Jonah show», «À Ô show». (Примеч. пер.)

³⁴ «Kiều», поэма Нгуен Зу (Nguyễn Du), в русском переводе опубликованная издательством «Общественные науки» (Ханой, 2015) под названием «Киеу. Стенания истерзанной души». (Примеч. пер.)

³⁵ Статистика департамента изобразительных искусств, фотографии и выставочного дела Министерства культуры, спорта и туризма Вьетнама, 2020 г.

Уникальные узоры с вьетнамских донгшонских барабанов стали использоваться в дизайне различной элитарной продукции. Изображения ханойских птичьих клеток, плетёных корзин и музыкального инструмента *кхэн* (*khèn bè*), которые используют жители северных горных районов, мотивы народного лубка Донгхо, узорчатые изображения дракона, облаков с древних барельефов и др. творчески переосмысливаются в современном модном дизайне и произведениях искусства. Благодаря соответствующему дизайну цена такого изделия может вырасти в десятки, а то и в сотни раз.

Рис. 5. Вышивка на шёлке. Фото из открытых источников

Креативность вьетнамских деятелей искусства проявляется также в художественных ремёслах, высоко ценящихся как местными, так и зарубежными покупателями. Это керамика и гончарное дело, изготовление изделий из серебра, вышивка и ткачество, медное литье, плетение из бамбука; всевозможные художественные картины: вышивки, мозаики, картины из песка, витражи, на шёлке из лотоса, на натуральном шёлке (рис. 5), выжигание на бамбуковых дощечках (деревня Суанлай), картины Донгхо, сувениры и украшения из ракушек, шёлка, бумаги, бронзы, бамбука и пр. не только создают экономическую стоимость, но и

отражают национальный характер.

Вьетнамское кино – ещё одно свидетельство успешного освоения культурного капитала в целях развития и преобразования кино из «предсказуемого», «заказного» и решающего главным образом политические задачи, в кино массовое, отвечающее потребностям рынка. Сейчас в стране работают более 400 частных кинокомпаний, создающих 50–60 % всей национальной кинопродукции. Среди успешных частных кинокомпаний можно назвать Тхиен Нган, НК Film, Фьонг Нам, BHD, Чань Фьонг. Растет число частных сетей кинотеатров, привлекающих массы зрителей: CGV, Lotte Cinema, Platinum, BHD, Megastar, Galaxy и др. Ещё в 2013 г. журнал *Hollywood Reporter* включил Вьетнам в список 13 самых «кассовых» рынков, показавших наибольший годовой рост. Только за десятилетие, с 2009 по 2019 г., количество кинозалов в стране выросло более чем в 12 раз, а их доход – в 13,5 раз³⁶. Согласно *Стратегии развития культурных индустрий во Вьетнаме*, к 2020 г. киноиндустрия должна была достичь выручки в 150 млн долл. США, а в реальности уже в 2019 г. доход отрасли составил 176 млн долл., на 20 % превысив расчётные показатели.

Что касается отечественного кино, то если в 2009 г. вьетнамские фильмы собрали только 54 млрд донгов, что составило 17,9 % от дохода отрасли, то в 2019 г. сборы выросли до 1,21 трлн донгов, увеличив долю до 30 %. Количество фильмов отечественного производства год от года растет: если на протяжении 2009–2014 гг. выпускалось примерно 15–25 фильмов

³⁶ Согласно статистике компании CJ CGV Вьетнам, в 2009 г. было всего 87 кинозалов, принёсших доход в 302 млрд донгов (13 млн долл. США), в 2019 г. было уже 1063 кинозала в 204 кинотеатрах с доходом в 4064 млрд донгов (более 176 млн долл. США).

в год, занимавших 15 % от всего проката в кинотеатрах, то 2015 г. поставил рекорд в 42 фильма, в 2016 г. был выпущен 41 фильм, в 2017 г. – 38 фильмов, в 2018 г. – 41 фильм, что превышает ориентировочные показатели, установленные *Стратегией*. Некоторые фильмы частных кинокомпаний привлекли больше зрителей, чем голливудские фильмы, одновременно бывшие в прокате, и показали высокие кассовые сборы, например, «Мне нет 18» (175 млрд донгов), «Изворотливая старая дева» / «Последнее яйцо» (165 млрд), «Вернуть беременную жену» (192 млрд), «Фурия» (200 млрд)³⁷. Несмотря на продолжавшуюся в 2021 г. пандемию, фильму режиссера Чан Тханя «Пожилой отец»³⁸ удалось собрать рекордные на сегодняшний день 400 млрд донгов. «Независимое» кино также завоевало несколько премий на крупных международных кинофестивалях. Это «Би, не бойся!», «Взмахи крыльями в Боге забытом месте», «Большой отец, маленький отец и другие истории», «Промежуточная станция», «Отец и сын», «Шонг ланг», «Лето с закрытыми глазами», «Ром», «Вкус»³⁹ и др. Телесериалы также сильно изменились, что позволяет им собирать зрителей у экранов в прайм-тайм и успешно конкурировать с южнокорейскими, китайскими и американскими аналогами («Возвращайся домой», «Кукла Куинь», «Обида длиною в жизнь», «Душевный аромат», «11 месяцев, 5 дней»⁴⁰ и др.). Возникло целое созвездие молодых кинематографистов, отличающихся высоким уровнем мастерства и яркой оригинальностью, чьи фильмы высоко оцениваются профессиональным сообществом и горячо встречаются широкой публикой. Успех отдельных кинофильмов показывает, что завоевать зрителя могут только произведения, глубоко отражающие культуру, традиции, передающие разные грани вьетнамского мировоззрения.

Реклама – отрасль, неотделимая от культуры, также добилась прорывных результатов. Любая продукция – не только рекламная, но и она в том числе – только тогда добивается успеха у населения, когда основывается на национальной культуре, отражает душу, чувства вьетнамцев, когда в ней есть оригинальность, новизна, креатив. В современном обществе потребления реклама – одна из наиболее доходных отраслей. В настоящее время во Вьетнаме работает более 7000 рекламных компаний, оказывающих услуги на разных платформах: телевидении, радио, в газетах, журналах, в Интернете, наружная реклама, полиграфическая реклама и т. д. В 2018 г. наибольший доход от рекламы среди телеканалов имела компания VTV (Вьетнамское телевидение) – 4 982 млрд донгов, далее следовали Телерадиокомпания провинции Виньлонг, Телевидение г. Хошимина, Цифровое телевидение VTC [Đạt gần 5.000 tỷ đồng doanh thu: 22.01.2019]. В эпоху Интернета онлайн-реклама привлекает 43 % вьетнамских пользователей через соцсети. Доход от цифровой рекламы во Вьетнаме оценивается в 663 млн долл., что ставит страну по этому показателю на 35-е место в мире [Năm 2018, doanh thu quảng cáo: 21.01.2019]. По инициативе Вьетнамской рекламной ассоциации (VAA) создан Институт исследований и подготовки кадров в сфере рекламы для восполнения очевидной нехватки соответствующих специалистов в национальных компаниях.

³⁷ Оригинальные названия: «Em chưa 18», «Gái già lắm chiêu», «Cua lại vợ bầu», «Hai Phượng». (Примеч. пер.)

³⁸ Оригинальное название: «Bố già». (Примеч. пер.)

³⁹ Оригинальные названия: «Bi đừng sợ», «Đập cánh giữa không trung», «Cha và con và», «Đảo của dân ngụ cư», «Cha công con», «Song lang», «Nhắm mắt thấy mùa hè», «Ròm», «Vị». (Примеч. пер.)

⁴⁰ Оригинальные названия: «Về nhà đi con», «Quỳnh búp bê», «Cả một đời ân oán», «Hương vị tình thân», «11 tháng 5 ngày». (Примеч. пер.)

В целом на сегодняшний день на культурные индустрии Вьетнама приходится 3,1 % всего ВВП страны. Правительство Вьетнама ожидает, что к 2030 г. этот показатель увеличится до 7 % ВВП, благодаря чему появится больше новых рабочих мест для населения [Chiến lược phát triển: 08.09.2016].

Заключение

Культура Вьетнама, вобравшая в себя тысячелетние традиции вьетнамской цивилизации и всё культурное многообразие проживающих в стране народов, является неиссякаемым источником гуманитарных ресурсов для использования во благо развития культурных индустрий. Это также действенный способ превращения культуры во внутренний ресурс развития, вносящий значительный вклад в рост экономики и сокращение бедности.

Развитие культурных индустрий – это также действенный способ защиты национальных ценностей, форм культурного самовыражения и национального культурного суверенитета, ограничения иностранного культурного засилья. Твёрдая поддержка развития культурных индустрий – это также способ сбалансировать накатывающую волнами мягкую силу культуры Южной Кореи, Китая, Тайваня, США и др.

Тем не менее в поддержке развития культурных индустрий необходимо уделять внимание гармонизации соотношения экономических целей с культурными; гуманитарных и культурных ценностей с коммерческими выгодами; высокой культуры со спросом на простые развлечения; распространения массовой культуры и укрепления элитарной – с тем чтобы не навредить поступательному развитию национальной культуры.

Список литературы

Bộ Văn hóa, Thể thao và Du lịch. Công tác văn hóa, thể thao và du lịch năm 2021 và phương hướng, nhiệm vụ năm 2022 [Министерство культуры, спорта и туризма Вьетнама. Состояние сферы культуры, спорта и туризма в 2021 г. и направления деятельности на 2022 г.]. (На вьет. яз.)

Bourdieu P. The Forms of Capital / J. G. Richardson (ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.

Chiến lược phát triển các ngành công nghiệp văn hóa Việt Nam đến năm 2020, tầm nhìn đến năm 2030. Ban hành kèm theo Quyết định số 1755/QĐ-TTg ngày 08/9/2016 của Thủ tướng Chính phủ [Стратегия развития культурных индустрий во Вьетнаме на период до 2020 г. с перспективой до 2030 г. Опубликовано в Приложении к Указу премьер-министра Вьетнама №1755/QĐ-TTg от 8 сентября 2016 г.]. URL: <https://bvhttdl.gov.vn/chien-luoc-phat-trien-cac-nganh-cong-nghiep-van-hoa-viet-nam-den-nam-2020-tam-nhin-den-nam-2030-9774.htm>. (На вьет. яз.)

Cục Văn hóa Cơ sở, Bộ Văn hóa, Thể thao và Du lịch Thống kê lễ hội ở Việt Nam. [Департамент общей культуры Министерства культуры, спорта и туризма Вьетнама. Статистические данные о народных праздниках во Вьетнаме]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Dân tộc, 2008. (На вьет. яз.)

Đặng Hoài Thu, Phạm Bích Huyền. Các ngành công nghiệp văn hóa [Данг Хоай Тху, Фам Бить Хуен. Культурные индустрии]. Hà Nội: Nxb. Lao động, 2012. (На вьет. яз.)

Đạt gần 5.000 tỷ đồng doanh thu quảng cáo, VTV tiếp tục bị cạnh tranh mạnh từ YouTube, Facebook [Достигнув дохода от рекламы почти в 5000 млрд донгов, VTV продолжает сталкиваться с сильной конкуренцией со стороны YouTube и Facebook] // Cafebiz. 22.02.2019. URL: <https://cafebiz.vn/dat-gan-5000-ty-dong-doanh-thu-quang-cao-vtv-tiep-tuc-bi-can-h-tranh-manh-tu-youtube-facebook-20190122095819203.chn>. (На вьет. яз.)

Đỗ Thị Thanh Thủy. Đề phát triển các ngành công nghiệp văn hóa ở Việt Nam [До Тху Тхань Тхюи. К развитию культурных индустрий во Вьетнаме] // Tạp chí Văn hóa [Культура]. 2014. № 6 (16). (На вьет. яз.)

Du lịch Việt Nam tăng trưởng thần kỳ, đón 18 triệu lượt khách quốc tế Báo Điện tử Chính phủ // Báo Điện tử Chính phủ [Впечатляющий рост туризма во Вьетнаме, приветствуем 18 млн иностранных посетителей // Правительственная электронная газета]. 27.12.2019. URL: <https://baochinhphu.vn/du-lich-viet-nam-tang-truong-than-ky-don-18-trieu-luot-khach-quoc-te-102266235.htm>. (На вьет. яз.)

Du lịch Việt Nam: Nỗ lực chuyển mình, chủ động thích ứng trong tình hình mới [Вьетнамский туризм: усилия по трансформации и активной адаптации к новой ситуации // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam [Электронная газета Коммунистической партии Вьетнама]]. 09.07.2021. (На вьет. яз.)

Mai Hải Oanh. Xây dựng ngành công nghiệp văn hóa ở nước ta [*Май Хай Оань*. Создание культурных индустрий во Вьетнаме] // Tạp chí Văn hoá nghệ thuật [Литература и искусство]. 2006. № 6. (На вьет. яз.)

Một năm vượt bão khó quên của du lịch Việt Nam // Tổng cục Du lịch, Bộ Văn hóa, Thể thao và Du lịch [Незабываемый бурный год вьетнамского туризма // Национальное управление туризма, Министерство культуры, спорта и туризма]. 15.02.2021. URL: <https://vietnamtourism.gov.vn/index.php/items/35618>. (На вьет. яз.)

Năm 2018, doanh thu quảng cáo số tại Việt Nam cán mốc 663 triệu USD [В 2018 году доход от цифровой рекламы во Вьетнаме достиг 663 млн долл. // Cafebiz. 21.01.2019. URL: <https://cafebiz.vn/nam-2018-doanh-thu-quang-cao-so-tai-viet-nam-can-moc-663-trieu-usd-20190121083353234.chn>. (На вьет. яз.)

Năm 2019, du lịch Việt Nam đạt kỳ tích 'vàng' tăng trưởng // Tin tức [В 2019 году туризм Вьетнама продемонстрировал «золотые» показатели роста // Новости]. URL: <https://baotintuc.vn/du-lich/nam-2019-du-lich-viet-nam-dat-ky-tich-vangtang-truong-20200101080716990.htm> 01/01/2020. (На вьет. яз.)

Nguyễn Thị Hương. Chính sách kinh tế trong văn hóa và phát triển ngành công nghiệp văn hóa Việt Nam [*Нгуен Тхи Хыонг*. Экономическая политика в сфере культуры и развитие культурных индустрий во Вьетнаме] // Tạp chí Lý luận Chính trị và Truyền thông [Политическая теория и коммуникации]. Tháng Năm 2008. (На вьет. яз.)

Phát triển công nghiệp văn hóa ở Việt Nam / Từ Thị Loan chủ biên [Развитие культурных индустрий во Вьетнаме / под ред. Ты Тхи Лоан]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Dân tộc, 2017. (На вьет. яз.)

Sức mạnh mềm văn hóa Việt Nam trong bối cảnh hội nhập quốc tế / Nguyễn Thị Thu Phương, Cao Đức Hải đồng chủ biên [Мягкая сила культуры Вьетнама в условиях международной интеграции / под ред. Нгуен Тхи Тху Фыонг, Као Дык Хай]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. (На вьет. яз.)

Throsby D. Cultural Capital // Journal of Cultural Economics. 1999. No. 23. С. 3–12.

Trần Đình Hượu. Vấn đề tìm đặc sắc văn hóa dân tộc [*Чан Динь Хьюу*. Проблема поиска национальных культурных черт] // Tạp chí Văn hóa Nghệ An online [Журнал культуры Нгеана]. 11.04.2011. URL: <http://www.vanhoanghean.com.vn/component/k2/30-nhung-goc-nhin-van-hoa/2343-van-de-tim-dac-sac-van-hoa-dan-toc> (На вьет. яз.)

Trần Hữu Dũng. Vốn văn hóa [*Чан Хыу Зунг*. Культурный капитал] // Tạp chí Tia sáng [Искра]. Декабрь 2002. (На вьет. яз.)

Trần Thị An. Văn hóa trong phát triển bền vững ở Việt Nam hiện nay [*Чан Тхи Ан*. Культура в контексте устойчивого развития современного Вьетнама] // Đề tài khoa học cấp Bộ [Научное исследование по заказу министерства]. Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam, 2018. (На вьет. яз.)

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2022.61-106111

ЭВФЕМИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКАВ.А. Андреева¹

Аннотация. Статья посвящена анализу эвфемии как лингвокультурного феномена во вьетнамском языке. Рассматривается взаимосвязь эвфемизмов и табу. Автор выделяет пять функциональных типов эвфемизмов: эвфемизмы-табуизмы, использующиеся для замены названий пугающих предметов и явлений; эвфемизмы для замены непристойного, неприличного, неприятного; этикетные эвфемизмы; политические эвфемизмы; эвфемизмы, выполняющие юмористическую функцию. Выделены следующие большие области эвфемизации: обиходно-бытовая и социально-политическая. Определены способы образования эвфемизмов, которые делятся на два больших разряда: структурный (формальный) и лексико-семантический. Проанализированы различные языковые способы формирования эвфемизмов. Практическая польза определяется тем, что в процессе исследования был собран обширный иллюстративный материал. Актуальность темы обусловлена широким использованием эвфемизмов в средствах массовой информации и коммуникации.

Ключевые слова: вьетнамский язык, лингвокультура, эвфемия, эвфемизм, табу, сакральные животные, имена.

Для цитирования: Андреева В.А. Эвфемия как лингвокультурный феномен вьетнамского языка // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 82–89.

Дата поступления статьи: 09.04.2022

Дата поступления в переработанном виде: 15.04.2022

Принята к печати: 31.05.2022

Вступление

Явление эвфемии относится к разряду языковых универсалий, являясь универсальным социокультурным, лингвистическим и коммуникативным феноменом в языках мира. Эвфемизмы стали объектом внимания учёных-лингвистов разных стран начиная со второй половины двадцатого века. В англоязычных странах появилось несколько словарей эвфемизмов, в отечественном языкознании такие словари появились в начале двадцать первого века [Сеничкина 2008, Ковшова 2007]. Во Вьетнаме на данный момент словари эвфемизмов отсутствуют, нет и помет о принадлежности словарной единицы к эвфемизмам в толковых словарях.

¹ Андреева Валентина Алексеевна, научный сотрудник, Институт языкознания РАН. ORCID: 0000-0002-4170-1845. E-mail: andreeva_va@iling-ran.ru

Лингвистический энциклопедический словарь определяет эвфемизмы следующим образом: «Эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными... Ими заменяются также табуизированные названия, архаичные... и новые...» [Лингвистический энциклопедический словарь: 890]. Однако А. Баранов и Д. Добровольский отмечают недостаточную корректность подобного определения, поскольку существует ряд выражений, не являющихся эмоционально нейтральными, которые заменяют ещё более грубые обценные табуированные аналоги [Баранов 2015]. Ряд исследователей расширительно трактуют эвфемизацию, относя к эвфемизмам, например, латинские наименования болезней, употребляемые врачами с целью сокрытия от больного истинного диагноза, жаргонные слова и выражения и средства профессионального тайноречия, призванные скрыть смысл высказывания от непосвящённых, общие номинации вместо конкретных, некоторые языковые штампы и т. п. [Крысин 1994]. Известный исследователь В.П. Москвин выступает за чёткое отделение эвфемии от смежных явлений (профессиональная криптолалия, дезинформация) [Москвин 2001]. В нашей работе мы разделяем подход к пониманию явления эвфемии, сформулированный М.Л. Ковшовой: эвфемизмы – это «разрешённые слова и выражения, которые употребляются вместо тех, которые запрещены или ограничены в употреблении этикетными, этическими, правовыми, идеологическими нормами и обычаями, принятыми в данном культурно-языковом сообществе. Эвфемизмы служат заменой слов и выражений, которые, по мнению говорящего, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче» [Ковшова 2019: 36].

Во вьетнамском языкознании исследования, посвящённые эвфемизмам и табуированной лексике, относительно немногочисленны. Чан Тхи Хонг Хань рассматривает лингвокультурологические особенности вьетнамских эвфемизмов [Trần Thị Hồng Hạnh 2015], Доан Тиен Лык изучает способы образования эвфемизмов [Đoàn Tiên Lực 2012]. Нгуен Дык Зан в статье «Табу и эвфемизмы» выделяет пять групп табуированной лексики во вьетнамском языке: нежелательное; то, что следует скрывать; физиологические отправления; культура, обычаи и верования; табуированные имена [Nguyễn Đức Dân 2005: 41]. Буй Тхи Нгок Ань исследует способы разработки табуированной лексики в словарных статьях словаря вьетнамского языка под редакцией Хоанг Фе [Bùi Thị Ngọc Anh 2012]. В сопоставительных работах исследователи отмечают общие черты и выявляют отличия между различными группами эвфемизмов вьетнамского и ряда других языков: китайского [Hoàng Thị Liễu 2015], кхмерского [Đào Thị Kim Duyên 2015], английского [Trương Viên 2003].

Насколько нам известно, комплексного и системного изучения эвфемизмов во вьетнамском языке не проводилось, в том числе и иностранными учёными.

Задачей нашего исследования является анализ особенностей явления эвфемии во вьетнамском языке, соотношения табу и эвфемизмов, классификация функциональных типов эвфемизмов вьетнамского языка, выявление способов и языковых средств образования эвфемизмов и определение их структурно-семантических характеристик. В ходе исследования нами применялись методы структурно-семантического и компонентного анализа, описательно-аналитический метод, контекстологический анализ, метод сплошной выборки из Интернета и средств массовой информации.

Табу и эвфемизмы

Общепризнанным является тот факт, что явление эвфемии генетически связано с таким лингвокультурным знаком, как табу. В древние времена табу как культурная универсалия возникло на почве мифологических верований и было связано со страхом человека перед сверхъестественными силами, непознанными явлениями природы и выражалось в строгом общественном запрете на какие-либо действия либо предметы. Табу распространилось также и на слова, что было связано с верой людей в магическую функцию речи, в возможность непосредственного воздействия языка на окружающую действительность. Так, во многих культурах имелся запрет на употребление наименований богов, духов, демонов, внушающих страх животных и явлений природы, болезней, смерти. Для замены табу слов использовались другие слова – эвфемизмы.

Эвфемизмами у многих народов были названия опасных для человека либо сакральных животных, однако объекты эвфемизации при этом различались. Так, если в русском языке табуировалось наименование медведя, то во вьетнамском языке это тигр: *Ông* «господин», *Ngài* «господин», *son quân* «владыка гор», *chúa tể son lâm* «властелин (хозяин) гор и лесов», *ông ba mươi* «господин тридцать» (существуют различные объяснения происхождения этого эвфемизма: тридцатого числа лунного месяца, в самую тёмную ночь, тигр приходил в деревню выбирать себе жертву; тридцатого декабря, в последний день лунного года, приносились подношения тигру. По другим толкованиям, император Зя Лонг провозгласил наказание в 30 палок для убившего тигра либо награду в 30 монет для поймавшего тигра живым). В некоторых прибрежных районах Вьетнама существует культ кита, который, согласно верованиям вьетнамских рыбаков, является священным животным. Для именованя кита существуют эвфемизмы *Cá ông* «рыба-господин», *Ông Nam Hải* «господин Южного моря». Для именованя грозной стихии огня применяется эвфемизм *Bà Hỏa* «Огненная госпожа (Богиня огня)»: *Bà hỏa thiêu rụi hai nhà dân* «огонь уничтожил два жилых дома».

Во всех культурах подвергалось эвфемизации такое пугающее людей явление, как смерть. Во вьетнамском языке также существует множество эвфемизмов для именованя смерти: *đi* «уйти», *ra đi vĩnh viễn* «уйти навсегда», *từ trần* «скончаться» (покинуть мир), *nhắm mắt xuôi tay* «закрыть глаза, вытянуть руки», *trút hơi thở cuối cùng* «испустить последний вздох», *đi vào giấc ngủ ngàn thu* «погрузиться в вечный сон», *về với tổ tiên* «отправиться к предкам», *về cõi tiên* «отправиться в страну небожителей», *quy tiên* «отправиться к небожителям», *về nơi chín suối* «отправиться к месту девяти истоков» (истоки девяти крупнейших рек Китая, расположенные в подземном мире мёртвых) и т.д.

Одним из примеров табу во вьетнамской культуре было табу на имена, существовавшее также во многих восточных культурах, в частности в китайской. Табу на имена заключалось в запрете на произнесение и написание имён императора и его ближайших родственников, а также предков, особенно своего отца, и имён старших родственников и высокопоставленных лиц. Так, например, поскольку имя сына императора Зя Лонга было Nguyễn Phúc Cảnh, нельзя было произносить слово *cảnh*, и сәу *cảnh* «декоративное растение» стали произносить сәу *kiểng*. Отголоски древнего табу сохраняются в настоящее время: новорождённым избегают давать имена предков.

С развитием общества и языка развиваются старые, традиционные, и появляются новые темы эвфемизации, а вместе с ними возникают и новые эвфемизмы. Так, например, возник современный эвфемизм *hai vạch* «две полосы» – положительный результат теста (на

беременность, на коронавирус), использующийся для непрямого именовании беременности либо болезни: *hai vạch ở tuổi 100* – две полоски (положительный результат теста на ковид) в столетнем возрасте; *ăn gì sau hai vạch?* – чем питаться после того, как появились две полоски?

По словам М.Л. Ковшовой, современный носитель языка «проявляет вовсе не желание обезопасить себя от злых сил губительного мира, а своё знание правил культурного общения и использует арсенал эвфемизмов, чтобы смягчить выражение – невежливое, нетактичное, неприличное, грубое» [Ковшова 2007: 65].

Функциональные типы эвфемизмов

Среди эвфемизмов современного вьетнамского языка могут быть выделены следующие функциональные типы:

1. Эвфемизмы-табуизмы, использующиеся для замены названий пугающих предметов и явлений (смерть, смертельно опасные болезни, природные стихии и т. п.): *khuất núi* «скрыться за горами» – умереть; *bệnh thế kỷ* «болезнь века» – СПИД.

2. Эвфемизмы для замены непристойного, неприличного, неприятного (физиологические процессы, естественные отправления, телесный низ, сексуальные отношения, общественные пороки): *đeo ba lô ngược* «носить рюкзак наоборот» – быть беременной; *giải quyết nỗi buồn* «развевать тоску» – справить нужду.

3. Этикетные эвфемизмы, использующиеся для того, чтобы не обидеть собеседника либо третье лицо, проявить толерантность (внешность человека, умственные способности, бедность, номинация непрестижных профессий): *không được xinh lắm* «не очень симпатичная» – некрасивая, страшная; *tròn trịa* «кругленькая, в теле» – толстая, полная; *người giúp việc nhà (gia đình)* «помощница по хозяйству» – домработница, домашняя прислуга.

4. Политические эвфемизмы, призванные замаскировать либо исказить существо дела: *chưa có công ăn việc làm* «пока ещё не иметь работы» – безработный.

5. Эвфемизмы, выполняющие юмористическую функцию, вызывающие комический эффект. Например, происходит следующий диалог между влюблёнными: – *Em hai vạch rồi anh ạ. Ngán người một lúc, chàng trai reo lên sung sướng*: – *Chúc mừng em lên trung sĩ nhé. Hôm nào phải khao anh đấy!* – У меня две полоски (то есть положительный тест на беременность). – Слегка ошарашенный, парень радостно воскликнул: – Поздравляю тебя, ты стала сержантом (на погонах сержанта две полоски-лычки). С тебя причитается!

Сферы эвфемизации

Многие объекты и номинативные области эвфемизации схожи в разных языках мира (например, смерть и болезни, сверхъестественное, физические недостатки, отношения между полами и т.д.), однако благодаря существованию ценностных приоритетов, характерных именно для определённой национальной культуры, различных лингвокультурных и этнолингвистических характеристик, количественный и тематический состав эвфемизмов неодинаков в разных языках и отражает особенности именно определённой лингвокультуры. Так, в отличие от русской лингвокультуры, во Вьетнаме пожилой возраст не является предметом эвфемизации, что связано с традиционным огромным уважением к опыту и авторитету старшего поколения. Нерелевантна для эвфемизации во вьетнамском языке и тема пьянства. Одной из специфических тем эвфемизации во вьетнамской лингвокультуре является процесс деторождения. По традиции после родов женщину отселяли в отдельное помещение,

куда был запрещён вход другим членам семьи. Там был очаг для обогрева помещения. Женщина должна была постоянно лежать, запрещены были даже гигиенические процедуры. Так возникли эвфемизмы *nằm ổ* «лежать в гнезде», *nằm bếp* «лежать у очага» – родить. (*Chuẩn bị đi làm trở lại sau thời gian nằm ổ* – готовиться снова выйти на работу после родов). В ходе развития языка и общества происходит процесс исчезновения, изменения и появления объектов эвфемизации и соответствующих им номинаций. Так, если ранее во вьетнамском обществе традиционно наблюдалось положительное отношение к полноте, символизировавшей зажиточность и хорошее здоровье, то в настоящее время излишняя полнота человека оценивается негативно и нередко становится объектом эвфемизации. В последнее время по мере глобализации мира и распространения тенденции политкорректности и толерантности в разных языках появляются сходные новые темы эвфемизации.

Во вьетнамской лингвокультуре можно выделить следующие большие области эвфемизации: обиходно-бытовая и социально-политическая. Обиходно-бытовая сфера эвфемизации включает в себя следующие главные эвфемизируемые поля (темы):

1. Анатомия и физиология человека, наименования частей тела, телесный низ. Например: *chỗ ấy* «это место», *cái ấy* «эта вещь», *chỗ kín* «интимное место» – детородные органы; *của quý* «ценное имущество» – мужские половые органы, *tam giác mật* «тайный треугольник» – женские половые органы; *đèn đỏ* «красный свет» – месячные (*ngày đèn đỏ ở phụ nữ* – дни месячных у женщин); *có tin vui* «есть радостная новость» – беременность (*5 dấu hiệu khẳng định chị em có tin vui* – пять признаков того, что женщина беременна).

2. Естественные отправления: *đi WC, đi toilet* – ходить в туалет; *bị Tào Tháo đuổi* – понос (китайский полководец Цао Цао гонится за кем-л.).

3. Сексуальные отношения между полами: *chuyện ấy* «это дело», *mây mưa* «тучи и дождь» – половой акт; *làm tình* «заниматься любовью».

4. Внешний вид, умственные и физические недостатки и пороки, психические расстройства: *thâm thấp* «низковатый», *chiều cao khiêm tốn* «скромного роста», *đậm đà* «полноватый, в теле», *khiêm thính* «слабослышащий».

5. Человеческие пороки, социальное зло, преступления: *sa ve* (от франц. cavalière «партнёрша»), *gái bán hoa* «девушка, торгующая цветами» – проститутка.

6. Материальное положение, бедность, богатство: *con nhà có điều kiện* «ребёнок из семьи, имеющей условия» – ребёнок из состоятельной (зажиточной) семьи.

7. Смерть, тяжёлые болезни: *đi rồi* «уйти», *đi xa* «уйти (отправиться) вдаль», *đi đoàn tụ ông bà* «воссоединиться с предками» – умереть.

8. Черты характера человека, интеллектуальный уровень: *chậm hiểu* «медленно понимать» – туповатый, непонятливый.

Вторую большую группу эвфемизмов представляют эвфемизмы социально-политической сферы. Функция эвфемизмов данной группы часто состоит в маскировании (камуфлировании) подлинной сути происходящего, сокрытии части информации, в смягчении негативных действий или событий, пугающих подробностей. Например: *tình trạng thiếu việc làm* «нехватка работы» – безработица; *kế hoạch hóa gia đình* «планирование семьи» – ограничение рождаемости; *thủ tục đầu tiên* «первоначальные формальности» – взятка; *văn hóa phong bì* «культура конвертов» – обычай давать взятки; *điểm tụ nước* «места скопления воды» – эвфемизм, используемый чиновниками администрации г. Хошимина вместо прямого

обозначения затоплений, подтопленных мест и улиц в городе, полностью оказавшихся под водой в результате сильных ливней. Эвфемизмы используются для переименования считающихся непрестижными профессий: *công nhân vệ sinh môi trường* «рабочий гигиены окружающей среды» вместо мусорщик.

Способы и языковые средства образования эвфемизмов

На наш взгляд, можно условно разделить способы образования эвфемизмов на два больших разряда: структурный (формальный) и лексико-семантический.

Вследствие типологических особенностей вьетнамского языка как изолирующего, **структурные (формальные)** способы эвфемизации в нём крайне немногочисленны. Среди них можно выделить следующие: а) приём **графического опущения**, состоящий в использовании многоточия в непристойных, табуированных словах либо в сокращении, искажении слова: *đ.т.* «...твою мать», *с.* «дерьмо»; б) **аббревиация**: *người có H* «человек с ВИЧ, ВИЧ-положительный»; в) использование **форм-повторов** со значением ослабления, неполноты действия или признака: *beo béo* «полноватый» (вместо *béo* – толстый, полный), *thâm thấp* «низковатый» (вместо *thấp* – низкий).

Подавляющее большинство эвфемизмов вьетнамского языка образуется с помощью **лексико-семантического** способа. К языковым средствам формирования эвфемизмов лексико-семантическим способом относятся: а) использование **заимствованных** лексических единиц. Для вьетнамского языка прежде всего характерно использование в качестве эвфемизмов заимствованных лексических единиц ханвьетского происхождения. Многие ханвьетские лексические единицы относятся к книжному стилю речи и придают высказыванию официальный, научный, торжественный характер, поэтому использование ханвьетских единиц вместо исконно вьетнамских выступает одним из средств эвфемистического наименования, например: *nội* у «нижнее бельё», *tử thi* «тело покойного, труп», *hạ bộ* «мужские половые органы», *quan ngại* «озабоченность, беспокойство». В последнее время для эвфемистических наименований всё шире используются заимствования из английского языка: *toa-lét*, *WC* «туалет», *nu* «обнажённый», *die (đai)* «умереть», *làm tình* «заниматься любовью»; б) использование **имён собственных** в качестве эвфемизмов. Так, например, для эвфемистического наименования домработницы, помощницы по дому, прислуги во вьетнамском языке широко употребляется слово *ô-sin*. Ошин (Шин) Танакура – имя главной героини популярнейшего во Вьетнаме японского телесериала, которой с детства пришлось выполнять работу по дому в чужих семьях; в) создание значения **неполноты** признака или действия с помощью отрицания (*không đẹp lắm* «не очень красивый», *không thông minh lắm* «не слишком умный», *chưa được chăm chỉ* «ещё не старательный» – ленивый), замены словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства (*khiếm thị* «слабовидящий» вместо «слепой», *đậm đà* «полноватый, в теле» вместо «толстый»); г) **прономинализация** (замена местоимением): *chuyện ấy* «это дело» – секс, половой акт; *chỗ ấy* «это место» – половые органы. Как правило, указательные местоимения употребляются вместо наименования запретного, порицаемого и чаще всего маскируют явления, связанные с сексуальной сферой; д) **метафоризация** значения: *đèn đỏ* «красный свет» – месячные; *bướm* «бабочка» – женские половые органы; *áo mưa* «одежда от дождя, плащ» – презерватив; *bầu sữa* «молочный сосуд» (вместилище молока) – женская грудь; *giấc ngủ ngàn thu* «вечный сон» – смерть; е) **метонимический** перенос: *tắt thở* «остановилось дыхание» – умереть; *lên giường*

«лечь в постель» – заниматься сексом; ж) использование *терминологической* лексики: *bàng quang* (вместо *bóng đái*) – мочевого пузыря; з) использование слов с *диффузной семантикой* (определённый, известный, некоторый и т.п.): *đàm phán đạt kết quả nhất định* – в переговорах достигнуты определённые результаты; и) *эвфемистическое перефразирование* – наименование предмета, явления, события, действия мягким, завуалированным способом: *chuyến bay chưa đúng giờ* «рейс пока выполняется не вовремя» (вместо задерживается либо отменён); *đang ăn cơm tù rồi* «уже есть тюремную еду» – есть в тюрьме, сидеть в тюрьме; *biên hương bán phấn* «торговать ароматом, продавать пудру» – заниматься проституцией.

Заключение

Представляя собой универсальный социокультурный, лингвистический и коммуникативный феномен, эвфемия широко представлена в современном вьетнамском языке. Генетически эвфемия неразрывно связана с табу, однако в современном обществе образование и употребление эвфемизмов, как правило, не связано с табу, а диктуется социальными и моральными нормами, этикетом. Во вьетнамской лингвокультуре выделяются следующие большие области эвфемизации: обиходно-бытовая и социально-политическая. Функциональные типы эвфемизмов включают в себя эвфемизмы-табуизмы, использующиеся для замены названий пугающих предметов и явлений; эвфемизмы для замены непристойного, неприличного, неприятного; этикетные эвфемизмы; политические эвфемизмы; эвфемизмы, выполняющие юмористическую функцию. Подавляющее большинство эвфемизмов вьетнамского языка образуется с помощью лексико-семантического способа, а структурные (формальные) способы эвфемизации крайне немногочисленны, что связано с типологическими особенностями вьетнамского языка как изолирующего. Эвфемизмы активно используются в современных средствах массовой информации и интернет-коммуникации, что обуславливает несомненную актуальность и практическую значимость изучения явления эвфемии в современном вьетнамском языке.

Список литературы

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Эвфемизация во фразеологии // Хвала и хула в языке и коммуникации: сб. статей / сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2015. С. 187–196.
- Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
- Ковшова М.Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 35–48.
- Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин. 1994. № 1–2. С. 28–49.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
- Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58–69.
- Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
- Bùi Thị Ngọc Anh. Cách ứng xử với những từ ngữ kiêng kỵ trong Từ điển tiếng Việt (Hoàng Phê chủ biên, 2000) [Буй Тхи Нгок Ань. Способы разработки табуированной лексики в Словаре вьетнамского языка (под ред. Хоанг Фе, 2000)] // [Словари и энциклопедии]. 2012. № 1 (15). Tr. 31–37. (На вьетн. яз.)
- Đào Thị Kim Duyên. So sánh từ kiêng kỵ, uyển ngữ về những điều không mong muốn trong Tiếng Việt với Tiếng Khmer [Део Тхи Ким Зюйен. Сравнение табу и эвфемизмов нежелательного во вьетнамском и

khmerском языках] // Tạp chí phát triển khoa học và công nghệ [Развитие науки и технологий]. Tập 18. 2015. № X3. Tr. 110–115. (Ha vietn. яз.)

Đoàn Tiến Lực. Về phương thức cấu tạo uyển ngữ [О способах образования эвфемизмов] // Tạp chí Ngôn ngữ. 2013. Số 2. Tr. 20–25.

Hoàng Thị Liễu. Đối chiếu uyển ngữ tiếng Việt – tiếng Trung (Các nhóm uyển ngữ liên quan đến nghề nghiệp – địa vị và kiêng kị) [*Хоанг Тхи Льеу.* Сопоставление эвфемизмов во вьетнамском и китайском языках (Группы эвфемизмов, относящихся к профессиям и положению, и табу)]. Luận văn thạc sĩ ngôn ngữ học. Đại học Đà Nẵng, 2015. (Ha vietn. яз.)

Nguyễn Đức Dân. Từ cấm kị và uyển ngữ [*Нгуен Дык Зан.* Табу и эвфемизмы] // Một số vấn đề về phương ngữ xã hội / Trần Thị Ngọc Lang (cb.) [О некоторых проблемах социальных диалектов / под ред. Чан Тхи Нгок Лан]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 2005. Tr. 41–44. (Ha vietn. яз.)

Trần Thị Hồng Hạnh. Đặc điểm ngôn ngữ – văn hóa của uyển ngữ tiếng Việt [*Чан Тхи Хонг Хань.* Лингвокультурологические особенности эвфемизмов вьетнамского языка] // Ngôn ngữ và đời sống [Язык и жизнь]. 2015. № 8. Tr. 74–79. (Ha vietn. яз.)

Trương Viên. Nghiên cứu uyển ngữ trong tiếng Anh và việc chuyển dịch sang tiếng Việt [*Чьонг Вьен.* Изучение эвфемизмов в английском языке и их передача на вьетнамский язык]. Luận văn tiến sĩ ngôn ngữ học. Hà Nội, Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn, 2003. (Ha vietn. яз.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.54631/VS.2022.62-109180

ПЕРЕКРЁСТНЫЕ ДНИ ВЬЕТНАМА В МГИМО И СПбГУ

В.В. Вершинина¹, Н.В. Колотова², Н.С. Куклин³

Аннотация: В статье даётся обзор научной конференции и научно-практического студенческого семинара, проведённых в Москве и Санкт-Петербурге в рамках «Перекрёстных дней Вьетнама в МГИМО (У) МИД и СПбГУ», организованных Центром АСЕАН МГИМО совместно с Институтом Хо Ши Мина СПбГУ. Российские и вьетнамские спикеры обсудили широкий круг вопросов, затрагивающих тематику двусторонних отношений, современного Вьетнама, а также рассмотрели актуальные проблемы истории, экономики и культуры Вьетнама.

Ключевые слова: Перекрёстные дни Вьетнама в МГИМО и СПбГУ, студенческая наука, Вьетнам, Россия, всеобъемлющее стратегическое партнерство, российско-вьетнамские отношения, Юго-Восточная Азия, экономика Вьетнама, внешняя политика Вьетнама, внутренняя политика Вьетнама, культура и литература Вьетнама.

Для цитирования: Вершинина В.В., Колотова Н.В., Куклин Н.С. Перекрёстные дни Вьетнама в МГИМО и СПбГУ // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 90–98.

Дата поступления статьи: 06.06.2022

Принята к печати: 18.06.2022

В апреле 2022 г. состоялся традиционный «VII День Вьетнама в МГИМО» – флагманское мероприятие вьетнамского землячества и Центра АСЕАН, на площадке которого ежегодно собираются вьетнамские студенты, обучающиеся в России, вьетнамцы из ведущих российских востоковедческих школ, а также все, чьи профессиональные интересы непосредственно связаны с изучением Вьетнама и развитием российско-вьетнамских отношений. Новшеством этого года стала организация внешних мероприятий – «Перекрестных Дней Вьетнама», которые в этом году впервые прошли в Санкт-

¹ Вершинина Валерия Валерьевна, к. пол. н., эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0001-7848-8497. E-mail: vv.vershinina@inno.mgimo.ru

² Колотова Надежда Владимировна, магистрант, Восточный факультет СПбГУ. E-mail: nadyakolotova@gmail.com

³ Куклин Никита Сергеевич, к. и. н., ассистент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0002-5715-847X. E-mail: kuklin-ns@rudn.ru

Петербургском государственном университете при поддержке Института Хо Ши Мина. В ходе взаимных визитов студенческих делегаций в Москву и Санкт-Петербург состоялся целый ряд научно-исследовательских, а также культурно-просветительских мероприятий, посвященных исследованию Вьетнама в России и анализу его роли в мире.

25 апреля в стенах Института Хо Ши Мина Санкт-Петербургского государственного университета прошёл научно-практический студенческий семинар. В нём приняли участие студенты-вьетнамеды из различных вузов страны: СПбГУ, МГИМО, ИСАА МГУ, МГЛУ, НИУ ВШЭ, РУДН. Студенты выступили с 15 докладами, в которых рассматривались вопросы истории, литературы, культуры, экономики и политики Вьетнама от древности до наших дней.

В московскую делегацию во главе со старшим преподавателем кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков МГИМО С.Е. Глазуновой вошли 13 студентов из ведущих вузов Москвы, а также эксперты Центра АСЕАН МГИМО В.В. Вершинина, К.В. Табунова и член Ассоциации юристов России, выпускница МГИМО Ву Тхи Ча Ми.

Перед началом семинара, по сложившейся в стенах Института Хо Ши Мина СПбГУ традиции, гости совместно с преподавателями и универсантами возложили цветы к памятнику Президента Хо Ши Мина (рис. 1).

Рис. 1. Возложение цветов к памятнику Президента Хо Ши Мина в СПбГУ.

Фото: Восточный факультет СПбГУ

Научно-практический семинар в рамках «Перекрёстных дней Вьетнама в МГИМО и СПбГУ» открыл доцент СПбГУ П.Э. Москалев. Он отметил важность обмена результатами изучения одного из ключевых партнеров России в АТР для дальнейшего укрепления отношений между странами.

В роли первого докладчика выступил студент третьего курса НИУ ВШЭ Е.А. Моисеев. Он представил анализ «идеального» государства Ле Тхань Тонга. В продолжение хронологии студентка второго курса Восточного факультета СПбГУ Е.С. Петелина рассказала о роли буддизма и конфуцианства в общественно-политической системе средневекового Вьетнама в XIV–XV вв.

Студентка Института стран Азии и Африки МГУ Ю.С. Докшина в докладе «История династии Мак: социально-политический аспект» подняла вопрос оценки династии Мак во вьетнамской и зарубежной историографии. А её коллега А.Р. Александрова перенесла дискуссию в новое время, представив исследование на тему «Создание инфраструктуры империи Дайнам в период 1802–1862 гг.» (рис. 2).

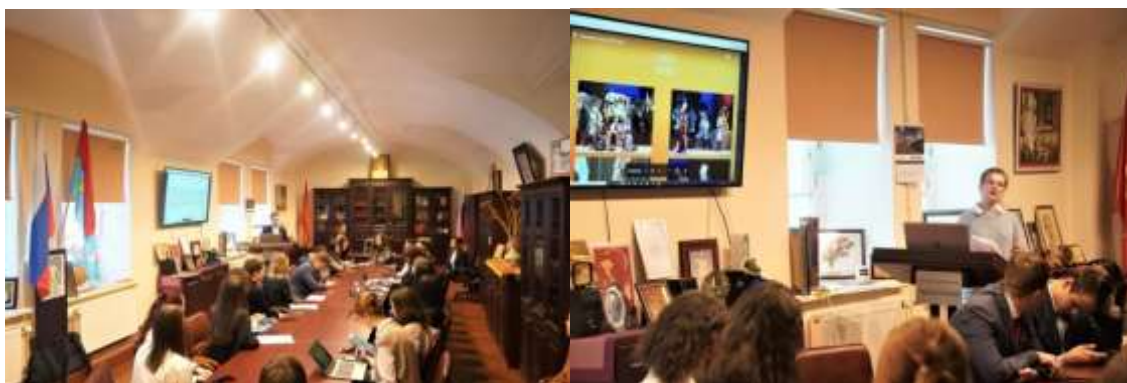

Рис. 2. «Перекрестные дни Вьетнама в МГИМО и СПбГУ» в Институте Хо Ши Мина.

Фото: ТТХVN

Несмотря на богатую многовековую историю страны, молодых вьетнамоведов в большей степени привлекает изучение вопросов новейшей истории Вьетнама. И.Н. Трухин рассмотрел процесс захвата Вьетнама Францией и военно-политические последствия этого для региона. Развивая тему истории страны в XX в., М.Г. Степанищев сравнил режимы Нго Динь Зьема и Нгуен Ван Тхьеу в Республике Вьетнам. П.А. Соловьева познакомила коллег с результатами сравнительного анализа политики СРВ и АСЕАН в Индокитае в конце 1970-х – 1980-х годах. Логичным продолжением выводов коллег из МГИМО стали результаты исследования студентки второго курса ВФ СПбГУ Д. Д. Рябцевой на тему «Политика обновления во Вьетнаме как объективное следствие внешне- и внутривнутриполитических процессов».

Студенты показали свою заинтересованность в вопросах международного сотрудничества. Студентка выпускного курса РУДН М.Н. Левченко на примере Вьетнама осветила вопрос участия стран Индокитайского полуострова в китайской инициативе Один пояс – Один путь. В дискуссии также приняли участие магистранты, рассматривающие итоги и перспективы сотрудничества России и Вьетнама в различных сферах. Магистрант ВФ СПбГУ Н.В. Колотова представила анализ сотрудничества двух стран в цифровой сфере в настоящее время. В свою очередь, магистрант МГИМО А.Г. Крюков рассмотрел сотрудничество РФ и СРВ в сфере сельского хозяйства. Данный блок докладов вызвал бурную дискуссию, затронувшую правовые, логистические и транзакционные проблемы, в том числе вопрос использования технологий блокчейн при ведении бизнеса в регионе ЮВА.

Молодых вьетнамоведов также интересуют вопросы духовной и культурной жизни региона. Студентка второго курса ВФ СПбГУ П.В. Наумкина раскрыла тему роли культа предков в верованиях Вьетнама до XVII в. Студентка выпускного курса ВФ СПбГУ А.А. Бобылкина проанализировала особенности образов женщин на войне на примере рассказа писательницы Ле Минь Кхюэ «Мать». Студентка МГЛУ А. Ковалёва выбрала для своего доклада тему «Театральное искусство Вьетнама и его популяризация в современных условиях».

Рис. 3. Слева Директор Института Хо Ши Мина СПбГУ д. и. н., проф. В.Н. Колотов.
Фото: Восточный факультет СПбГУ

В завершение конференции выступил заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ, директор Института Хо Ши Мина профессор В.Н. Колотов (рис. 3). Он рассказал о развитии востоковедения и в особенности вьетнамоведения в СПбГУ, а также представил презентацию о деятельности Института Хо Ши Мина СПбГУ. Профессор Колотов подчеркнул ключевую роль комплексного изучения региона для развития эффективного сотрудничества, вспомнив цитату Сунь-цзы «Познай себя – познай другого». В заключение он отметил высокое качество сделанных студентами докладов, а также обратил внимание на важность проведения подобных студенческих семинаров, объединяющих молодых исследователей из центров изучения Вьетнама со всей России.

Старт московской программе «VII Дня Вьетнама» в МГИМО дала научная конференция «Вьетнам перед вызовами XXI века: новое осмысление российско-вьетнамских отношений», приуроченная к 10-летию установления всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом. Дискуссии конференции охватывали три тематические сессии, посвящённые анализу торгово-экономических отношений России и Вьетнама, оценкам социально-политических и экономических преобразований в современном Вьетнаме, а также историческим и культурным аспектам изучения данной страны.

Видеоприветствие в адрес участников конференции направил Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам Г.С. Бездетко, который подчеркнул своевременность проведения научной дискуссии с учётом непростой геополитической ситуации в мире и необходимости поиска новых точек роста российско-вьетнамских отношений. С приветственным словом также выступил проректор по научной работе МГИМО А.А. Байков, который отметил, что широкая представленность участников из различных регионов России и Вьетнама, а также заявленные темы докладов отражают многоплановость всеобъемлющего стратегического партнерства России и Вьетнама (рис. 4).

Рис. 4. Проректор МГИМО А.А. Байков приветствует участников конференции. *Фото: МГИМО*

Актуальный обзор торгово-экономического сотрудничества представили директор Департамента многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Министерства экономического развития России Н.В. Стапран и торговый представитель России во Вьетнаме В.Н. Харинов. Они отметили положительную динамику и значительный рост товарооборота, а также обозначили новые перспективные сферы сотрудничества с учётом изменений потребительского рынка Вьетнама. Вопросы кадровой политики в области подготовки вьетнамистов и научного сотрудничества России с Вьетнамом в своих выступлениях затронули руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН В.М. Мазырин и директор Института Хо Ши Мина СПбГУ В.Н. Колотов.

На первой сессии были рассмотрены торгово-экономические аспекты всеобъемлющего стратегического партнерства России и Вьетнама. Модерировала сессию эксперт Центра АСЕАН В.В. Вершинина (рис. 5). Дискуссию открыл доклад ведущего специалиста Центра научно-аналитической информации ИВ РАН А.А. Бутко, который обратил внимание на новые перспективные возможности для сотрудничества России и Вьетнама в области атомной энергетики. Учитывая стремительно растущий спрос на электроэнергию, возврат Вьетнама к вопросу развития атомной энергетики оценен как возобновивший свою актуальность. В этой связи значительный интерес для вьетнамских партнеров могут представлять уникальные российские технологии, такие как плавучие АЭС и атомные станции малой мощности. Доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО, зам. директора Института демографических исследований РАН М.Н. Храмова проанализировала миграционные потоки российских граждан во Вьетнам и их влияние на экономику страны. Она отметила, что благодаря многочисленной русскоязычной диаспоре сегмент русскоязычной экономики во Вьетнаме значительно расширился, преимущественно в туристической сфере в южных провинциях страны. Однако по-прежнему сохраняются определённые сложности и ограничители в действующем визовом режиме, который, по мнению М.Н. Храмовой, носит ассиметричный характер, что во многом сдерживает дальнейшее развитие российско-вьетнамских отношений. О потенциале сотрудничества российского Дальнего Востока с регионами Вьетнама подробно рассказал студент магистратуры ДВФУ Чинь Куок Винь. В своём докладе он подчеркнул, что сохраняются широкие возможности для стимулирования межрегионального сотрудничества России и Вьетнама, особенно в таких сферах как торговля, строительство, туризм, образование и многие другие. Одним из ключевых барьеров, по

мнению Чинь Куок Виня, является сложная логистика и неналаженное авиасообщение между регионами.

Рис. 5. На первой сессии конференции в МГИМО. Фото: *Nhân Dân*

Своё видение российско-вьетнамского сотрудничества в нефтегазовой секторе, являющемся фундаментом двусторонних отношений России и Вьетнама, представили студентка РУДН М.Н. Левченко и студенты МГИМО Нгуен Тунг Шон и Ха Ле Тхань Чунг. М.Н. Левченко подробно осветила историю поиска советскими специалистами нефти и газа на континентальном шельфе СРВ. Открытые месторождения и созданная инфраструктура на базе совместных предприятий, в частности «Вьетсовпетро», оказали значительное влияние на развитие промышленности Вьетнама и его национальной экономики. В условиях снижения уровня добычи с целью повышения рентабельности в современных условиях «Вьетсовпетро» значительно расширяет сферу оказания услуг сторонним организациям и партнёрам. Нгуен Тунг Шон и Ха Ле Тхань, в свою очередь, рассказали о перспективных проектах в сфере использования сжиженного природного газа. В частности, докладчики упомянули о планах российских компаний «Зарубежнефть» и «НОВАТЭК» по построению центра электрификации «Кана», а также по строительству офшорного ветропарка «Виньфонг» во Вьетнаме.

В ходе второй сессии конференции участники обсудили достижения Вьетнама в социально-политической и экономической областях, а также те актуальные вызовы и угрозы, с которыми он сталкивается сегодня. Первая часть сессии была посвящена вопросам внешнеполитической активности Вьетнама. С докладами на эту тему выступили студентка 1 курса магистратуры СПбГУ Н.В. Колотова и студент 1 курса магистратуры МГИМО И.С. Хлудов. Выступление Н. Колотовой было посвящено концепции «мягкой силы» на примере анализа деятельности Государственного комитета по делам вьетнамцев за рубежом МИД СРВ. Она отметила, что широкая деятельность данного комитета и его инициативы позволяют с одной стороны сформировать и продвигать позитивный образ страны за рубежом, с другой – сохранять связь поколений вьетнамцев и память о своей родине. В продолжении дискуссии комплексный анализ подходов Франции к концепции «Индо-Тихоокеанского региона» и эволюции её стратегии в отношении Вьетнама представил И.С. Хлудов. По его мнению, Франция позиционирует себя в роли индо-тихоокеанской державы, а отношения с Вьетнамом приобретают для неё ещё большую актуальность в контексте стремления расширить свои

связи с АСЕАН. Было отмечено, что наиболее динамично французско-вьетнамские отношения развиваются в сфере обороны, а также определённые результаты достигнуты в торгово-экономической и гуманитарной областях. Однако уровень отношений Франции с Вьетнамом значительно ниже, чем с другими странами-членами Ассоциации, в частности, в сравнении с Сингапуром. В заключение спикер высказал мнение, что, учитывая возрастающее стратегическое значение Вьетнама, Франция в ближайшей перспективе будет расширять сотрудничество и прилагать усилия по интенсификации двустороннего диалога.

Отдельное внимание в рамках сессии было уделено новым динамично развивающимся сферам в экономике Вьетнама – автопромышленности и игровой индустрии. Студент Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ М.О. Охотников начал своё выступление с условного разделения автомобильной промышленности СРВ на две области – сборка автомобилей мировых марок и сборка автомобилей местного производства. Среди мировых брендов автомобилей, представленных на авторынке Вьетнама, были выделены фирмы «Mazda», «Hyundai», «Kia» и «Toyota». В свою очередь национальный автопром Вьетнама был представлен такими компаниями, как «Vinaxuki», «THACO» и «VinFast». Помимо производства собственных фургонов, грузовиков и автобусов дальнего следования, ведутся разработки по производству легковых автомобилей, а также электрокаров и электробусов. Вьетнамские автопроизводители имеют масштабные планы по выходу на международный рынок и строительству заводов за рубежом. Докладчик подчеркнул, что автопромышленность Вьетнама развивается стремительными темпами и имеются широкие перспективы для её дальнейшего роста. Об особенностях государственного регулирования игровой индустрии рассказала студентка магистратуры МГИМО А.С. Уруева. Она представила краткий обзор игрового рынка, который характеризуется преобладанием онлайн-игр китайского и корейского производства, ориентированных преимущественно на использование PC или мобильных устройств. Крупнейшая вьетнамская компания «Vina Game» производит лишь 5 % игр, а остальные 95 % составляют иностранные игры, локализованные для местных игроков. По мнению А.С. Уруевой, основной проблемой для вьетнамского государства сегодня является доминирование Китая на рынке видеоигр. В то же время во Вьетнаме наблюдается тренд на усиление биополитического контроля, который подразумевает совершенствование местного законодательства, ужесточение процедуры лицензирования компьютерных игр и цензурирование игрового контента.

В ходе дискуссии также была затронута экологическая повестка во Вьетнаме. Главный специалист-эксперт Департамента многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Министерства экономического развития РФ, аспирант ИСАА МГУ А.Р. Долинина раскрыла в своём докладе, как сельское хозяйство и изменения в структуре потребления продуктов влияют на экологию. Она отметила, что увеличение потребления животного белка, а также развитие экспорта риса и кофе являются основными источниками выбросов парниковых газов. Одновременно рост питания вне дома с учетом слаборазвитой инфраструктуры по сбору и переработке мусора негативно воздействуют на экологию Вьетнама. Тем не менее, как подчеркнула А.Р. Долинина, в стране активно разрабатываются и внедряются новые технологии по выращиванию риса и производству мяса, а также при поддержке иностранных партнеров развивается инфраструктура по сбору и переработке мусора, что может позволить в дальнейшем относительно сократить экологические риски во Вьетнаме. Студент МГИМО В.Б. Кузнецов в своём выступлении проанализировал государственные программы по достижению углеродной нейтральности. Вьетнам занимает

второе место в мире по запасам редких и редкоземельных металлов, необходимых для развития «зелёной» энергетики, и имеет серьёзные шансы стать крупнейшим мировым экспортером этого вида металлов после Китая. Страна активно принимает участие в деятельности международных форумов по климатической повестке, взяла на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и планирует реализовать значительное количество проектов ВИЭ-генерации.

Завершающей частью дискуссии стал доклад стажера-исследователя Института демографических исследований ФНИСЦ РАН Н.Г. Кузнецова, в котором были представлены результаты социологического исследования факторов, влияющих на выбор образования за рубежом у молодежи Вьетнама. Анализ результатов проведённого опроса показал, что у потенциального вьетнамского абитуриента есть высокие требования не только к уровню образования, но и к сопутствующим факторам обучения за границей, включая качество жизни страны-обучения, уровень медицины и др. Немаловажное значение при выборе образования за рубежом играет фактор дальнейшего трудоустройства после окончания университета и упрощение визового режима для обучающихся за рубежом. Полученные выводы, по мнению Н.Г. Кузнецова, свидетельствуют о необходимости дополнительной проработки российской стратегии по экспорту образования на зарубежные рынки, особенно в отношении Вьетнама, где интерес к российскому образованию по-прежнему высок.

В рамках сессии 3 «История, культура, литература Вьетнама» были представлены доклады по широкому кругу тем, от древней истории Вьетнама до современных этапов развития его внутренней и внешней политики. Было уделено внимание и вопросам развития религиозной традиции во Вьетнаме, а также проблемам эволюции вьетнамского языка. Модерировал сессию эксперт Центра АСЕАН Н.С. Куклин.

Первая часть сессии была посвящена примечательной научной дискуссии о влиянии буддизма, неоконфуцианства и легизма на становление государственности Дайвьета. В частности, доклад студентки 2 курса Восточного факультета СПбГУ Е.С. Петелиной затронул такую тему, как роль буддизма и конфуцианства в общественно-политической системе средневекового Вьетнама в XIV–XV вв. По итогам доклада участниками сессии высказывались разные позиции по вопросу о том, насколько действительно были влиятельны буддийские элиты в указанный период и насколько они могли противостоять конфуцианским придворным элитам в борьбе за власть в обществе и в политической системе того времени.

Данную дискуссию продолжило выступление студента 3 курса Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ Е.А. Моисеева, на тему «Идеальное» государство Ле Тхань Тонга». Е.А. Моисеев провёл подробное исследование внутренней политики императора Ле Тхань Тонга и обратил внимание на то, что в своих указах и рассуждениях на тему государственной власти монарх в равной мере ссылается на работы легистов и конфуцианцев, что определяет его симпатию в том числе и к строгим подходам к управлению страной. В докладе отмечалось, что Ле Тхань Тонг намеренно адаптировал идеи легизма и конфуцианства для создания новой системы меритократического управления вместо устаревших систем занятия должностей на основе благородного происхождения. Также отмечалось, что император проводил политику ограничения влияния религиозных групп и запретил постройку новых храмов для буддистов и даосов.

Далее последовал доклад студентки 2 курса Восточного факультета СПбГУ Д.Д. Рябцевой на тему «Политика обновления во Вьетнаме как объективное следствие внешне – и внутривосточных процессов». В докладе было отмечено, что с момента официального

объявления на VI съезде КПВ в декабре 1986 г. политики обновления «Дой Мой» Вьетнам вступил в качественно новый этап своего развития, который определялся переходом от системы централизованного и бюрократического управления к системе регулируемых рыночных отношений. Целенаправленное сочетание экономического развития с поддержанием политической стабильности позволило Вьетнаму стать конкурентоспособным и более открытым для мировых экономических процессов.

Далее с интересным докладом «Отражение вежливости, иерархии и общности лица во вьетнамской лингвокультуре» выступила аспирантка МГЛУ Нгуен Тхи Минь Нгуэт, которая представила подробное лингвистическое исследование по сопоставлению норм поведения и употребительности определённых слов и выражений во вьетнамском языке, направленных на сохранение лица, что имеет особое значение для вьетнамской культуры и в наши дни. Благодаря опросу 90 человек она определила наиболее частотные выражения и их понимание с точки зрения носителей языка. Было выявлено, что сохранение лица в западной и вьетнамской культуре отличается тем, что вьетнамцы стремятся к укреплению «общего лица» участников коммуникации, основываясь на компромиссах, в то время как, например австралийцы стараются минимизировать потери лица говорящего как индивида.

Завершающим докладом сессии стало выступление студентки 4 курса Восточного факультета СПбГУ А.А. Бобылкиной на тему: «Особенности образов женщин на войне в творчестве вьетнамской писательницы Ле Минь Кхюэ», в котором студентка отметила, что Ле Минь Кхюэ является важной фигурой вьетнамской военной журналистики и литературы. Её произведения посвящены художественному изображению сложных моральных ситуаций, возникающих в условиях боевых действий у простых людей, попавших в тяжёлые психологические условия. В рамках презентации своего доклада А.А. Бобылкина пришла к выводу, что центральный образ рассказа «Мать» военный врач Хиен, отличается от других персонажей произведения своей судьбой и привычками, манерами, характером демонстрирует читателю образ «заботливой матери», в то время как остальные персонажи – девушки, врачи или раненные солдаты – служат для раскрытия полноты образа героини, её морального выбора и человеческих качеств.

По итогам сессии состоялась активная дискуссия, в которой приняли участие как докладчики, так и некоторые именитые специалисты по Вьетнаму, такие как доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ М.А. Сюннерберг и доцент кафедры восточных языков МГЛУ Е.Р. Зубцова.

DOI: 10.54631/VS.2022.62-109103

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО АСЕАН В ИДВ РАН

Е.С. Бурова¹, В.М. Мазырин²

Аннотация. Дан обзор проведенной ИДВ РАН совместно с Центром АСЕАН при МГИМО МИД РФ международной конференции «АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы», приуроченной к 55-летию АСЕАН. В конференции приняли участие более 100 российских и зарубежных специалистов. Были освещены темы внешней политики АСЕАН, отношений Ассоциации с основными стратегическими партнёрами, интеграционных процессов в отдельных странах, актуальные задачи устойчивого развития стран АСЕАН, правовые вопросы, культурный диалог и научный дискурс.

Ключевые слова: АСЕАН, ЮВА, США, Китай, Вьетнам, Индонезия, Мьянма, интеграционные процессы, ИТР, ИПП, региональное сотрудничество.

Для цитирования: Бурова Е.С., Мазырин В.М. Конференция по АСЕАН в ИДВ РАН // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 99–104.

Дата поступления статьи: 16.06.2022

Принята к печати: 25.06.2022

25–26 мая 2022 г. в ИДВ РАН состоялась международная конференция «АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы». Она была приурочена к значимому событию – 55-летию Ассоциации государств ЮВА (АСЕАН), одного из самых успешных международных проектов региональной интеграции. Мероприятие организовал ИДВ РАН совместно с Центром АСЕАН при МГИМО МИД при содействии Минобрнауки, которое включило мероприятие в план Года научно-технического сотрудничества России и АСЕАН, оказав ему необходимую поддержку.

Отличительной чертой этой конференции с учётом того, что ИДВ впервые опробовал формат АСЕАН в целом, стал масштабный характер собрания. В нём приняли участие более 100 российских и зарубежных специалистов – учёных, экспертов-практиков, работников вузов. Были представлены, как обычно, три ведущих центра востоковедения РФ – Москва, С-Петербург и Владивосток. Доклады, в том числе учёных из страны АСЕАН Малайзии и Индии, слушали и обсуждали представители посольств семи стран-участниц АСЕАН (Камбоджи, Таиланда, Филиппин, СРВ, Индонезии, Малайзии, Сингапура), а эксперты ряда из них участвовали в мероприятии онлайн вместе с довольно обширной Интернет-аудиторией. Большое внимание событию уделили также российские и вьетнамские СМИ. С приветствиями в адрес конференции выступили директор ИДВ К.В. Бабаев, проректор по научной работе и

¹ Бурова Елена Сергеевна, н. с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: epylcina@yandex.ru

² Мазырин Владимир Моисеевич, д. э. н., г. н. с., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН; профессор, ИСАА МГУ. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

международному сотрудничеству МГИМО А.А. Байков, посол Королевства Камбоджи в РФ Сейла Еат, зам. директора департамента международного сотрудничества Минобрнауки России К.С. Терашкевич (рис. 1).

В рамках первой сессии участниками конференции был проведён анализ внешней политики АСЕАН в макрорегиональном контексте. Отмечено, что Ассоциация активно наращивает свои позиции в регионе и мире, обладает важным геополитическим весом. Тезис о возрастающей роли АСЕАН и её значимости во внешнеполитической концепции КНР и США раскрыл ведущий специалист Центра научно-аналитической информации ИВ РАН А.А. Бутко. Он осветил как возможности, так и вызовы в этом треугольнике, подчеркнув, что американо-китайское противостояние служит главной причиной напряжённости в ЮВА, усложняет достижение консенсуса внутри АСЕАН.

Рис. 1. Открытие конференции. *Фото: МГИМО*

В. н. с. ИМЭМО Е.А. Канаев детально остановился на региональной повестке ведущих держав – КНР, реализующей мега-стратегию «Инициатива Пояса и Пути», и США с проектами Индо-Тихоокеанского региона и недавно созданным военно-техническим альянсом AUKUS с участием Австралии и Великобритании. Признано, что эти инициативы не обладают возможностями взаимной синергии, поэтому не только не помогут Ассоциации укрепить свое глобальное влияние, но в перспективе подрывают её региональные позиции.

Г. н. с. ИДВ РАН В.М. Мазырин оценил приоритеты внешней политики стран АСЕАН, медленное изменение баланса сил в ЮВА. Отмечено относительное снижение влияния США при усилении политических и тем более экономических позиций Китая, а также ЕС и Японии, средних держав – Индии, РК с перспективой нарастания этой тенденции в текущем десятилетии. Вместе с тем констатировано ослабление роли РФ, которая местными элитами и мозговыми центрами АСЕАН воспринимается как второстепенный игрок.

Усиление конкуренции за влияние в регионе ЮВА выявлено и в сфере военно-технического сотрудничества, тенденции которого проанализировала с. н. с. ИМЭМО М.Г. Евтодьева, отметив растущее противостояние вокруг поставки вооружений. Эксперт охарактеризовала его как «переформатирование» рынка в пользу основных боевых систем и их компонентов из западных стран и их союзников в Восточной Азии. М.Г. Евтодьева пришла

к заключению, что по многим показателям рынок вооружений стран региона становится менее открытым и более диверсифицированным.

Отношениям АСЕАН с основными стратегическими партнёрами была посвящена отдельная сессия. Г. н. с. ИДВ В.Е. Петровский показал противоречия в позициях АСЕАН и Китая по вопросам региональной интеграции и безопасности. Вместе с тем он назвал их творцами и участниками новой реальности формирования региональных интеграционных проектов и многосторонних механизмов безопасности.

На ключевое место АСЕАН в тихоокеанской политике США обратил внимание доцент Дипакадемии МИД П.Ю. Цветов, апеллировав к новой Индо-Тихоокеанской доктрине как проявлению и матрице для ЮВА «видения Вашингтоном международного порядка, основанного на правилах» (рис. 2). В то же время констатировано, что Белый дом отдаёт предпочтение экономическим рычагам воздействия на АСЕАН, хотя вопросы безопасности тоже актуальны.

Рис. 2. Доцент Дипакадемии МИД П.Ю. Цветов выступает на конференции. *Фото: МГИМО*

Насущный в нынешних условиях вопрос о новом «повороте России на Восток» в контексте её стратегического партнёрства с АСЕАН поднял доцент НИУ ВШЭ А.С. Королёв. Разрыв, по сути, отношений России с Западом он оценил как шанс для придания российско-асеановским отношениям нового импульса, предотвращения их «пробуксовки». При этом сделан вывод, что с началом специальной военной операции РФ на Украине и «драконовских» санкций Запада не самый широкий коридор возможностей диалога с АСЕАН, особенно в сфере экономики, еще больше сузился.

Взгляд на отношения АСЕАН и Индии сформулировал видный ученый, директор Центра исследований по безопасности Джиндалского Университета Панкадж Джай. Он выделил в Плане действий Индии и АСЕАН на 2021–2025 гг. новые области сотрудничества: цифровые инновации, 4-я промышленная революция, альтернативные источники энергии, искусственный интеллект, моделирование и симуляция, гибридное образование, разработка общих источников данных, альтернативная медицина, борьба с загрязнением океана, решение проблем морской безопасности. Эксперт отметил положительную динамику развития отношений, однако с фокусировкой лишь на некоторые страны блока, которые стали краеугольным камнем диалога Индия – АСЕАН.

Директор Института Хо Ши Мина СПбГУ В.Н. Колотов ввиду обострения геополитических противоречий на глобальной уровне спрогнозировал также усиление давления на ключевые страны региона с целью ослабления влияния КНР. Вопрос устойчивости группировки внешнему давлению зависит, по его мнению, от степени активизации ключевых участков восточноазиатского сегмента Евразийской дуги нестабильности и его влияния на позиции ведущих стран АСЕАН.

Третья сессия была посвящена интеграционным процессам в отдельных странах. Директор Центра АСЕАН МГИМО Е.В. Колдунова сфокусировала внимание на интеграции «новых» членов АСЕАН (рис. 3). Включение четырёх новых участников в Ассоциацию, а также передача власти в Мьянме от военного правительства к гражданскому в 2010 г. признано основанием для того, чтобы говорить об успехах «политики вовлечения», проводимой АСЕАН, в отличие от западной ставки на санкции и интервенции, в том числе гуманитарные.

Рис. 3. Директор Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ Е.В. Колдунова и руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН В.М. Мазырин. *Фото: МГИМО*

Эксперт Центра АСЕАН МГИМО В.В. Вершинина комплексно рассмотрела внешнюю политику Вьетнама в отношении АСЕАН и проследила постепенную трансформацию от его положения «новичка» объединения к положению полноправного члена, сегодня обладающего значительным потенциалом и возможностями влиять на региональные процессы, региональной державы среднего уровня. По её оценке Ханой, который неформально является лидером индокитайского «квартета», своими действиями служит примером менее развитым членам.

Н. с. ИДВ РАН Е.С. Бурова на примере Субрегиона Большого Меконга определила значение субрегиональных инициатив для устранения разрывов и улучшения взаимосвязи, содействия международной координации, продвижения устойчивого развития. Отмечена ключевая роль водной системы субрегиона и важность адекватной оценки уровня её эксплуатации, выявлена фрагментарность экономического планирования в странах бассейна Меконга. Эксперт признала оценки краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных последствий различных вариантов развития в Субрегионе Большого Меконга неадекватными.

Эксперт Центра АСЕАН МГИМО Н.С. Куклин проиллюстрировал двойственность подходов Индонезии, считающейся лидером Ассоциации, к региональной политике, отметив, что руководство страны часто принимает политические решения вразрез интересам её

интеграции. Это объясняется традиционной дилеммой индонезийской дипломатии, вызванной необходимостью, с одной стороны, усиления внутренних позиций, а с другой, повышения регионального и глобального авторитета Индонезии.

Не остались без внимания и отношения Мьянмы с партнёрами по АСЕАН, которые складываются непросто и оставляют широкое поле для рефлексии и различных интерпретаций. Доцент МГИМО К.А. Ефремова осветила историю и проблемы этого партнёрства.

О результатах 25-летнего членства в АСЕАН Лаоса рассказала доцент Военной академии МО Л.М. Кунтыш, оценив их как достаточно позитивные. ЛНДР заняла своё, вполне достойное, место в АСЕАН как страна, проводящая взвешенную политику, направленную на сглаживание острых ситуаций внутри Ассоциации, и устойчиво поддерживающая асеановское большинство. Членство в организации даёт стране определённую поддержку, помогая ей в решении периодически возникающих сложных вопросов в отношениях со странами-соседями.

В ходе четвертой сессии рассмотрены актуальные задачи устойчивого развития стран АСЕАН. Доцент Финансового университета при Правительстве РФ Р.Р. Хуссамов рассказал об изучении стратегии устойчивого развития Вьетнама с использованием современных методов стратегического анализа. Он выделил четыре особенности осуществления этой стратегии, акцентировав роль государства в макроэкономическом управлении и реализации Целей устойчивого развития ООН.

Коллектив ученых Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (А.С. Лукьянец, Р.В. Маньшин, Е.М. Моисеева) затронул климатическую и экологическую повестку АСЕАН, важную для реализации ЦУР. Были отмечены высокая уязвимость и низкий адаптационный потенциал к изменению климата и ухудшению экологической ситуации. По оценке исследователей, экологический кризис в АСЕАН будет нести риски не только для стран – участниц организации, но опосредованно – и для всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Директор ИДИ ФНИСЦ РАН С.В. Рязанцев и в. н. с. этого института М.Н. Храмова охарактеризовали динамику миграционных процессов в странах АСЕАН в контексте происходящих демографических изменений, выделили влияющие на них факторы. Докладчики определили масштабы и формы миграции внутри АСЕАН (как трудовую, образовательную и вынужденную), обозначили перспективы их взаимодействия в миграционной сфере.

Доцент НИУ ВШЭ (СПб) Н.В. Григорьева рассмотрела политику стран АСЕАН по сохранению своего исторического наследия, осветив задачи и механизмы этой работы, рост её значимости для формирования идентичности АСЕАН. Определены роль институтов Социо-Культурного сообщества в этом процессе, а также внешние вызовы для стран АСЕАН в плане поддержания и репрезентации наследия.

Доклады пятой сессии затронули правовые вопросы, культурный диалог и научный дискурс. Старший преподаватель малазийского университета Санс Ислам Нур Джухайдах Осман Бинти представила основы биобезопасности в регионе, а также проанализировала и определила альтернативные методы управления этой сферой в АСЕАН.

Преподаватель МЭИ Ткаченко осветил правовые особенности и перспективы развития АСЕАН. Эту тему продолжила соискатель МГИМО Ю.О. Рачинская-Спивакова, рассказавшая о характере и взаимодействии гражданского общества стран АСЕАН с властями. На примере устранения последствий стихийных бедствий и защиты прав рабочих-мигрантов были

выделены эффективные сферы такого взаимодействия – гуманитарное сотрудничество и противодействие климатическим изменениям.

В конференции приняли участие и специалисты-технологи – С.В. Веретихина и В.В. Халюкин из Российского социального университета. Они представили новые наукоемкие технологии российского производства, а также оценили возможность и перспективы их экспорта в страны АСЕАН.

Не осталась без внимания и сфера цифровизации и кибербезопасности. На примере Вьетнама магистр СПбГУ Н.В. Колотова осветила вопросы сотрудничества АСЕАН с РФ в области цифровизации и кибербезопасности, рассмотрела шаги СРВ, предпринимаемые для осуществления Стратегии национальной цифровой трансформации.

Председатель экспертного совета Фонда поддержки научных исследований «Мастерская евразийских идей» Г.П. Трофимчук, выступивший на заключительном заседании, резюмировал растущую значимость АСЕАН для России. По его мнению, участие РФ в делах АСЕАН с учётом новых международных реалий может как снизиться, так и возрасти, и научное сообщество, конечно, добивается второго. Конференция в ИДВ улучшила понимание важности такого сотрудничества, что должно привести к новым результатам как в торгово-экономической и научно-технической, так и в образовательной сферах.

Подводя итоги работы, модератор конференции, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН В.М. Мазырин отметил её успех и подчеркнул удовлетворение участников и гостей состоявшейся в рамках конференции откровенной и плодотворной дискуссией.

DOI: 10.54631/VS.2022.62-109181

О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИИ

**О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук
Доан Тхи Май (АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия
Собчака») на тему «Научно-методические аспекты развития национальной системы
медицинского страхования (на материалах Вьетнама)»**

Защита диссертации по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит – состоялась 27 апреля 2022 г. на заседании диссертационного совета Д 999.076.02 на базе АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака» и ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I».

Диссертационное исследование посвящено проблемам совершенствования системы медицинского страхования как подсистемы социального страхования во Вьетнаме. Медицинское страхование является стратегическим приоритетом для достижения важной цели политики правительства в области здравоохранения – всеобщего охвата населения услугами здравоохранения (Universal Health Coverage, UHC) и снижения расходов домохозяйств на медицинские услуги за счет собственных средств. Недостаточный охват медицинским страхованием и, как следствие этого, необходимость дополнительных затрат домохозяйств на медицинские услуги связаны с нерешённостью ряда экономических, организационных, финансовых, правовых и иных вопросов.

В исследовании разработаны теоретические положения, методические и практические рекомендации по модернизации системы медицинского страхования, её адаптации к условиям развивающихся экономик с учётом присущих им институциональных, экономических, финансовых, социальных, культурно-исторических и иных особенностей. Прикладные разработки, представленные в диссертации, могут быть использованы при обосновании стратегий, программ и иных документов, ориентированных на модернизацию системы медицинского страхования во Вьетнаме.

Научный руководитель: д. э. н. Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономических мыслей ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Оппоненты:

Кадыров Фарит Накипович, д. э. н., советник директора ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения»;

Яшина Надежда Игоревна, д. э. н., профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Основные публикации по теме диссертации

1. Доан Т.М. Специфика развития системы медицинского страхования во Вьетнаме // Проблемы современной экономики. 2020. № 4. С. 144–150.

2. Доан Т.М. Урбанизация и старение населения как факторы трансформации системы медицинского страхования во Вьетнаме // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 6. С. 270–285.

3. Доан Т.М., Плотников В.А. Особенности развития медицинского страхования в условиях пандемии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5. С. 54–59.

4. Писаренко Ж.В., Доан Т.М. Достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения как цель социально-экономического развития Вьетнама // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 4 (186). С. 269–280.

ПАМЯТИ УЧЁНОГО

DOI: 10.54631/VS.2022.62-109185

ПАМЯТИ ГЕРМАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КУЗНЕЦОВА (1.09.1940 – 1.05.2022)

В.В. Бобров¹, С.В. Филатова²

Аннотация. Очерк о жизни и деятельности одного из главных специалистов по биоразнообразию Вьетнама, много лет проводившего полевые исследования в тропических лесах этой страны, автора более ста статей, посвящённых результатам этих исследований, и книги «Млекопитающие Вьетнама».

Ключевые слова: Вьетнам, млекопитающие, Российско-Вьетнамский Тропический центр.

Для цитирования: Бобров В.В., Филатова С.В. Памяти Германа Васильевича Кузнецова // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 107–110.

Дата поступления статьи: 19.05.2022

Принята к печати: 08.06.2022

1 мая 2022 г. ушел из жизни Герман Васильевич Кузнецов – один из участников самой первой экспедиции в рамках советско-вьетнамского сотрудничества в 1978 г. и один из главных специалистов по биоразнообразию Вьетнама, внёсший неоценимый вклад в его познание (рис. 1).

Герман Васильевич родился 1 сентября 1940 г. в Москве. В связи с началом войны детство провел в эвакуации в Казахстане, а до 1956 г. жил в с. Ижевское (Рязанская область), после чего вернулся в Москву. В 1959 г. поступил на биолого-почвенный факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, который закончил в 1964 г. С 1967 г. работал в Институте эволюционной морфологии и экологии животных (ИЭМЭЖ) им. А.Н. Северцова АН СССР (ныне – Институт проблем экологии и эволюции (ИПЭЭ) им. А.Н. Северцова РАН).

¹ Бобров Владимир Владимирович, к. б. н., старший научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. ORCID: 0000-0001-6756-516X. E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

² Филатова Светлана Владимировна, к. м. н., врач аллерголог-иммунолог ООО «Международный институт психосоматического здоровья». E-mail: cfilatova@list.ru

Рис. 1. Герман Васильевич Кузнецов. *Фото: Т.Н. Филатова*

С целью глубокого и всестороннего изучения животного мира как важного элемента тропических лесов в конце 1978 г. ИЭМЭЖ в сотрудничестве с Институтом биологии Национального центра научных исследований (НЦНИ) СРВ организовал работу по изучению фауны и биологических ресурсов Вьетнама (об истории этих работ см.: [Бобров 2017]). Первоначально все исследования проводились на стационаре Буонлыой на плато Тэйнгуен в тогдашней провинции Зялай–Контум (ныне – провинция Зялай). В составе этой первой экспедиции принял участие и Герман Васильевич. По результатам работ был издан сборник [Животный мир Вьетнама 1982], который открывала статья, обобщающая результаты териологических исследований в этой стране. Одним из соавторов статьи стал Г.В. Кузнецов [Соколов и др. 1982]. С тех пор Герман Васильевич участвовал во всех подобных экспедициях, по результатам которых публиковались новые статьи, в том числе первый список млекопитающих Вьетнама [Соколов и др. 1986].

Новый мощный импульс советско-вьетнамским исследованиям биоразнообразия Вьетнама придало создание Совместного Советско-Вьетнамского (ныне – Российско-Вьетнамского) Тропического центра (Тропцентр) (об истории создания и функционирования этой уникальной организации см.: [Бобров 2020]). С 1996 г. Тропцентр начал серию комплексных зоолого-ботанических экспедиций, в каждой из которых принимал участие и Герман Васильевич. В результате обобщения собранных им за долгие годы работы во Вьетнаме данных он успешно защитил докторскую диссертацию [Кузнецов 2003], а вскоре опубликовал монументальную монографию «Млекопитающие Вьетнама» [Кузнецов 2006], которая на долгие годы стала настольной книгой для всех териологов, работающих во Вьетнаме, а также и для специалистов по другим группам животных (рис. 2).

Рис. 2. Обложка книги «Млекопитающие Вьетнама» (2006).

Фото: Т.Н. Филатова

В книге приводится систематический обзор более 300 видов млекопитающих, анализируется таксономическое разнообразие, структура фауны млекопитающих и их зоогеографические связи. Дано описание видового разнообразия локальных фаун, в том числе в связи с вертикальной поясностью. Рассмотрены возможные пути формирования фауны млекопитающих Вьетнама. Показано воздействие современной антропогенной трансформации ландшафтов на разнообразие фауны и экологию млекопитающих Вьетнама. Наиболее подробно изложены материалы, посвящённые влиянию антропогенных факторов на устойчивость различных видов грызунов, которые могут быть использованы для

мониторинга современного состояния тропических лесов, что придает книге большую практическую ценность.

В начале 2000-х годов Герман Васильевич вместе с супругой Татьяной Николаевной Филатовой и автором данной статьи несколько лет находился на постоянной работе в лаборатории общей и прикладной экологии Южного отделения Тропцентра в г. Хошимин, и за эти годы мы побывали во многих районах Южного Вьетнама, где проводили долгие недели и даже месяцы в глубине тропических лесов (рис. 3). По результатам этих исследований Г.В. Кузнецов опубликовал около сотни статей, каждая из которых становилась заметным вкладом в познание фауны Вьетнама.

Рис. 3. Г.В. Кузнецов в тропическом лесу Вьетнама. *Фото: Т.Н. Филатова*

Надо отметить, что в одном из сборников Герман Васильевич написал статью, посвящённую выдающемуся вьетнамскому зоологу Дао Ван Тиену [Кузнецов 1998], на трудах которого выросло не одно поколение вьетнамских ученых. В этой статье автор проявил себя мастером биографического исследования.

В последние годы, уже после возвращения на Родину, Герман Васильевич уделял большое внимание популяризаторской деятельности. С 2009 по 2015 г. в соавторстве со своей супругой он опубликовал в научно-популярном журнале «В мире животных» шесть статей, посвящённых природе и животному миру Вьетнама, в том числе о желтолапой белке (*Callosciurus flavimanus*). Такая белка, будучи спасённой маленьким бельчонком, жила у них дома, став практически ручной [Кузнецов, Филатова 2010]. Это именно она изображена на рис. 4.

Рис. 4. Г.В. Кузнецов с белкой Машей.

Фото: Т.Н. Филатова

И, наверное, символично, что последняя статья Германа Васильевича [Кузнецов, Филатова 2015] посвящена Сайгону – городу, где он провёл, возможно, лучшие годы в своей профессиональной карьере, неразрывно связанной с Вьетнамом, замечательной страной, в которой он оставил не просто частичку, а большую часть своего сердца.

Список литературы

- Бобров В.В. Российско-Вьетнамский Тропический центр – уникальный пример двустороннего сотрудничества // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 236–252.
- Бобров В.В. Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 387–407.
- Животный мир Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1982. 168 с.
- Кузнецов Г., Филатова Т. На улицах Сайгона // В мире животных. 2015. № 5. С. 36–39.
- Кузнецов Г., Филатова Т. О белке Маше из тропического леса Вьетнама // В мире животных. 2010. № 8. С. 4–11.
- Кузнецов Г.В. Млекопитающие Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 420 с.
- Кузнецов Г.В. Млекопитающие Вьетнама: эколого-фаунистический анализ. Автореф. дисс. ... докт. биол. н. М., 2003. 47 с.
- Кузнецов Г.В. Памяти профессора Дао Ван Тьена // Материалы зоолого-ботанических исследований в горном массиве Фансипан (Северный Вьетнам) / отв. ред. Л. П. Корзун и М. В. Калякин. М.–Ханой, 1998. С. 283–285.
- Соколов В.Е., Кузнецов Г.В., Данг Зуи Хунь, Као Ван Шунг, Фам Чонг Ань. Таксономический список видов млекопитающих фауны Вьетнама // Фауна и экология млекопитающих и птиц Вьетнама / отв. ред. В.Е. Соколов. М.: Наука, 1986. С. 5–14.
- Соколов В.Е., Кузнецов Г.В., Као Ван Шунг, Данг Зуи Хунь. Териологические исследования во Вьетнаме // Животный мир Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1982. С. 5–22.

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2022. Т. 6. № 2

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Мальцева О.И.

Дата публикации: 30.06.2022

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.iccaras.ru>